

ИЮНЬ | 2024

Русский Мир.RU

ЖУРНАЛ О РОССИИ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

МЕЧТА О КРЫЛЬЯХ
Как Россия учились летать

*И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!*

Анна Ахматова

РУССКИЙ МИР – это прежде всего мир России, в котором люди разных национальностей, веры и убеждений объединены одной исторической судьбой и общим будущим.

РУССКИЙ МИР – это наши соотечественники в странах ближнего и дальнего зарубежья, эмигранты из России и их потомки, иностранные граждане, говорящие на русском языке, изучающие или преподающие его, и все те, кто искренне интересуется Россией.

РУССКИЙ МИР – это примирение, согласие, лад.

РУССКИЙ МИР – это община, общность, социальная и культурная гармония.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это международный культурный проект, осуществляемый на принципах партнерства и сотрудничества российским фондом «Русский мир» и ведущими мировыми образовательно-просветительскими структурами.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это:

- информационная и обучающая система, позволяющая получить доступ к большим массивам учебной и научной информации из России и предоставляющая возможность обучения русскому языку и культуре на основе прогрессивных методик и программ.
- творческая и коммуникативная площадка для проведения различных акций и мероприятий в гуманитарной сфере и организации диалога культур.

ИСТОРИЯ

04 Хроники
Древней
Руси

12 Нетитулованная
королева
европейской
дипломатии

18 Путешествие
«без поэзии»

НАСЛЕДИЕ

26 «Славное гнездо
авиационной
науки»

МУЗЕИ

32 В Тулу за своим
самоваром

40 Маленькая
Древняя Греция

48 Два славных имени одного полка

КУЛЬТУРА

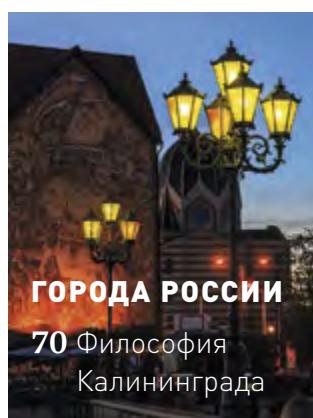

56 Ветер «Ветку»
не клонит

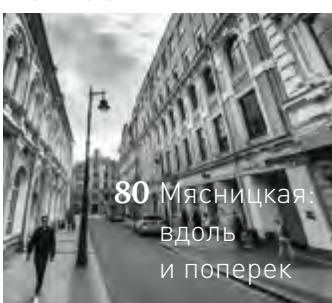
ЛЮДИ И ВРЕМЯ

64 Последняя из
племени книгонош

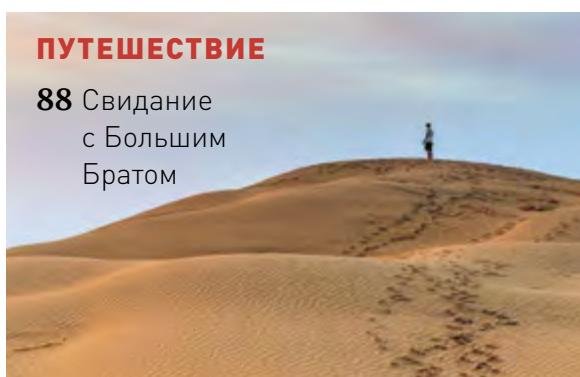
ПРОГУЛКИ ПО МОСКВЕ

80 Мясницкая:
вдоль
и поперек

ПУТЕШЕСТВИЕ

88 Свидание
с Большим
Братом

Председатель правления
фонда «Русский мир»
Александр АЛИМОВ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместитель главного редактора
Андрей СИДЕЛЬНИКОВ

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Над номером работали:

Николай АНДРЕЕВ
Александр БУРЫЙ
Павел ВАСИЛЬЕВ
Алина ГРИН
Михаил ДРОЗДОВ
Екатерина ЖИРИЦКАЯ
Наталья ЗОЛОТАРЕВА
Алексей КАРПОВ
Елена МАЧУЛЬСКАЯ
Зоя МОЗАЛЁВА
Евгений РЕЗЕПОВ
Андрей СЕМАШКО
Наталия ТАНЬШИНА
Марина ЯРДАЕВА

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический
центр «Гlamour-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 2000 экз.

Адрес редакции: 117218 Москва,
ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
Телефон: (+499) 519-01-68

Сайт журнала:
<https://rusmir.media>

Электронный адрес:
rusmir@rusmir.media

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492 от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

На обложке: коллаж Анжели БУШУЕВОЙ

ФОНД РУССКИЙ МИР

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

**ЛАВРОВ
СЕРГЕЙ
ВИТОРОВИЧ**
Министр
иностранных
дел РФ
(председатель
попечительского
совета фонда)

**КРАВЦОВ
СЕРГЕЙ
СЕРГЕЕВИЧ**
Министр
просвещения РФ
(заместитель
председателя
попечительского
совета фонда)

**ЛЮБИМОВА
ОЛЬГА
БОРИСОВНА**
Министр
культуры РФ

**ФАЛЬКОВ
ВАЛЕРИЙ
НИКОЛАЕВИЧ**
Министр науки
и высшего
образования РФ

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

**АЛИМОВ
АЛЕКСАНДР
СЕРГЕЕВИЧ**
Директор
Департамента
по многстороннему
гуманитарному
сотрудничеству
и культурным
связям МИД РФ
(председатель
правления фонда)

АЛЕКСЕЙ ДАНИЧЕВ / РИА НОВОСТИ

**РАССУХАНОВ
УСМАН
АБДУЛ-АЗИЕВИЧ**
Директор
Департамента
международного
сотрудничества
и связей
с общественностью
Минпросвещения
РФ

**ТРИНЧЕНКО
КСЕНИЯ
ОЛЕГОВНА**
Директор
Департамента
международного
сотрудничества
Минобрнауки РФ

**КУЗНЕЦОВ
АНТОН
АНДРЕЕВИЧ**
Заместитель
директора
Департамента
музеев
и внешних связей
Минкультуры РФ

**ШЕВЦОВ
ПАВЕЛ
АНАТОЛЬЕВИЧ**
Заместитель
руководителя
Россотрудничества

СОСТАВ НАБЛЮДАТЕЛЬНОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

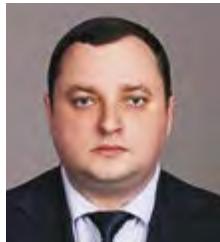
ВЛАДИМИР ТРЕФИЛОВ/РИА НОВОСТИ

**ЯМПОЛЬСКАЯ
ЕЛЕНА
АЛЕКСАНДРОВНА**
Советник
президента РФ
(председатель
наблюдательного
совета фонда)

ВЛАДИМИР ГЕРДО/РИА НОВОСТИ

**ПАНКИН
АЛЕКСАНДР
АНАТОЛЬЕВИЧ**
Заместитель
министра
иностранных дел РФ
(заместитель
председателя
наблюдательного
совета фонда)

ВЛАДИМИР ГЕРДО/РИА НОВОСТИ

**ГРИБОВ
ДЕНИС
ЕВГЕНЬЕВИЧ**
Заместитель
министра
просвещения РФ

ВЛАДИМИР ГЕРДО/РИА НОВОСТИ

**МАЛЫШЕВ
АНДРЕЙ
ВЛАДИМИРОВИЧ**
Заместитель
министра
культуры РФ

ВЛАДИМИР ГЕРДО/РИА НОВОСТИ

**МАСЛОВ
ИГОРЬ
ВЕНИДИКТОВИЧ**
Начальник
Управления
Президента РФ
по межрегиональ-
ным и культурным
связям с зарубеж-
ными странами

**МОГИЛЕВСКИЙ
КОНСТАНТИН
ИЛЬИЧ**
Заместитель
министра науки
и высшего
образования РФ

**НЕВЕРОВ
ИГОРЬ
СВЯТОСЛАВОВИЧ**
Начальник
Управления
Президента РФ
по внешней
политике

**ПРИМАКОВ
ЕВГЕНИЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ**
Руководитель
Федерального
агентства по делам
Содружества
Независимых
Государств,
соотечественников,
проживающих
за рубежом,
и по между-
народному
гуманитарному
сотрудничеству
(Россотрудничество)

**ФИЛАТОВ
АЛЕКСЕЙ
ЕВГЕНЬЕВИЧ**
Начальник
Управления
Президента РФ
по приграничному
сотрудничеству

**ЧЕРКЕСОВА
БЭЛЛА
МУХАРБИЕВНА**
Заместитель
министра
цифрового
развития, связи
и массовых
коммуникаций РФ

**ТОРКУНОВ
АНДРЕЙ
ВАСИЛЬЕВИЧ**
Ректор Московского
государственного
института
международных
отношений
(университет)

Святая великая княгиня Ольга.
Эскиз к мозаике храма Спаса
на Крови в Санкт-Петербурге.
1901 год. Автор – Н.А. Бруни

ГОД 945-Й (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Из «Повести временных лет»:
«Ольга же была в Киеве с сыном своим, дитём Святославом; и кормилица его Асмуд, и воевода был Свенельд...»

Так начинается в летописи история княгини Ольги – правительницы Русского государства до совершеннолетия сына Святослава и даже дальше. Теперь именно она становится главной и, по существу, единственной героиней всех летописных рассказов.

Прежде чем пойдет рассказ о знаменитых «древлянских казнях» княгини Ольги, заметим, что законная («водимая») жена князя, мать его сына, обладала в древней Руси немалыми правами. Тем более это относилось к Ольге, женщине властной и, вероятно, очень непростой по своему происхождению (известная легенда о встрече Игоря и Ольги на реке Великой, согласно которой Ольга была обычной девушкой-перевозчицей, возникла лишь в XVI веке и вряд ли может претендовать на достоверность). Как уже было сказано, ее личный посол присутствовал на переговорах Игоря с греками и занимал там третье место, сразу же за послами самого Игоря и Святослава. В распоряжении Ольги была собственная, пусть и небольшая, дружина; имелся у нее и свой двор; вероятно, еще при Игоре Ольга получила во владение город, причем очень важный по своему расположению – Вышгород близ Киева.

И два слова о Святославе. Ко времени смерти отца он, еще ребенок, находился в Киеве. А вот чуть раньше источники заставляют его вне столицы. Согласно уникальному свидетельству византийского императора Кон-

ХРОНИКИ ДРЕВНЕЙ РУСИ

АВТОР

АЛЕКСЕЙ КАРПОВ

ПРЕДЛАГАЕМЫЙ ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЯ ПРОЕКТ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ СИСТЕМАТИЧЕСКИМ ИЗЛОЖЕНИЕМ ИЛИ, ТЕМ БОЛЕЕ, КУРСОМ РУССКОЙ ИСТОРИИ. ЭТО ИМЕННО ХРОНИКА ИЛИ, ТОЧНЕЕ, ХРОНИКИ – АВТОРСКИЙ ВЗГЛЯД НА СОБЫТИЯ ТОГО ИЛИ ИНОГО ГОДА. ПРИЧЕМ АВТОР САМ ВЫБИРАЛ ТО СОБЫТИЕ ИЛИ ТЕ СОБЫТИЯ, КОТОРЫЕ КАЗАЛИСЬ ЕМУ ИНТЕРЕСНЫМИ ИЛИ ЗНАЧИМЫМИ: ИНОГДА – НЕ САМЫЕ ЗАМЕТНЫЕ НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД; ИНОГДА – ОЧЕНЬ ЗАМЕТНЫЕ И, В ПОЛНОМ СМЫСЛЕ ЭТОГО СЛОВА, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ОБЩЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИСТОРИИ СТРАНЫ И НАРОДА.

стантина Багрянородного, Святослав в годы княжения отца пребывал не в Киеве, а в некоем «Немогарде», в котором традиционно видят Новгород на Волхове – второй после Киева центр Древнерусского государства. Может быть, и так. Но нельзя ли предположить, что под Немогардом византийский император подразумевал Вышгород, город матери Святослава?

ГОД 946-Й

Между тем, убив Игоря, продолжает свой рассказ летописец, древляне направили своих послов в Киев, к Ольге. Прибыло это посольство по воде – стало быть, весной уже следующего, 946 года.

Во исполнение еще одного древнего языческого обычая древляне вознамерились сделать киевскую княгиню женой своего князя. По представлениям, восходящим ко временам чуть ли не первобытным, жена убитого, как и все его имущество, отныне должна была принадлежать победителю; овладение ею – причем зачастую совершенное открыто, на глазах у всех, – символизировало переход власти, делало его окончательным.

Летописи подтверждают существование этого обычая на Руси. Но Ольга, «мудрейшая среди всех жен», как называет ее летописец, с легкостью сумела перехитрить древлян.

Из «Повести временных лет»:
«...Сказали же древляне: «Вот, князя убили русского. Возьмем жену его Ольгу за князя нашего Мала, и Святослава; и сделаем ему (Святославу. – Прим. авт.), что захотим». И послали древляне лучших мужей, числом 20, в ладьях к Ольге. И пристали под Боричевым в ладье... И поведали Ольге, что древляне пришли. И позвала их Ольга к себе, и сказала им: «Добрые гости пришли». И отвечали

Первая месть
Ольги за убийство
Игоря. XV век.
Миниатюра из
Радзивилловской
летописи

Памятник святой
равноапостольной
княгине
Ольге и ее
внучке – святому
Владимиру. Псков.
Скульптор –
В.М. Клыков

древляне: «Пришли, князиня». И сказала им Ольга: «Говорите, зачем пришли!» Отвечали же древляне:

– Послала нас Древлянская земля с такими словами: «Мужа твоего убили, потому что был муж твой, словно волк, расхищая и грабя, а наши князья добрые, уберегли Древлянскую землю. Пойди за князя нашего, за Мала».

Ольга на словах согласилась. Кажется, ни она, ни киевляне не увидели ничего удивительного в предложении древлянских послов. «Люба мне речь ваша», – отвечала Ольга сватам, а затем произнесла фразу, которая, по наблюдениям академика Д.С. Лихачева, представляла собой своеобразную формулу отказа от родовой мести: «Уже мне мужа своего не кресити (то есть не воскресить. – Прим. авт.)». Слова эти в подобном значении встречаются в летописи и в других схожих случаях. Надо полагать, они убедили древлян в том, что Ольга не будет мстить им: ведь слово произнесенное значило в те времена ничуть не меньше, чем нынешний письменный договор, скрепленный самой надежной печатью.

Но в том-то и дело, что Ольга сумела преодолеть магию слова, подчинить ее себе. Воспетая летописцем мудрость княгини проявилась в том, что она оказалась способна «играть» словами, вкладывать в них совсем не тот смысл, который могли уловить ее менее искусшенные собеседники.

«Сказала им Ольга:

– Любя мне речь ваша. Уже мне мужа своего не воскресить. Но хочу вас наутро почитать перед людьми своими. А ныне идите в ладью свою и ложитесь в ладье, величаясь. И я наутро пошлю за вами; вы же говорите: «Ни на конях не едем, ни пеши не идем, но несите нас в ладью». И понесут вас в ладью. И отпустила их в ладью.

Ольга же повелела выкопать яму большую и глубокую во дворе теремном, вне града. И наутро, сидя в тереме, послала за гостями. И пришли к ним, говоря:

— Зовет вас Ольга на великую честь!

Они же отвечали:

— Не едем ни на конях, ни на возах, ни пеши не идем; понесите нас в ладье!

Отвечали же киевляне:

— Нам неволя: князь наш убит, а княгиня наша хочет за князя вашего.

И понесли их в ладью. Они же сидели, подбоченившись...

И принесли их на двор к Ольге, и, как несли,бросили в яму вместе с ладьей. И, склонившись, спросила у них Ольга:

— Хороша ли вам честь?

Они же отвечали:

— Пуще Игоревой смерти!

И повелела засыпать их живыми, и засыпали их».

Весь этот рассказ, как и вообще почти все летописное повествование об Ольге, построен по законам фольклорного, сказочного повествования. Исследователи уже давно увидели в летописном рассказе прямое пересечение с теми древними свадебными обрядами и ритуалами, которые отразились в русских (и не только русских) народных сказках. Ольга ведет себя именно так, как подобает сказочной героине — царевне-невесте, к которой сватается чужой и нелюбий ей жених. Она подвергает самозваного древлянского жениха — а точнее, выступающих от его имени сватов — различным испытаниям, вполне подобным тем, которым сказочная царевна-невеста подвергает многочисленных сказочных же женихов, сватающихся к ней, и сваты — а в их лице древлянский князь — не выдерживают этих испытаний, почему и принимают лютую смерть. Ольга, какой она изображена в летописи, принадлежит к типу «неукротимой невесты», жестокой и мстительной;

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Элементы костюма древнерусской элиты: височные кольца, круглые подвески, подвески-лунницы, пуговицы. Вторая половина X — начало XI века. Государственный исторический музей

типа этот также хорошо известен народной сказке. Но вместе с тем, оставаясь в этом сказочном, фольклорном образе, Ольга преодолевает его и по существу опровергает законы сказки. Следование сказочному сюжету оборачивается, по выражению отечественного историка-фольклориста А.А. Шайкина, своего рода «антисказкой».

В этом — превосходство киевской княгини над древлянами, мировоззрение которых всецело определено отживающими свое древними архаическими представлениями и ритуалами. В отличие от них Ольга принадлежит новой эпохе — эпохе утверждения государственности и ломки старых племенных отношений.

Но загадка Ольги имеет еще один, сокровенный, не разгаданный древлянами смысл — онто и оказывается главным.

Передвижение в ладье, которое древлянские послы приняли за оказание «великой чести» и элемент свадебного обряда, это еще и знак смерти, часть погребального ритуала — очевидно, незнакомого древлянам, но хорошо известного в древнем Киеве. Русы — в отличие от древлян — скигали своих мертвцев в ладьях. Древлянские сваты не поняли смысл загаданной им загадки, а потому стали участниками совсем не того обряда, для совершения которого прибыли в Киев. Над ними совершается обряд похорон — причем похорон почетных, действительно с оказанием «великой чести», как и обещала им Ольга.

Так совершается первая месть Ольги. Но дело на этом далеко не заканчивается. По законам сказки, отмщение должно быть троекратным. Так и у Ольги.

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Ожерелье.
IX–XI века. ГИМ

Ее вторая и третья «древлянские казни» оказываются ничуть не менее кровавыми, чем первая. Ольга — эта «неукротимая невеста» русской летописи — отправляет к древлянам собственное посольство. Пути сообщения в те времена были не слишком развиты, и княгиня сделала все, чтобы о случившемся в Киеве ничего не узнали за его пределами.

«И послала Ольга к древлянам, говоря им: «Если вправду меня просите, то пришлите мужей лучших, чтобы с великой честью пошла за князя вашего. Иначе непустят меня люди киевские!» Услыхав это, древляне избрали лучших мужей, из тех, что правили Древлянской землей, и послали за ней».

Во все времена тот, кто владел информацией, правил миром. Древляне усилиями Ольги оказались в информационном вакууме, и это решило их судьбу. Во всяком случае, так изображает дело летопись.

Киевская княгиня встретила и новых сватов с показным радушением и вновь обещала им «великую честь», на деле обернувшуюся все той же мучительной и неотвратимой смертью.

«Когда же пришли древляне, повелела Ольга приготовить баню, так сказав:

**— Помывшись, придите ко мне.
И истопили баню, и влезли в нее древляне, стали мыться. И заперли баню, и повелела [Ольга] зажечь ее от дверей; тут и сгорели все.
И послала [Ольга] к древлянам, так говоря: «Вот уже иду к вам. Да приготовьте мёды многие в городе, где убили мужа моего, да поплачусь над гробом его и соторю тризну по мужу моему». Они же, то слышав, наварили и свезли мёды многие.**

Вторая месть
Ольги. XV век.
Миниатюра из
Радзивилловской летописи

Фибула
овальная.
Х век.
Псковский
музей-
заповедник

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Ольга же, взяв с собой мало дружины, налегке, пришла к гробу его и плакалась по мужу своему. И повелела людям своим насыпать великую могилу, и, когда насыпали, повелела тризну совершил. Потом уселись древляне пить, и повелела Ольга отрокам своим прислуживать им. И спросили древляне у Ольги:

— Где дружина наша, которую послали за тобой?

Ольга же отвечала:

— Идут за мной с дружиною мужа моего.

А когда упились древляне, повелела отрокам своим пить за них (то есть, надо понимать, совершить уже по ним ритуальную тризну? — Прим. авт.), а сама отошла прочь. И повелела дружине своей сечь древлян, и изрубили их 5 тысяч. А Ольга возвратилась к Киеву и подготовила войско против оставшихся [древлян].

Из рассказов средневековых восточных авторов, описавших обычай славян, известно, что ритуальная трапеза совершалась над могилой знатного мужа через год после его смерти. Ольга пожелала в точности соблюсти этот обычай — конечно, с размахом, соответствующим высокому статусу ее мужа. Но если так, то ее тризну на могиле мужа можно было бы датировать осенью того года, который последовал за годом смерти Игоря, то есть, по нашему счету, поздней осенью 946 года.

Все было сделано в полном соответствии с языческим обрядом. Плач над усопшим, высокий курган над могилой, ритуальная тризна, питие хмельных мёдов — все это непременные элементы погребального обряда, совершаемые последовательно, один за другим. Но есть еще одно, последнее условие — пролитие жертвенной крови.

Ольга исполнила ритуал до конца. Она пролила столько жертвенной крови на могиле мужа, что это навсегда вошло в память потомков, отразившись в предании, а затем и в летописном рассказе.

Описание древлянской войны княгини Ольги составляет содержание уже новой летописной статьи. Однако точно датировать события весьма затруднительно, поскольку основу рассказа по-прежнему составляет народное предание. И мы не можем даже сказать наверняка, имели ли место в действительности два похода Ольги в Древлянскую землю – первый, к могиле мужа, когда она перебила несколько тысяч древлян во время ритуальной тризны, и второй, когда она осадила и взяла главный город Древлянской земли Искоростень; или же летопись сохранила два разных предания об одном и том же походе и одной и той же жестокой расправе Ольги над древлянами. Единственное, что можно сказать с определенностью, это то, что военные действия затянулись и завершились глубокой осенью (на это есть указания в летописи). Но была ли это осень все того же, 946-го или уже следующего, 947 года, мы не знаем. Итак, обратимся к летописному изложению событий.

Рассказу о последней мести Ольги предшествует краткая запись:

«Начало княжения Святослава, сына Игоря. В лето 6454 (946)...»

Так начинает летописец новую статью. Заметим, о воскняжении юного Игорева сына сказано не сразу после сообщения о гибели Игоря, но после рассказа о том, как мать отомстила за смерть его отца, исключив возможность перехода Киева под власть древлянского князя. Теперь – на короткий момент – роль ее сына возросла многочтожно, ибо война – это все-таки мужское, а не женское дело.

Исход войны был решен в первом же сражении, в котором киевскими войсками руководили воевода Свенельд и «дядька» малолетнего княжича Асмуд. Однако начать битву предстояло Святославу – несмотря на то, что он был совсем еще ребенком. Таков был древний обычай.

Третья месть
Ольги. XV век.
Миниатюра из
Радзивиллов-
ской летописи

Украшения
славянского
женского наряда.
IX–XII века. ГИМ

чай. Действия князя в начале битвы носили прежде всего ритуальный, даже магический характер – во всяком случае, воспринимались таковыми. То, что Святослав был дитя, ничего не меняло, даже напротив, усиливало магический эффект. А потому, в соответствии с обычаем, Святослав был посанжен на коня и вывезен впереди войска. На глазах у обоих полков, выстроившихся для битвы, князь-младенец должен был

принять из рук своих воевод копье и бросить его в сторону врага – насколько хватит сил.

Из «Повести временных лет»: «...Ольга вместе с сыном своим Святославом собрала воинов многих и храбрых и пошла на Древлянскую землю. И выступили древляне против них. И когда сошлись оба полка на битву, бросил Святослав копьем в древлян, и пролетело копье сквозь уши коня и ударило тому в ноги, потому что был еще совсем мал [Святослав]. И сказали Свенельд и Асмуд: «Князь уже начал, последуем, дружина, за князем». И победили древлян. Древляне же побежали и затворились в градах своих. Ольга же устремилась с сыном своим к Искоростеню, потому что там убили мужа ее, и встала около города с сыном своим. А древляне затворились в городе и боролись крепко из града, ведая, что сами убили князя, и [зная], что их ожидает. И стояла Ольга лето, и не могла взять город...»

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Искоростень располагался на правом, высоком берегу реки Уж, притока Припяти, на гранитной скале, возвышавшейся над уровнем реки почти на 30 метров. (Ныне это город Коростень в Житомирской области Украины; город новый,

лишь возникший на месте старого и перенявшим его название.) Исключительно удачное местоположение, естественные укрепления делали его почти неприступным. И вновь лишь сверхъестественная хитрость, изворотливость – то есть те качества, которыми обладают не столько реальные люди, сколько мифические, сказочные герои, – помогли Ольге захватить столицу Древлянской земли.

Простояв возле города лето и убедившись, что взять город силой не удастся, рассказывает летопись, Ольга «умыслила» следующее. Она послала в Искростень с такими словами:

«– До чего хотите досидеть? Все города ваши сдались мне, и согласились на дань, и возделывают нивы свои и земли свои. А вы что, хотите голодной смертью умереть, отказываясь платить дань? Древляне же отвечали:

– Рады бы мы платить дань. Но ты хочешь мстить за мужа своего.

Сказала им Ольга:

– Я уже мстила за обиду мужа своего, когда приходили вы к Киеву, и во второй раз, и в третий – когда устроила тризну по своему мужу. Уже не хочу мстить, но хочу взять дань небольшую – и, помирившись с вами, уйду назад. Спросили же древляне:

– Чем же хочешь дань взять у нас? Рады дать тебе медом и мехами.

Она же отвечала им:

– Нет у вас ныне ни меду, ни мехов. Но немногого у вас прошу: дайте мне от двора по три голубя и по три воробья. Ибо не хочу на вас тяжкую дань возлагать, как муж мой; потому-то и прошу у вас мало...»

Предложение Ольги чрезвычайно обрадовало древлян. Как и побывает эпическим «антагориям»,

Сражение войск Ольги и Святослава с войсками древлян. XV век. Миниатюра из Радзивилловской летописи

сказочным глупцам, – а именно эту роль древляне и исполняют во всех летописных рассказах о мести Ольги, – они опять не заподозрили подвоха, не поняли смысла необычного требования киевской княгини, а потому охотно согласились на дань.

«Древляне же рады были и собрали со двора по три голубя и по три воробья и послали к Ольге с поклоном. Ольга же сказала им:

– Вот, уже покорились мне и моему дитяти. Идите в город, а я завтра отступлю от города и вернусь в град свой...

Древляне же рады были, вошли в город и поведали людям, и обрадовались люди в граде...».

О том, что произошло дальше, большинство из нас хорошо помнит из школьного курса истории – слишком уж запоминающимся оказывается летописный рассказ.

«Ольга же раздала своим воинам кому по голубю, а кому по воробью, и повелела к каждому голубю и воробью привязывать трут, завертывая его в небольшие платки и привязывая ниткой к каждой [птице]. И повелела Ольга, как стало смеркаться, отпустить голубей и воробьев воинам своим; голуби же и воробьи полетели в гнезда свои: голуби в голубятни, воробьи же под стрехи, и так

Украшения славянского женского наряда. IX–XII века. ГИМ

загорелись – где голубятни, где клети, где вежи (хозяйственные постройки. – Прим. авт.), где одрины (сарай, хлевы. – Прим. авт.), и не было ни одного двора не горящего, и нельзя было погасить пламя, потому что все дворы загорелись. И побежали люди из города, и повелела Ольга воинам своим хватать их. И так взяла город и сожгла его, старейшин жегородских схватила, а прочих людей одних перебила, а других в рабство отдала мужам своим, а остаток их оставила платить дань».

В Ипатьевском списке «Повести временных лет» текст читается несколько иначе, с еще одной страшной подробностью: оказывается, уничтожив Искорostenь, Ольга не просто схватила старейшин города, но «ижке», то есть живо сожгла их.

Таков, по летописи, был итог древлянской войны. Между прочим, археологи подтверждают трагическую участь летописного Искоростеня: по их данным, древний город был полностью уничтожен огнем в середине Х века, а сменивший его древлянский город возник уже на новом месте, в некотором отдалении от прежнего. Свой статус главного города Древлянской земли он потерял навсегда.

А что же с легендой о воробьях и голубях? В XVIII – начале XIX века предпринимались попытки на практике, опытным путем проверить достоверность летописного сказания. Знаменитый немецкий историк А.Л. Шлётцер, автор «Нестора» – первого научного исследования русских летописей, – сообщал о проведенных им экспериментах над птицами: любознательный академик пытался поджечь голубей и воробьев указанным в летописи способом и посмотреть, что из этого получится. Эксперимент окончился неудачей: оказалось, что несчастные птицы гибнут, падая на то самое место, с которого взлетели. Но это неудивительно. Ученый немец не имел к миру сказок ни ма-

Сожжение древлянского города Искорostenя с помощью птиц и расправа с его населением. XV век.
Миниатюра из Радзивилловской летописи

лейшего отношения – в отличие от Ольги, в летописной истории которой задействованы отнюдь не законы физики или зоологии. Как отмечают исследователи, сюжет с городом, сожженным с помощью птиц, принадлежит не только русскому, но и мировому фольклору. Древние вообще считали, что птицы, и в частности голуби, связаны с небесным огнем – громом. По поверьям славян, голубь, влетевший в дом, предвещает неминуемый пожар – поверье, сохранившееся едва ли не до наших дней. Так что, выбирая орудие для уничтожения города, Ольга опять-таки действовала в полном соответствии с фольклорными, сказочными законами. Но смысл ее последней «древлянской казни» – значительно глубже.

Дань птицами, губительная для тех, кто соглашается на нее, – отражение очень глубоких, по сути, космогонических представлений, связанных с про-

исхождением самого мира. В самом деле, ведь птицы не принадлежат отдельным жителям города, подобно любому другому движимому или недвижимому имуществу. Ольга требует дань тем, что физически не может быть отчуждено от города и окружающей его природы, находится в неразрывном единении с ними. Это – прямо выраженная претензия на обладание самой средой обитания древлян, то есть даже не просто ими самими и их имуществом, но чем-то большим – самой возможностью их существования на своей земле. С готовностью соглашаясь на требование Ольги, древляне даже не подозревали о том, чем в действительности они жертвуя! Мы не знаем, с помощью каких хитроумных способов в действительности был взят и сожжен древлянский Искорostenь. Но знаем о том, что победа Ольги над древлянами и взятие ею главного города их земли поразили современников, почему и остались в памяти потомков.

Но это еще не конец рассказа о завоевании Ольгой Древлянской земли.

«...И возложила (Ольга. – Прим. авт.) на них дань тяжкую. Две части дани шли Киеву, а третья – в Вышгород, Ольге, ибо был Вышгород Ольгин город. И пошла Ольга по Древлянской земле с сыном своим и с дружиной,

Косметическая лопаточка. X век.
Псковский музей-заповедник

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

устанавливая дани и уроки; и есть становища ее и ловища [в Древлянской земле]. И пришла в град свой Киев с сыном своим Святославом, и пробыла с ним один год».

«Уставление» Ольгой Древлянской земли стало лишь первым шагом на пути к «уставлению» ею всей подвластной державы.

ГОД 947-Й

«...Пошла Ольга к Новгороду, и установила по Мсте посты, и дани [определенна], и по Луге – оброки и дани. И ловища ее есть по всей земле, знаменья (знаки ее присутствия. – Прим. авт.), и места, и посты. И сани ее стоят в Пскове до сего дня, и по Днепру перевесища, и по Десне, и есть село ее Ольжичи и доселе. И, установив [все], возвратилась к сыну своему в Киев, и пребывала с ним в любви».

И снова очень неопределенная дата. Летописная статья 947-го, как и предыдущего, 946 года, вбирает в себя слишком много событий – и это притом, что следующие семь летописных статей оставлены пустыми: летописец привел лишь даты. А ведь Ольга объездила очень большую

Святая равноапостольная княгиня Ольга. Эскиз образа иконостаса южного придела на хорах Владимирского собора в Киеве. 1893 год.

Автор –
М.В. Нестеров

территорию: и север Руси – Новгородские земли и Псков, и земли по Днепру, и по Десне. И везде она не просто зримо обозначила свое присутствие, но постаралась более точно разобраться в том, какие дани и «уроки» (оброки) и в каком размере должны поступать в Киев и ей лично. Конечно же, это было делом не одного года.

Первый Троицкий собор Пскова был деревянным, и, по преданию, его построили по приказу княгини Ольги

У историков эти мероприятия получили название «реформа княгини Ольги». Если кратко, то суть реформы заключалась в том, что традиционное «полюдье» – ежегодный объезд князем и дружиной всей подвластной князю территории – постепенно заменилось иной формой взимания дани, при которой дань эту свозили на определенные князем места, а не сам князь вынужден был ехать за ней. Конечно, на практике и «полюдье», и «повоз» еще долго сосуществовали друг с другом. Однако громоздкая и затратная система прежнего «большого полюдья», в которое был вовлечен едва ли не весь правящий слой Киевского государства во главе с князем, уходила в прошлое. Не особенно преувеличивая, можно сказать, что это стало одним из поворотных событий в истории древней Руси. Княжеская власть освобождалась от колоссальной нагрузки ежегодного обезза громадных территорий, а это позволяло приступить к решению других задач, связанных с хозяйственным и государственным освоением подвластных Киеву славянских и неславянских земель. Собственно, освобождение князя от личного участия в каждом действии государственного характера – ключевой эпизод в становлении государственности как таковой. По существу, это был первый шаг в деле реального «огосударствления» всей территории древней Руси, превращения своеобразной федерации племен под властью Киева в действительное подобие настоящего государства. Несомненно, в какой-то мере здесь сказалась и женская природа Ольги. Тщательнее и глубже, чем прежние князья, старалась она вникать во внутренние дела своей державы. Наверное, неслучайно в летописи столь часто упоминания о ее силах, «местах», «перевесиях» и т.п. Все в державе Ольги находилось под ее неусыпным присмотром. И неслучайно одним из шагов на пути внутреннего обустройства Руси станет поворот княгини к христианству, выбор ею новой веры. ●

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

НЕТИТУЛОВАННАЯ КОРОЛЕВА ЕВРОПЕЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

АВТОР

НATALIYA TANISHINA

АВСТРИЙСКИЙ КАНЦЛЕР КНЯЗЬ КЛЕМЕНС ФОН МЕТТЕРНИХ И АНГЛИЙСКИЙ КОРОЛЬ ГЕОРГ IV, «ЖЕЛЕЗНЫЙ ГЕРЦОГ» АРТУР ВЕЛЛИНГТОН И ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИН ПАВЛОВИЧ, ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ВЕЛИКОБРИТАНИИ ЛОРД ЧАРЛЬЗ ГРЕЙ И ФРАНЦУЗСКИЙ МИНИСТР ФРАНСУА ГИЗО, АВТОР «ГЕНИЯ ХРИСТИАНСТВА» ФРАНСУА РЕНЕ ДЕ ШАТОБРИАН И ШЕФ ТРЕТЬЕГО ОТДЕЛЕНИЯ АЛЕКСАНДР БЕНКЕНДОРФ. ЧТО МОГЛО ОБЪЕДИНИТЬ СТОЛЬ РАЗНЫХ ПО ВЕРОИСПОВЕДАНИЮ И ПОЛИТИЧЕСКИМ ПРЕДПОЧТЕНИЯМ ЛЮДЕЙ, КРОМЕ ТОГО, ЧТО ОНИ ЖИЛИ В ОДНО ВРЕМЯ И ПРИНАДЛЕЖАЛИ К ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЕ XIX ВЕКА? ПУСТЬ ЭТО ПРОЗВУЧИТ БАНАЛЬНО, НО, КАК ГОВОРЯТ ФРАНЦУЗЫ, CHERCHEZ LA FEMME. ДА, ЭТО ИМЕННО ЖЕНЩИНА, В КОТОРУЮ ОНИ ВЛЮБЛЯЛИСЬ И ВОСХИЩАЛИСЬ, КОТОРУЮ БОЯЛИСЬ И НЕНАВИДЕЛИ.

И МЯ ЭТОЙ ТАИНСТВЕННОЙ незнакомки – княгиня Дарья, или Доротея, Христофоровна Ливен. Родная сестра Александра Христофоровича Бенкендорфа, супруга князя Христофора Андреевича Ливена, видного дипломата, занимавшего на протяжении 22 лет пост посла Российской империи в Великобритании. Какими только эпитетами ее не награждали! И дипломатическая Сивилла, и шпионка, и интриганка, и даже предательница! Ее по праву можно считать первой русской женщиной-дипломатом, хотя она не занимала официальных должностей, была лишь супружкой посла, а ее «рабочее место» ограничивалось светским салоном. Но именно ее, а не ее мужа, считали настоя-

щим послом, или, скорее, посланницей, России в Лондоне. А в Париже ее салон называли «обсерваторией для наблюдений за Европой».

Находясь при дворе с детских лет, она была вовлечена в тайны придворных интриг и закулисных переговоров, всегда была в курсе событий и узнавала о них раньше, чем новости появлялись в газетах. Быть в курсе важнейших проблем европейской политики и дипломатии было ее жизненным кредо; без политики, без политических интриг, страсти и баталий она себя не мыслила. Политика, которую, по ее собственным словам, она любила больше, чем солнце, была главной страстью ее жизни.

ВОСПИТАННИЦА СМОЛЬНОГО

«Женщина с длинным неприятным лицом, заурядная, скучная, недалекая, не знающая иных тем для разговора, кроме пошлых политических сплетен...» – такую характеристику дал ей французский писатель и политик Франсуа Рене де Шатобриан.

«Я вполне уверен, что эта дама готова причинить нашей стране всевозможное зло, в призательность за доброту и любезность, с какою здесь относились к ней во время ее многолетнего пребывания в Англии» – так отзывался о ней «железный герцог» Артур Веллингтон. «Болтуньей, лгуньей и дурой» назвал ее известный французский политик Адольф Тьер. «Эта женщина необычайно умна, необычайно остроумна, умеет быть очаровательной, когда этого хочет <...> Ничто не сравнится с изяществом и легкостью ее разговора, усыпанного блестками самого тонкого остроумия, а ее письма – это шедевры <...> Ее присутствие в Париже <...> должно быть очень полезным ее двору, поскольку такая женщина всегда умеет найти интересную и полезную информацию», – писал о ней английский дипломат Чарльз Гревилл. Ее портрет кисти знаменитого художника Томаса Лоуренса висел в опочивальне английского короля Георга IV.

Как видим, мнения современников очень разнятся. Попробуем разобраться, кто же из них был прав.

Дарья, точнее, Доротея Бенкендорф родилась 17 декабря 1785 года в Риге. Чистокровная немка, лютеранка, она принадлежала к прибалтийскому дворянскому роду, происходившему из Бранденбурга. Ее предки вели родословную от Иоанна Бенкендорфа – старшего бургомистра Риги, который приобрел этим званием дворянство. Отец – Христофор Иванович, генерал от инфантерии и кавалер ордена Александра Невского. Его мать, бабушка Дарьи, была любимой фрейлиной императрицы Екатерины II, назначившей Христофора Ивановича военным губернатором Риги.

Христофор Иванович женился на баронессе Анне-Юлиане Шеллинг фон Канштадт, прибывшей в Россию в 1776 году в свите вюртембергской принцессы Софии-Доротеи-Августы, будущей императрицы Марии Федоровны, супруги императора Павла I. Мария Федоровна оказывала своей фрейлине всяческое покровительство, называла ее *Lilli*.

От брака баронессы Шеллинг с Христофором Бенкендорфом родились два сына – Александр и Константин и две дочери – старшая, Мария, и младшая, Доротея, или, как ее называли, Даша. Считается, что г-жа Бенкендорф неспроста дала своим сыновьям такие же имена, как у старших сыновей ее царственной подруги, а дочерям – русское и немецкое имена императрицы.

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Христофор Андреевич фон Ливен. Портрет работы неизвестного художника. Автор оригинала – Т. Лоуренс

Во многом именно от матери Даши унаследовала способности к наблюдению, внимательному анализу и прозорливости; от матери ей достался и дар к эпистолярному жанру, в котором ей не было равных.

11 марта 1797 года госпожа Бенкендорф скончалась за границей, куда отправилась на лечение. Она страдала от ревматизма, от которого всю жизнь будет мучиться и Даля Христофоровна. Дети остались на попечении императрицы, которая заботилась о них до самой своей смерти и просила императора в своем завещании оказать покровительство детям особы, которая была «ее ближайшим другом и память о которой была ей всегда дорога».

Несмотря на то, что Мария и Доротея уже вышли из возраста, в котором девочек принимали в Смольный институт, императрица Мария Федоровна поместила их именно туда и каждую неделю навещала сестер.

В Смольном Даля получила лучшее по тем временам образова-

ние для девушек из благородных семейств, включавшее изучение общеобразовательных дисциплин, основ искусств, в том числе музыки и танцев, умение говорить и писать на четырех языках. Однако ее мало привлекали история и литература, да и книги не были ее страстью, хотя, как видно из ее дальнейшей переписки с князем Меттернихом, она любила Шекспира и была в восторге от Байрона. Но главное ее чтение – это газеты, без которых она не могла прожить и дня. Позже один из ее современников, англичанин Ральф Снейд, удивлялся тому, как, так мало читая, она могла столь превосходно писать.

ЗАМУЖЕСТВО

В 1799-м Даля была пожалована во фрейлины, а уже в следующем году, по окончании Смольного, выдана замуж за любимца Павла I, военного министра, генерал-лейтенанта, высокого статного красавца, 26-летнего Христофора Андреевича Ливена. Быстрой карьерой он во многом был обязан своей матери, Шарлотте Карловне – воспитательнице внуков императрицы Екатерины II. Именно ей в 1799-м было пожаловано графское достоинство, так что 22 февраля того же года Христофор Ливен стал графом. В 1826 году, также благодаря матери, он стал князем: по случаю коронации императора Николая I Шарлотта Карловна Ливен с нисходящим потомством (то есть со своими детьми, внуками и т.д.) была возведена в княжеское достоинство с титулом светлости.

Этот брак можно было считать обоюдовыгодным: у Христофора Андреевича было достойное имя, благородное происхождение, хорошее образование, блестящая карьера. Даля Бенкендорф также обладала несомненными достоинствами и пользовалась покровительством императрицы Марии Федоровны, что при капризном нраве и раздражительности императора Павла I было немаловажным обстоятельством. У Даля Христофоровны родились пять сыновей и одна дочь, умершая в младенчестве.

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Анна-Юлиана Шеллинг фон Канштадт. Миниатюра

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

В.Л. Боровиковский. Портрет Христофора фон Бенкендорфа. 1796–1797 годы

Дарья Ливен не была классической красавицей. Самый известный ее портрет, написанный Томасом Лоуренсом в 1813 году, находится в Лондоне, в галерее Тейт. Описывая это полотно, французский историк Жан Анонто отмечает такие черты лица княгини, как «немного длинный нос, большие уши, слишком длинная шея, некрасивый рот». Некоторые критики утверждали, что у нее был красивый нос, что, кстати, заметно на картинах Лоуренса. Тем не менее общее впечатление от ее лица с красивыми темными локонами было исполнено очарования. Особое внимание привлекали ее глаза: взгляд, проницательный и в то же время доброжелательный. В целом ее облик был изысканным и одухотворенным.

По отзывам современников, Ливен была высокого роста и очень худощавая. По нынешним стандартам, мы могли бы сказать, что Дарья Христофоровна обладала модельной внешностью, хотя современники находили, что ее худоба была «безнадежной». Однако все признавали ее безупречный вкус, и искусно сшитые платья в некоторой степени скрывали ее худобу. Французский исследователь жизни Ливен, писатель Эрнест Доде (старший брат Альфонса Доде), полагал, что она послужила прототипом некоторых героинь Оноре де Бальзака. В его романах, как и в жизни, женщины эпохи Реставрации имели маленькую голову на длинной шее, прямой и длинный нос, большой рот, изящный подбородок, выразительные глаза, красивые шелковистые волосы. Союз Ливен и французского политика и историка Франсуа Гизо, по мнению Доде, лег в основу новеллы Бальзака «Тайны княгини де Кадиньян».

В первые годы после замужества Дарья Ливен жила беспечной жизнью в Петербурге, в Зимнем дворце, когда там жил император, а также в Михайловском дворце, где Павел I прожил очень недолго, в Гатчине и Павловске, блестала в столичных са-

Ж.-Ж. Утвайт.
Смерть Павла I.
Гравюра
по рисунку
Ф.-Э.-А. Филиппото. Первая
половина
XIX века

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Восшествие на престол императора Александра I не изменило привилегированного положения семьи Ливен. Несмотря на то, что Христофор Андреевич оставил пост военного министра, он продолжал пользоваться полным доверием Александра Павловича.

В первый год нового царствования графиня Ливен впервые рассталась с мужем, который должен был сопровождать Александра I в его поездке в Мемель (ныне – Клайпеда). В дальнейшем такие поездки случались все чаще: Христофор Андреевич стал начальником Военно-ходной канцелярии Его Величества. В 1805 году граф Ливен участвовал в сражениях при Вишау и под Аустерлицем, был свидетелем подписания Тильзитского мира 1807 года и тогда же был произведен в генерал-лейтенанты.

Именно в эти годы у Доротеи формируется вкус к «большой политике». С юных лет она была в курсе государственных дел и придворных интриг, общалась с российскими государственными деятелями и европейскими дипломатами. В ее характере сформировались такие черты, как сила воли, устойчивый интерес к ведущим политикам и государственным делам. Ливен уже не удовлетворяли салонные разговоры, она тянулась к людям старшего возраста, более серьезным и значительным. К этому времени относится и проявление независимости в суждениях по внешнеполитическим делам: она открыто выражала негативное отношение к Тильзитскому миру, который ее муж безоговорочно одобрил.

Предпосылки для реализации ее возраставшей склонности анализировать внешнеполитические проблемы создавал общий фон – резко возросший международный авторитет и влияние России, за союз с которой энергично боролись Великобритания и Франция.

Пока Дарья Христофоровна вела беспечную светскую жизнь, танцевала и флиртовала, ее муж за-

А. Роэн. Встреча
Наполеона I
и Александра I
на Немане
25 июня
1807 года.
Подписание
Тильзитского
мира. 1808 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

вершил свою военную карьеру. В феврале 1808 года генерал-лейтенант граф Ливен по состоянию здоровья вышел в отставку и, сохранив за собой место в царской свите, был переведен на службу в Министерство иностранных дел. Вероятно, этот поворот в его жизни произошел не без влияния жены.

ПОСОЛЬСТВО В ПРУССИИ

31 декабря 1809 года граф Ливен был назначен чрезвычайным посланником и полномочным министром в Берлин. Выбор пал на него в том числе и потому, что он был лично знаком с прусским королем Фридрихом-Вильгельмом III еще со времен поездки с Александром I в Мемель.

Пост российского посла в Пруссии был в то время весьма важным. Александр I отводил Пруссии заметное место в создании очередной коалиции против Наполеона. Перед Ливеном стояла непростая задача: восстановить дружеские отношения с Пруссией, а также укрепить ее антифранцузские позиции.

Привыкание к новому месту службы не представляло особых трудностей, поскольку политическая система прусской монархии оказалась сродни порядкам Санкт-Петербурга. Новый российский посланник и его супруга вскоре добились расположения прусского короля и значительной части столичного общества, включая дипломатический корпус. По словам князя Шарля Мориса Талейрана, уже во время этой миссии Дарья Христофоровна приобрела определенную известность как хозяйка литературно-политического салона. Позднейшие биографы Ливен полагали, что именно благодаря ей российское посольство в скором времени стало играть заметную роль в дипломатической жизни Берлина.

Но что думала по поводу своего нового положения сама графиня? Об этом мы знаем из ее писем брату, Александру Бенкендорфу. Все в Пруссии, от политики до высших представителей правящих кругов, представ-

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

лялось ей мелким и скучным, спустя три месяца после приезда она почувствовала, что очень скучает. Ливен посвятила себя воспитанию детей, сопровождала их в деревню, на воду, иными словами, как можно чаще старалась вырваться из прусской столицы. Сама она называла свой образ жизни «милым и комфортным» и могла бы вынести такую жизнь, если бы видела ее итог. Она надеялась, что ее пребывание в Берлине не затянется надолго. Дарья Христофоровна писала брату: «Но быть дурой в течение еще нескольких лет – это жестоко».

В определенной степени такие невеселые мысли были связаны с тем, что попытка перетянуть Пруссию на сторону антифранцузской коалиции оказалась безуспешной. 24 февраля 1812 года

Ш. Мейнье.
Въезд Наполеона
в Берлин
27 октября
1806 года.
1810 год

между Берлином и Парижем был подписан договор о наступательном и оборонительном союзе, направленный против России и ставивший Пруссию в полную зависимость от Франции.

30 июня 1812 года, через несколько дней после вторжения армии Наполеона в Россию, супруги Ливен покинули Берлин. Однако в Петербурге они прошли всего несколько месяцев. 4 августа последовал указ Александра I о восстановлении дипломатических отношений с Великобританией, прерванных Тильзитским миром. В условиях приближения неприятельских войск к Москве внешняя и внутренняя обстановка побуждала к срочному назначению посла в Великобританию. 5 сентября преданный императору граф Ливен был назначен послом России в Лондоне.

ЛОНДОН. ПЕРВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

В конце октября супруги отправились в путь и 13 декабря высадились в Гарвиче (Харидже) – портовом городе в графстве Эссекс. Спустя пять дней Христофор Андреевич вручил верительные письма принцу-регенту Георгу, старшему сыну короля Георга III. Дело в том, что английский монарх уже давно страдал психическим недугом. В 1788 году он перенес тяжелый приступ болезни, потом они следовали один за другим, и в конце 1810 года почти слепой король окончательно потерял рассудок. Парламентским актом 1811 года его старший сын, принц Уэльский, был назначен регентом при правящем короле. В 1820 году он стал английским королем под именем Георга IV.

Графу Ливену было назначено очень приличное жалование, что выделяло российское посольство на общем фоне: за годы Наполеоновских войн, в условиях инфляции и роста цен, уровень жизни послов заметно снизился. Например, в 1811 году поверенный в делах Австрийской империи в Лондоне был вынужден продавать посольства.

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Считалось, что для пристойной жизни послу нужно не менее 17 тысяч фунтов стерлингов в год. Жалованье Ливена превышало эту сумму вдвое.

Любопытно, какое впечатление произвела на молодую женщину Англия, как она себя чувствовала первое время в обществе, которое существенно отличалось как от петербургского, так и от берлинского. 6 августа 1813 года она писала брату Александру: «Прекрасная Англия однообразна, это бесконечная цепь совершенств, которые говорят уму, но не трогают воображения. Месяца два можно быть очарованной этой страной, так как вначале все кажется прекрасно и столь необычно, что поневоле всем восторгаешься, но когда все перевидел и устанешь удивляться, то захочется чувствовать; Англия же не есть страна, которая говорит чувство».

Первое время после приезда в Лондон Дарья Христофоровна держалась в стороне от политики и дипломатических занятий мужа. Ее внимание привлекало окружавшее ее новое общество, его нравы и традиции.

В начале XIX века дипломатические представители России, Австрии, Франции и Пруссии составляли излюбленное общество при дворе принца-регента, занимая положение, равное местным старинным фамилиям, и являясь частью этой замкнутой аристократии. В таких условиях не только сами посланники, но и их супруги должны были себя вести очень тонко и тактично: нужно было не просто удержаться на высоте положения, но и завоевать определенный авторитет при выполнении порученной дипломатической миссии. В те времена, когда еще не существовало телеграфа и иных возможностей быстрой передачи министерских инструкций, личные качества послов имели важнейшее значение. А их жены нередко принимали самое живое участие в деятельности мужей. Граф Ливен, по отзывам современников, уступал по личным качествам и политическим та-

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Король Англии
Георг IV

лантам супруге. В лондонском обществе за ним закрепилось прозвище *Really*, поскольку в беседе он очень часто произносил это слово.

Постепенно Дарья Христофоровна в силу ее энергичного характера все более выходила за рамки предписываемых супруге посолом протоколом представительских функций. С первых шагов посольской жизни в Лондоне она успешно осваивалась в кругах местной элиты и вскоре заняла видное место в дипломатическом корпусе, высшем английском обществе, а также при дворе принца-регента. Присутствие Ливен при дворе было важно не только с политической, но и с этической стороны. Дело в том, что принц-регент вел очень свободный образ жизни, бесконечно меняя любовниц (его жизнь с принцессой Каролиной Брауншвейгской не задалась: уже через год после свадьбы, когда родилась дочь, он выдворил супругу из дворца, об-

«Олмакс» –
центр высшего
общества эпохи
регентства.
Гравюра.
Около 1815 года

винив в измене и запретив видеться с дочерью чаще двух раз в месяц. Пошли слухи, будто сама Каролина нарушила верность супругу; Георг попытался через парламент добиться разрешения на развод, однако эта попытка оказалась неудачной. В итоге Каролине Уэльской запретили появляться в Лондоне. – **Прим. авт.**). Как писал князь Талейран, «при дворе, где отнюдь не было королевы <...> принц-регент был рад заполучить ее (Ливен. – **Прим. авт.**) в Брайтон, где ее присутствие оправдывало присутствие маркизы Конингем (фаворитки принца-регента. – **Прим. авт.**), которую мало кому из дам английского общества нравилось лицезреть <...> Именно этим временем датируется неоспоримая власть, которую Ливен распространила на английское общество...».

Если для контактов посла широкий спектр возможностей представляли официальные учреждения и известные лондонские клубы с исключительно мужским составом членов, то для его супруги были открыты преимущественно центры светской жизни. Вращаясь в высшем свете, Ливен пришла к мысли о необходимости держать открытый дом, то есть собственный салон.

САЛОН

В те годы тон в светской жизни Лондона задавали три политических салона: леди Джерси, влиятельной сторонницы партии тори, являвшейся одновремя возлюбленной принца-регента; леди Холланд и леди Гренвил, поддерживавших вигов. Но между ними оставалось место для салона, свободного от жесткой партийной привязанности. Доротея Ливен это тонко почувствовала и вскоре смогла занять место «королевы» высшего общества. Более того, в среде английской аристократии ее рассматривали как соотечественницу. Салон графини Ливен, поначалу исключительно светский, очень скоро превратился во влиятельный политический центр. Постоянно расширявшийся круг име-

нитых гостей, желавших стать завсегдатаями салона Дарьи Христофоровны, побуждал супругов неоднократно менять посольскую резиденцию в поисках более вместительного дома.

В Лондоне, как потом и в Париже, салон Ливен существенно отличался от других светских собраний. Она принимала каждый вечер. Министры, лидеры оппозиции, ярчайшие представители аристократии, принцы крови – все собирались у нее как на нейтральной полосе. Какая бы партия ни была у власти, оппозиция и правящая группировка, победители и побежденные встречали у нее радушный прием.

В обществе Ливен была в высшей степени привлекательна, говорила скромно и кратко, но вместе с тем ясно, увлекательно, подчас шутливо и всегда кстати. Она была очень музыкальна, знала наизусть целые оперы и превосходно исполняла их на фортепиано, великолепно танцевала. Как в свое время подметил английский историк Х. Темперли, «она вводила моду на все <...> и была крайне талантлива не только в музыке или салонной беседе, но и в том искусстве, которое оживляло и делало запоминающимися ее визиты в графства».

Уже через год после приезда в Лондон Дарья Христофоровна, первая из иностранок, была избрана патронессой самого аристократического и элитарного лондонского клуба «Олмакс» – «седьмого неба модного мира», попасть куда могли только избранные.

Клуб «Олмакс», возникший в 1765 году, считался самым «эксклюзивным» из элитных лондонских клубов. Он был призван решить очень важную задачу: вхождение в свет нового поколения подающих надежды молодых людей. Поэтому, в отличие от закрытых мужских клубов, где процветали карточные игры, в «Олмакс» устраивали балы и туда допускали женщины. Более того, женщины, собственно, и направляли всем в «Олмакс». В клубный совет входили 10 дам-патронесс (их сравнивали с ве-

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

нечианским «Советом десяти»), которые безжалостно отклоняли неподходящие кандидатуры.

При английском дворе княгине даже пеняли, что своим светским блеском она затмевала принцесс королевской семьи, якобы ущемляя тем самым их привилегии. Именно на этих собраниях Дарья Христофоровна познакомила своих подруг с вальсом, который к тому времени уже был популярен на континенте. В скором времени он стал модным танцем и в лондонских салонах. Первым партнером Ливен по вальсу был не кто иной, как лорд Пальмерстон, который спустя двадцать лет приложит усилия, чтобы чета Ливен покинула Лондон.

Вальс, ставший модным танцем со времен Венского конгресса, в Англии поначалу считался нескромным и воспринимался с большим подозрением, потому что в нем резко сокращалась дистанция между партнерами. Лорд Байрон считал вальс непристойным, но, с другой стороны, заявлял, что это единственный танец, который учит девушек думать. Галантный лорд, вероятно, имел в виду необходимость придерживаться такта и соблюдать шаги. Иным дамам вальс давался трудно, и по утрам во многих

модных лондонских домах проводили уроки танцев, чтобы отработать фигуры вальса.

Очень скоро Ливен стала разбираться в дипломатических делах лучше своего мужа-посла. Графиня обсуждала с супругом то, что ей удалось услышать, понять, или то, о чем она могла догадываться; она держала его в курсе всех новостей и сплетен, будораживших общество. В служебной переписке с Санкт-Петербургом граф Ливен постоянно использовал тонкие наблюдения и меткие замечания своей супруги. Однажды Христофор Андреевич поручил ей написать вместо себя донесение. Постепенно это вошло в привычку, а затем стало нормой: с каждым разом депеши посла становились более содержательными, подробными и точными. Они разительно отличались от прежних кратких и сухих реляций российского посланника, на что не мог не обратить внимания глава российской внешней политики граф Карл Васильевич Нессельроде. Вскоре Нессельроде стало известно, кто был их настоящим автором. Он не преминул этим воспользоваться в интересах дела, вступив в частную переписку с графиней Ливен. Карл Васильевич даже шутил, будто в Лондоне у него было сразу два посла.

В число обязанностей графини Ливен входило также составление ежедневных писем вдовствующей императрице Марии Федоровне с новостями и сплетнями, ходившими при английском дворе. Вероятно, многие из ее метких и не всегда лестных отзывов об англичанах повторялись в Петербурге и возвращались в Лондон в приукрашенном и искаженном виде, что только укрепляло за ней репутацию интриганки.

Но одна из главных интриг случилась в жизни Доротеи в 1818 году: именно тогда завязалась ее многолетний роман с «кучером Европы», австрийским канцлером князем Клеменсом фон Меттернихом. ⚡

Продолжение следует.

ПУТЕШЕСТВИЕ «БЕЗ ПОЕЗИИ»

АВТОР

НИКОЛАЙ АНДРЕЕВ

В 1996 ГОДУ МЫ С ТОВАРИЩЕМ РЕШИЛИ ПОСЕТИТЬ ОПТИНУ ПУСТЫНЬ. ПРОЕХАЛИ КАЛУГУ, ПОДЪЕЗЖАЕМ К КАКОМУ-ТО СЕЛЕНИЮ, И ТОВАРИЩ, СМЕЯСЬ, ГОВОРИТ: «СМОТРИ, В ТВОЮ ЧЕСТЬ НАЗВАЛИ ДЕРЕВНЮ». НА УКАЗАТЕЛЕ НАПИСАНО: «АНДРЕЕВСКОЕ». ОДНА УЛИЦА, НИЧЕГО ПРИМЕЧАТЕЛЬНОГО. НО НА ВЫЕЗДЕ ИЗ АНДРЕЕВСКОГО ТОВАРИЩ ВОСХИЩЕННО ВОСКЛИКНУЛ: «ВОТ ЭТО ВИД!» И ОСТАНОВИЛ МАШИНУ.

В

ИД ОТКРЫЛСЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ВОСХИТИТЕЛЬНЫЙ. Затейливый зигзаг Оки, яркая зелень поймы, слева — мощный сосновый бор, вдали — зубчатый от леса горизонт, справа — высокий берег реки, на нем деревня со стрельчатой колокольней. Восторг!

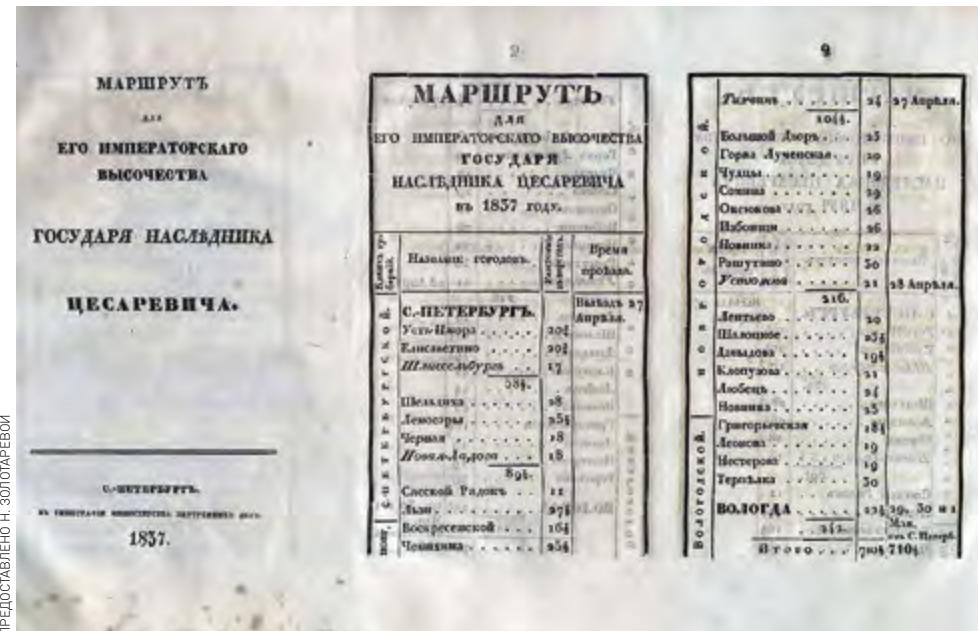
А тут недавно читаю дневник поэта Жуковского за 1837 год и с радостью обнаруживаю такую запись от 13 июля: «Переезд из Калуги в Белёв. Дорога, переложенная бревнами. Много песку. За Андреевским прекрасный вид на Оку, вдали монастырь...» То есть и полтора века назад вид был столь же прекрасен для путешественника, как и в наши дни.

ДОРОГА ДАЛЬНЯЯ, ДА ПО БРЕВНЫШКАМ

А раскрыл я дневник Жуковского за 1836–1837 годы из-за Пушкина, чтобы узнать подробности последнего года жизни поэта. Василий Андреевич весьма краток в записях об Александре Сергеевиче. Записи о трагических днях января 1837 года названы так: «Конспективные заметки о гибели Пушкина». И последняя выглядит так: «Только в семье своей убежище».

А дальше — сразу новый заголовок: «Путешествие с В.К. Выезд 2 мая в Воскресенье». «В.К.» — это великий князь Александр Николаевич. Меня это заинтриговало: в какое это путешествие великий князь отправился? Начал читать дневник и увлекся. Я ничего не знал о поездке по России в 1837 году будущего императора Александра II. Назовем его полный титул на тот момент: государь-наследник, цесаревич, великий князь Александр.

Отправил Александра в путешествие его отец — император Николай I. Наследнику шел тогда 20-й год, он окончил обучение и успешно сдал экзамены. Цель поездки император сформулировал кратко и исчерпывающе: «Путешествие имеет двоякую цель: узнать Россию,

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Б.А. Чориков. Император Николай I и великий князь Александр Николаевич перед картиной «Религия и Человеколюбие ведут юношу к блаженству». Около 1830 года

Маршрут для
Его Император-
ского Высочества
государя-наслед-
ника, цесаревича.
Титульный лист
и страницы из
книги. 1837 год

Дорога длинная

Проштудировав дневник путешествия, который вел В.А. Жуковский, мы составили список городов (исключив деревни, села, поселки, монастыри и заводы), через которые пролегал путь наследника. Он дает приблизительное представление о масштабах этого вояжа:

Великий Новгород, Валдай, Вышний Волочек, Торжок, Тверь, Кимры, Калязин, Углич, Рыбинск, Романов-Борисоглебск, Ярославль, Юрьев-Польский, Ростов, Переяславль-Залесский, Сузdal, Шуя, Иваново, Нерехта, Кострома, Макарьев на Унже, Орлов, Вятка, Глазов, Пермь, Бисерск, Екатеринбург, Нижний Тагил, Невьянск, Камышлов, Тюмень, Тобольск, Курган, Ялуторовск, Челябинск, Златоуст, Верхнеуральск, Орск, Оренбург, Уральск, Бузулук, Бугульма, Бугуруслан, Чистополь, Казань, Буйинск, Симбирск, Хвалынск, Вольск, Саратов, Пенза, Мокшанская, Нижний Ломов, Буртас, Тамбов, Липецк, Козлов, Усмань, Воронеж, Задонск, Елец, Ефремов, Богородицк, Тула, Алексин, Калуга, Козельск, Белёв, Малоярославец, Боровск, Москва, Сергиев Посад, Богородск, Владимир, Нижний Ковров, Вязники, Городок, Нижний Новгород, Меленки, Касимов, Рязань, Зарайск, Венёв, Орел, Курск, Обоян, Харьков, Валки, Полтава, Елисаветград, Вознесенск, Одесса, Николаев, Переяславль, Симферополь, Алушта, Алупка, Ялта, Мисхор, Бахчисарай, Севастополь, Гурзуф, Екатеринославль, Кременчуг, Хороль, Пирятин, Переяславль, Киев, Харьков, Константиноград, Орехов, Мариуполь, Таганрог, Аксай, Новочеркасск, Павловск, Подольск.

сколько сие возможно, и дать себя видеть будущим подданным». Жуковский выразился более образно: совершить «всенародное обручение наследника с Россией». Один из наставников наследника, флигель-адъютант Семен Алексеевич Юрьевич, записал в своем дневнике: царь

повелел, «чтобы видели вещи так, как они есть, а не поэтически. Поэзия в сторону, я не люблю ее там, где нужна существенность». Путешествие длилось 148 дней, длина маршрута более 14 тысяч верст. Александр посетил 29 губерний. И первая мысль, кото-

рая возникла у меня, когда я читал список городов и весей: а дороги? Провел исследование этого вопроса. И оказалось, что с дорогами в России было в те времена не так уж и плохо. Радищев в «Путешествии из Петербурга в Москву» бичевал пороки царского режима, но о дорогах упоминает вскользь: «Поехавши из Петербурга, я воображал себе, что дорога была наилучшая. Таковою ее почитали все те, которые ездили по ней вслед государя. Такова она была действительно...» Жуковский в записи об Андреевском упоминает, что дорога была переложена бревнами. И у Радищева об этом же: «Бревешками вымощенная дорога замучила мои бока; я вылез из кибитки и пошел пешком». Николай I отдал в марте распоряжение Министерству внутренних дел озаботить губернаторов починкой дорог по пути следования цесаревича. Но что можно сделать за пару месяцев, да к тому же в распутицу? В дневнике Жуковского нет жалоб на дороги, наоборот: «Быстро лошадей. Прекрасная дорога...» «Чудесная дорога...» «Дорога ровная и прекрасная...». «Дорога вся в порядке...». Но встретился и негативный отзыв: «Тут сердит не столько дурная дорога, а глупость того, кто ее создал».

В ПУТЬ!

Маршрут поездки был проработан основательно. Наследнику предстояло обозреть империю на востоке до Западной Сибири, на западе – до Смоленска и на юге – до Елисаветграда (в 1924–1934 годах – Зиновьевск, до 1939 года – Кирово, до 2016-го – Кировоград, ныне – Кропивницкий. Украина. – Прим. ред.). Николай Павлович составил подробную инструкцию сыну: что смотреть, где бывать, с кем обедать, какие балы посещать, в котором часу ложиться спать и в котором вставать – ни одна мельочь не упущена. Например, по поводу балов четко расписано, кого из дам приглашать на танец и что именно танцевать: «С почетными дамами – польский, с молодыми же знакомыми или же лучше воспитанными – французские кадрили, две или три».

Сына Николай I предупредил: «Ты показываешься таким, как должно будущему Царю Русскому. Не одного, а многих увидишь подобных лицам «Ревизора», но остерегись и не показывай при людях, что смешными тебе кажутся, иной смешон по наружности, но зато хорош по другим важнейшим достоинствам, в этом надо быть крайне осторожным».

Первая запись Жуковского о путешествии: «Выезд 2 мая в Воскресенье. Ехали до самого Новагорода не останавливаясь. Прекрасный день. Холодноватый ветерок». Свита цесаревича внушительная: в нее, понятно, входили Жуковский и другой воспитатель цесаревича – генерал, директор Пажеского корпуса Александр Александрович Кавелин, адъютанты, лейб-медики, камердинеры, прислуга. Всего 11 экипажей, поезд растянулся на полверсты.

Сведений о путешествии Александра предостаточно. Прежде всего, конечно, дневник Жуковского. Однако он конспективен, записи кратки, отрывисты. Вот первая попавшаяся

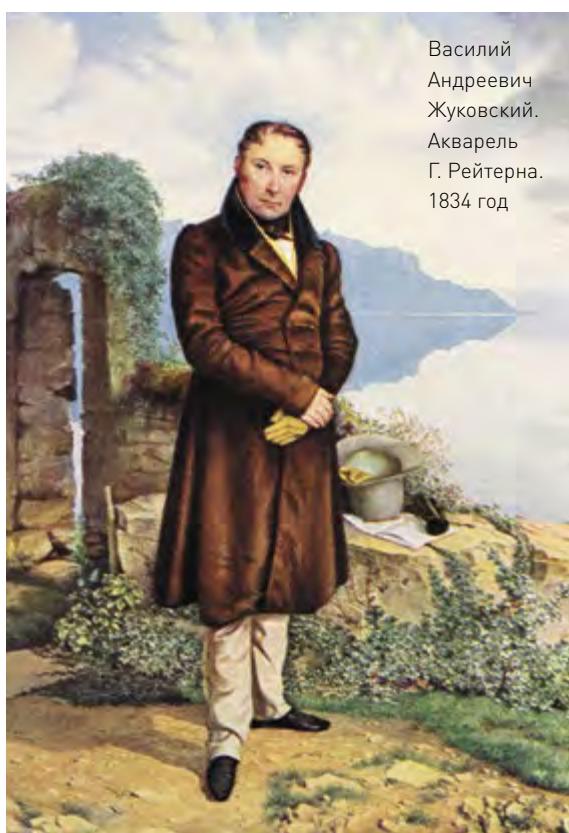
ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Цесаревич
Александр
Николаевич
в крестьянской
избе во время
поездки по
России. Гравюра

для примера: «20 мая. Четверг. Переезд из Вятки в Глазов. Прощанье с Въельгорским. Переправа через Вятку и живописный вид города. Слободской. Посещение двух хижин. Завтрак у священника. Вотяки.

Две переправы через Вятку. Одна через Чепцу. Глазов. Ноги Урала. В Глазове ночлег у вотяка. Комната в одном доме с В. Князем. Спал на тюфяке. Бедная церковь посреди площади, окруженная деревянными домами». Похожие записи день за днем. Петр Вяземский позже прочитает дневник Жуковского и отметит: «Заметки его просто колья, которые путешественник втыкает в землю, чтобы обозначать пройденный путь, если придется ему на него возвратиться, или заголовки, которые записывает он для памяти, чтобы после на досуге развить и пополнить».

Больше сведений и впечатлений предоставляют письма, которые Жуковский отправлял с дороги, вот в них он подробен. Пишет императрице Александре Федоровне 6 мая: «Я не жду от этого путешествия большого объема практических сведений о текущем положении дел в России, мы ездим слишком быстро, поскольку должны строго придерживаться установленного маршрута, и поэтому успеваем увидеть не так уж много». Да даже если бы ехали медленно,

Василий
Андреевич
Жуковский.
Акварель
Г. Рейтерна.
1834 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПРЕДСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

все равно не удалось бы много увидеть – уж очень велика Россия. Жуковский сравнивал это масштабное предприятие с просмотром книги, когда глаз успевает схватить лишь названия глав. Но поэт был уверен: «Впоследствии великий князь подробно прочтет каждую главу. Книга эта – Россия».

По указанию Николая I сын должен был вести дневник. Александр делал записи, но до чего же они скучны: когда встал, что было на завтрак, когда выехали, какой населенный пункт проехали, кого принимал... Ни одной подробности. В конце каждого дня приводил перечень пунктов, которые проехали, количество верст от Петербурга.

И есть переписка Николая Павловича и Александра Николаевича. Для меня эта эпистолярная повесть оказалась

Страницы из дневника цесаревича Александра Николаевича

открытием, она не столько о путешествии, сколько о взаимоотношениях умудренного опытом отца и вступающего в реальную жизнь сына. И это не просто молодой человек, а будущий правитель великой империи. Николай I раскрывается в письмах с неожиданной стороны. Помните, как преподносили его в школьных учебниках истории? Николай Палкин – ограниченный солдафон,ластный и жестокий. Но в письмах мы видим главу большого семейства, умного правителя страны, которую он стремится сделать сильнее, а народ – счастливее. В переписке проступают и характерные черты императора: строгость, непреклонность, внимание к мелочам, педантизм.

Императрица
Александра
Федоровна.
Литография.
Вторая четверть
XIX века

ЦЕСАРЕВИЧ ХОЧЕТ ВСЕ ЗНАТЬ

Программа пребывания наследника в населенных пунктах была примерно одинаковой: торжественная встреча с традиционным хлебом-солью и приветственными речами, церковная служба, смотр воинских частей, знакомство с достопримечательностями, промышленными предприятиями, учебными и богоугодными заведениями. Встречался наследник с представителями всех слоев

ПРЕДСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

общества: дворянами, купцами, фабрикантами, чиновниками, работными людьми, крестьянами, представителями национальных меньшинств. Вечером – бал. Часто это было жалкое зрелище. Один из свидетелей пишет: «Бал был глуп, неловок, слишком беден и слишком пестр, как всегда бывает в маленьких городках при чрезвычайных случаях. Полицейские сутились, чиновники в мундирах жались к стене, дамы толпились около наследника в том роде, как дикие окружают путешественников...» В Вятке на балу должен был играть оркестр, а музыканты явились мертвцы пьяные. Зато в Оренбурге было иначе. Тут генерал-губернатор Перовский устроил цесаревичу блестящий прием, соединив европейские удовольствия с азиатскими потехами: скачками на верблюдах, киргизской борьбой, хождением голыми ступнями по лезвиям клинков, заклинанием змей, дикими плясками. И бал удался как нельзя лучше, наследник много танцевал с оренбургскими красавицами. А музыканты блес-

К.П. Брюллов (?).
Портрет Василия
Алексеевича
Перовского,
оренбургского
военного губер-
натора. Конец
1830-х годов

Вятка. Павильон
в Александров-
ском саду.
Начало XX века

А.Ф. Чернышев. Оренбург. Генерал-губернаторский дом на набережной. Середина XIX века

кого гостя. Чистили, красили, подправляли... Но если кафтан ветхий, то заплатами дело не исправишь. Александр все замечал. Неприятное впечатление на него произвела Вятка. Александр Герцен как раз в тот год был там в ссылке и пишет в «Былом и думах»: «Наследник будет в Вятке! <...> Новость эта занимала всех, но всех более, разумеется, губернатора [К.Я. Тюфяева]. Он затормошился и наделал ряд невероятных глупостей, велел мужикам по дороге быть одетыми в праздничные кафтаны, велел в городах перекрасить заборы и перечинить тротуары...» Вдова, владелица небольшого дома, объявила городничему, что у нее нет денег на поправ-

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ку тротуара, губернатор приказал разобрать у нее полы и застелить тротуары. Один купец заявил, что скажет наследнику про взятки и самоуправство, губернатор распорядился упрятать его в сумасшедший дом. Об этих и многих других безобразиях в Вятке Александр написал отцу. Николай I в ответном письме: «К несчастию, сведения о тех глупостях, которые вятское начальство наделало, пришли ко мне слишком поздно, чтоб успеть их остановить вовремя. Но зло не без добра, ибо оно послужило тебе доказательством неоднократно тебе мною сказанного, т.е. сколь у нас трудно избегнуть, чтоб самые благие намерения не были изгажены глупостями исполнителей». Император снял Тюфяева с губернаторства.

Были и жалобщики. Запись Жуковского: «Дорогою жалобы работников и жандарм Косинский». Свита пыталась оградить наследника от просителей. Если кто-то протягивал ему прошение, бумагу перехватывал секретарь. Жалоб во время путешествия накопилось свыше 16 тысяч. Николай I отдаст распоряжение по возможности удовлетворить их.

Александр проявлял большое любопытство, даже во время краткой остановки ему хотелось все увидеть, все узнать. Жуковский пишет 22 июня 1837

года императрице: «Сердце радуется, глядя на мощный полет нашего юного орла, и, наблюдая за ним, я кричу ему снизу: смелее, поднимайся выше в своем небе!.. Это небо, в котором он сейчас летает, величественно, просторно и ясно: это наша милая Россия».

В дневнике поэта одно из самых часто встречающихся слов – « завод »: « Из Глазова на Ижевский завод и после него на Вотkinsкий... » « Обозрение Тагиля. Завод. Чугунные изделия... ». « Посещение литейного завода, хаос машин... ». « Пребывание в Туле. Осмотр завода... ». Наследник не пропустил ни одного предприятия в пути. Сильное впечатление произвел на будущего императора Урал. В Екате-

Екатеринбург.
Монетный двор
и гранильная
фабрика.
Панorama 1860-х
годов

ринбурге он посетил монетный двор и золотопромывательный завод, где наблюдал за превращением рассыпного золота в слитки. Затем гранильная фабрика, и, как пишет Юрьевич, « там поднесли ему разные изделия из мрамора, яшмы и малахита, камеи с изображением портретов императора и императрицы, чернильницу из лapis-лазури и печать из горного хрусталя; показывали изумруды небывалой величины ».

Александр не просто осматривал производства, но и живо интересовался, как все организовано, какие технические новинки используются. И даже пытался кое-что сделать сам. В Тагиле стоял подручным у дменной печи. В Уральске выходил с рыбаками на ловлю осетров. В имении помещика Полторацкого он увидел новинку – английский плуг – и пожелал сам встать за него.

Последний город европейской части империи, Камышлов, проводил цесаревича иллюминацией и толпами народа. А далее – Сибирь, на землю которой до Александра не ступала царственная нога. Запись Жуковского от 1 июня: « Переезд из Тюмени в Тобольск. Город бедный. 10 деревянных, 6 каменных обывательских домов, не считая казенных. Присутственные места в постоялом доме. Голова Иконников. Улучшенная

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

им больница городская. Ужасное состояние острога и больницы ссыльных. Болезни». Странно, что поэт не упоминает кремль, а он уже был построен и до сих пор производит величественное впечатление. Побывал наследник в гимназии, где ему были представлены преподаватели, в их числе и Петр Ершов, автор «Конька-Горбунка». Он прочитал гостю приветственные стихи собственного сочинения, цесаревич пожаловал ему часы.

Александр, понятно, и подумать не мог, что в этом городе будет находиться в ссылке его внук – Николай II. Последний император российский.

ВСТРЕЧА В КУРГАНЕ

Был в программе поездки и Курган. Выделим его в маршрут путешествия потому, что там состоялась, если так можно выразиться, встреча цесаревича с декабристами. Дело было так. 5 июня Жуковский отметил в дневнике: «Остальной переход сонный до Кургана. Свидание с Нарышкиным». А за словом «свидание» стоит вот что. Декабрист Николай Иванович Лорер был в ссылке в Кургане и в воспоминаниях пишет: «Василий Андреевич Жуковский обещал своему державному воспитаннику, когда он ляжет почивать, пойти наведать своих старых знакомых, но его высочество пожелал, чтоб он немедленно исполнил это, и Жуковский тотчас же прибежал к Нарышкиным. С каким неизъяснимым удовольствием встретили мы этого благородного, добрейшего человека! Он жал нам руки, мы обнимались. «Где Бригген?» – спросил Василий Андреевич и хотел бежать к нему, но мы не пустили и послали за Бриггеном. Когда он входил, Жуковский со словами: «Друг мой Бригген!» кинулся к нему на шею. Целая ночь пролетела незаметно для нас».

На следующее утро Жуковский рассказал Александру о встрече со ссыльными друзьями. Тот

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Неизвестный художник-декабрист.
Вид Тобольска.
1830-е годы

сказал: пусть они приходят в собор к обедне. Лорер вспоминает: «Жуковский собрал нас в кучу и поставил поближе к наследнику. <...> По окончании обедни наследник пристально посмотрел на нас, поклонился и вышел из церкви».

Александр попросил Жуковского составить бумагу на имя Николая I с просьбой о снисхождении к ссыльным. В бумагах Василия Андреевича сохранился черновик письма императору, в котором есть такие строки: «Скажу то слово,

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Дом Нарышкиных в Кургане.
1970-е годы

Портрет
М.М. Нарышкина.
Акварель
Н.А. Бестужева.
Декабрь
1832-го –
январь
1833 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Портрет Е.П. Нарышкиной (урожденной Коновнитцкой).
Акварель Н.А. Бестужева. 1832 год

которое хотел уже сказать вам, с верою в вашу высокую душу, в день совершеннолетия наследника и которое теперь еще приличнее сказать, ибо обстоятельства благоприятствуют и некоторым образом вызывают из души моей эти слова. Государь, даруйте всепрощение несчастным, осужденным и достойно наказанным по заговору 1825 года... Какой новый блеск получите вы в глазах всей России! Другой подобной минуты не будет...»

И Николай I прислушался. На перегоне между Буинском и Симбирском наследника донесло письмо отца, в котором он обещал облегчить участь государственных преступников. Жуковский пишет в письме императрице: «Посреди дороги, под открытым небом, мы трое, великий князь, Александр Александрович Кавелин и я обнялись во имя царя, возвестившего нам милость к несчастным... Ничто не побуждало царевича к этому порыву сострадания. По собственной инициативе обратился он к отцу с поистине сыновней искренностью, излив ему то, что было у него на сердце. Бог мой, какими глазами будет смотреть Россия на этого восхитительного монаршего сына». Многим декабристам были сокращены сроки наказания, дозволено поступать на службу. Александр, заняв престол, вспомнил о декабристах. Он не только их помиловал и вернул из ссылки, но и привлек к разработкам проектов реформ.

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

«МОЖНО ГОРДИТЬСЯ, ЧТО МЫ ПРИНАДЛЕЖИМ РОССИИ»

Запись Жуковского от 14 июня: «Пребывание в Оренбурге. Целый день дома от болезни. Великий князь в Илецкой Защите». Илецкая Защита была тогда крепостью, теперь это город Соль-Илецк, в котором я родился. Осмотрел там цесаревича добычу соли. И еще одна запись в дневнике: «Челябинск. Бедный городишко. За Челябинском чувствительные горы». В наши дни Челябинск – город-миллионник, мощный индустриальный центр. Я учился там в институте. От Калуги через Андреевское путешественники направлялись в Белёв. Две причины было у Александра и Жуковского, чтобы посетить этот город. Здесь в мае 1826 года при странных обстоятельствах скончалась импе-

Цесаревич,
великий князь
Александр
Николаевич.
Гравированный
портрет.
Первая половина
XIX века

ратрица Елизавета Алексеевна, бабушка Александра. А село Мишенское, неподалеку от Белёва, родина Жуковского. Наследник посетил дом, в котором провела последние часы императрица. Съездили в Мишенское.

Потом – Тула. Из Тулы – в Москву. В Первопрестольной Александр остановился на две недели. Москва – его родной город, здесь он родился. И отвели ему в Кремле палаты, в которых он появился на свет. Программа в Москве была обширная. Осмотр достопримечательностей. Встречи. Театр. Балы. Посещение монастырей. Поездка в Сергиев Посад. И снова в путь.

Из Москвы маршрут пролегал через Нижний Новгород и Казань по южным губерниям. И заключительный этап – Малороссия и Крым. Цесаревичу очень понравился Киев. Вот только раздражали польские шляхтичи, он написал отцу: «рожи есть ужасно неприятные».

На этом закончилось путешествие великого князя Александра Николаевича по России. 12 декабря 1837 года он со свитой возвращается в Зимний дворец. Жуковский писал с дороги императрице: «Мы летим, и я едва успеваю ловить те предметы, которые мелькают, как тени, мимо глаз моих; едва успеваю записывать их кое-как в свой журнал, чтобы после как-нибудь привести их в порядок...» Ну а как иначе – конечно, летели. И если уж взять поэтический образ путешествия как книги, то читал ее наследник внимательно. Да и вообще это полезное предприятие – обозреть свою империю не на карте, а живьем, как она есть. И, несомненно, это знакомство с Россией сказалось на тех реформах и преобразованиях, которые Александр предпринял, взойдя на престол.

Много позже он скажет: «Я своими глазами и вблизи познакомился с нашей матушкой Россией и научился еще более любить ее и уважать. Да, нам точно можно гордиться, что мы принадлежим России и называем ее своим Отечеством».

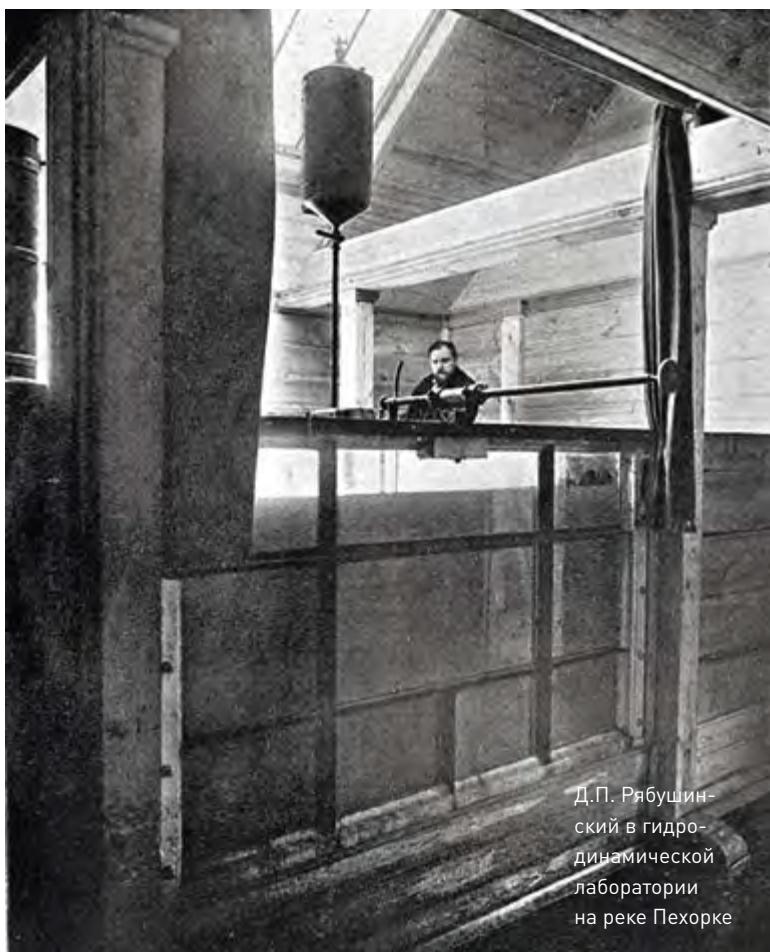
Белёв. Рисунок
В.А. Жуковского.
1837 год

«СЛАВНОЕ ГНЕЗДО АВИАЦИОННОЙ НАУКИ»

АВТОР

МИХАИЛ ДРОЗДОВ

ПРОЧИТАВ ЗАГОЛОВОК, МНОГИЕ, НАВЕРНОЕ, ПОДУМАЮТ, ЧТО РЕЧЬ ПОЙДЕТ О ЗНАМЕНИТОМ ЦАГИ – ЦЕНТРАЛЬНОМ АЭРОГИДРОДИНАМИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ. НЕТ. У ЭТОГО НЕСОМНЕННО СЛАВНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ БЫЛ НЕ МЕНЕЕ СЛАВНЫЙ ПРЕДШЕСТВЕННИК, ПОЯВИВШИЙСЯ НА ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ЛЕТ РАНЬШЕ. ОН БЫЛ РОЖДЕН ВОЛЕЮ И НА СРЕДСТВА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА ПО СОВЕТУ И МУДРОМУ УКАЗАНИЮ ДРУГОГО, ИМЯ КОТОРОГО НОСИТ ЦАГИ. ПЕРВОГО ЗВАЛИ ДМИТРИЙ ПАВЛОВИЧ РЯБУШИНСКИЙ, ВТОРОГО – НИКОЛАЙ ЕГОРОВИЧ ЖУКОВСКИЙ.

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

СОРОК ЛЕТ НАЗАД ПОСЛЕ ДОЛГОГО СИДЕНИЯ В БИБЛИОТЕКЕ И АРХИВЕ ЖУКОВСКОГО В ЕГО ДОМЕ-МУЗЕЕ ПРИ ЦАГИ Я НАПИСАЛ ДЛЯ ЖУРНАЛА «НАУКА И ЖИЗНЬ» ОБСТОЯТЕЛЬНУЮ СТАТЬЮ. 17 СТРАНИЦ ПЛОТНОГО МАШИНОПИСНОГО ТЕКСТА БЫЛИ ОЗАГЛАВЛЕНЫ L'Institut de Koutchino. Да, именно так, по-французски, почему – станет ясно чуть позже. Главным редактором журнала тогда был выпускник Бауманского института Игорь Константинович Лаговский, с которым я договорился о подготовке материала к 80-летию первого в Европе и второго в мире нашего, русского аэродинамического института. Сдал я статью вовремя, но когда Лаговский ее прочитал, то от публикации отказался. Причина была проста: в тексте слишком часто упоминалась фамилия Рябушинский. Еще бы! Про ставшие крылатыми слова о «костлявой руке голода» помнили все, кто учил тогда историю КПСС. А ее учили все студенты вузов. Слова эти, процитированные Лениным, принадлежали одному из крупнейших российских предпринимателей – Павлу Павловичу Рябушинскому, старшему брату героя нашей статьи. И хотя я старался как можно реже упоминать эту фамилию в статье, сделав упор на учительства Дмитрия Рябушинского – «дедушку русской авиации» Жуковского, материал это не спасло... И вот, сорок лет спустя, обновленная история Кучинского аэродинамического института (КАИ) выходит в журнале «Русский мир.ru».

МЕЧТА О КРЫЛЬЯХ

Сегодня трудно по достоинству оценить героизм и всю необычность поступка группы энтузиастов: почти на пустом месте построить образцовую аэродинамическую лабораторию с отечественным оборудованием, русскими конструкторами и исследователями и собственными идеями. Чтобы все-таки попытаться сделать это, необходимо хотя бы схематично обрисовать ситуацию, сложившуюся в механике воздушных потоков к 1904 году. Году Порт-Артура, убийства Плеве, преобразований Лоренца, рождения Чкалова...

Аэrodинамика – научная основа авиации. Но она развивалась тогда, когда авиации еще, по сути, не было. На исходе 1903 года в маленьком городке Китти-Хок американский механик Орвилл Райт на несколько секунд оторвался от земли на биплане, снабженном бензиновым двигателем (машина была сконструирована им вместе с братом Уилбуром). Потом – на несколько минут. А потом – началась новая эра. Через полгода в далеком от Китти-Хок подмосковном имении Кучино возникает аэродинамический институт.

В то время когда количество аэропланов в мире исчисляется единицами, когда еще далеко до первого официально зарегистрированного полета, профессор Московского университета, Высшего технического училища и Практической академии коммерческих наук Николай Егорович Жуковский уже размышляет над вопросом, как можно летать на аппаратах тяжелее воздуха. Проприональный и еще никому не известный учитель Константин Эдуардович Циолковский публикует статью «Исследование мирового пространства реактивными приборами». В Германии, Франции, Англии ученые боятся над мыслью, как «обрести крылья» и победить притяжение Земли, мучительно идут к цели, порой – ценой собствен-

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Дмитрий Павлович Рябушинский.
1900-е годы

ной жизни, как Отто Лилиенталь. Так создавалась новая наука – аэродинамика. Пока исследовались сравнительно простые явления, типа лобового сопротивления и пр., Менделеев и Можайский, Лэнгли и Максим, Кельвин и Рэлей, Кутта и Стэнтон, Джевецкий и Эйфель, а также другие энтузиасты и пионеры воздухоплавания прокладывали пути теоретической и практической авиации. Но главный вопрос – какие физические причины заставляют подниматься крыло в потоке воздуха и чему равна эта подъемная сила – оставался открытым. Жуковский ближе всех подошел к его решению, он первый и ответит на этот вопрос. А его ученики доведут идеи профессора до математического совершенства. Однако любым теоретическим формулам требуется разносторонняя экспериментальная проверка...

Усадьба Кучино

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ШТУРМ НЕБА НАЧИНАЕТСЯ НА ЗЕМЛЕ

Миллионер Дмитрий Павлович Рябушинский, седьмой из восьми братьев знаменитой династии купцов и промышленников, был учеником Жуковского в Практической академии, а потом и в Московском университете. Он страстно увлекся авиацией – новой, как тогда казалось многим, забавой. Многим, но не Рябушинским. Уже через несколько месяцев после появления первого самолета они думали о коммерческом его применении. Эта прозорливость вообщем была характерна для семьи Рябушинских, пристально следившей за развитием средств передвижения, добычей нефти, освоением природных богатств российских окраин и даже за опытами по изучению радиоактивности.

22-летний ученик и 57-летний профессор поняли друг друга в основном: о серьезном применении авиации можно говорить только после того, как зарождающаяся область техники встанет на твердые рельсы, точнее – на прочные крылья науки. А для этого нужна была экспериментальная база.

Летом 1904 года в Кучине, подмосковной усадьбе Рябушинских, на 17-й версте Московско-Нижегородской железной дороги, застучали топоры. Началось строительство огромного бревенчатого здания с

Самолет братьев
Райт в полете

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

вышкой и контрфорсами. Конструкция его, разработанная инженерами Есиповым и Рыдзевским, была простой и прочной.

Дачное Кучино находилось вблизи станции Обираловка (ныне – Железнодорожная), известной по роману Льва Толстого: именно здесь писатель «заставил» Анну Каренину броситься под поезд. Само Кучино впервые упоминается в документах времени Ивана Калиты. В XVIII веке хозяином здесь был граф Петр Румянцев-Задунайский. В XIX столетии поместье сначала принадлежало генерал-лейтенанту Александру Балашову, затем – президенту Российского общества любителей садоводства Николаю Рюмину, а после – богатому промышленнику Николаю Алексееву, который и продал Кучино Рябушинским. После смерти родителей имение было поделено между братьями и сестрами Рябушинскими. Дмитрию Павловичу достался бывший дом Алексеевых и участок на правом берегу реки Пехорки.

Строительство будущего института на правом берегу шло быстро. Наконец настало время озабочиться оснащением лабораторий приборами. В письме Есипова Жуковскому от 7 августа 1904 года говорится: «Рябушинский просил меня

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Николай
Егорович
Жуковский.
Конец XIX века

выработать согласно Ваших руководящих указаний подробный проект и записку относительно устройства научных и вспомогательных оборудования всего здания, размещения приборов, откуда выписывать приборы, в каком количестве. На что дал мне 1,5 месяца (т.е. до 15 сентября)...» Трудность заключалась в том, что многие приборы не производились ни в России, ни за рубежом. В итоге все аэродинамическое оборудование института спроектировали и построили ученики Жуковского: К.А. Есипов, С.С. Неждановский, Л.С. Лейбензон, В.В. Кузнецов, Б.М. Бу-

бекин и, конечно, Д.П. Рябушинский. Общими усилиями институт был оборудован превосходно.

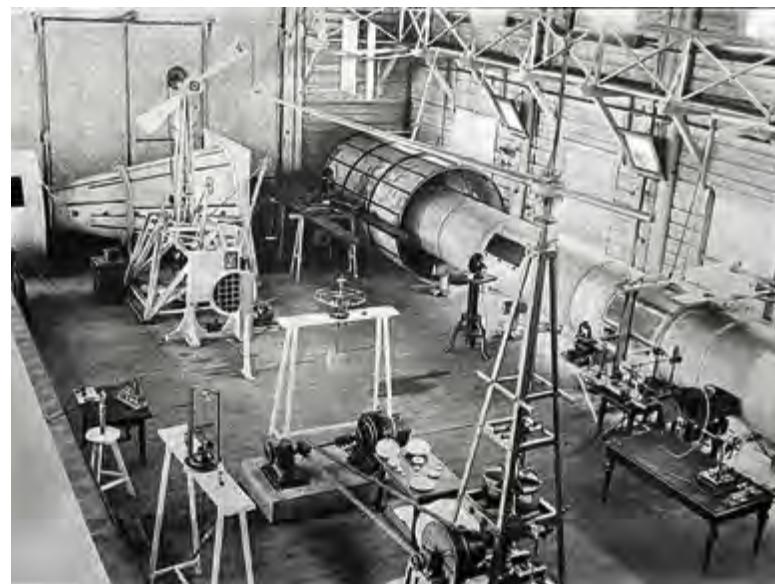
Главным и самым необходимым устройством в институте стала аэродинамическая труба, предназначенная для моделирования условий полета и обтекания потоком воздуха самолета или другого тела. Кучинская труба была второй по времени постройки и первой большой аэродинамической трубой в России. Размеры ее впечатляют: длина 14,5 метра и диаметр 1,2 метра. В нее можно было поместить весьма объемные модели. Что и было сделано в том же, 1904 году. Для новорожденного института наступил важный миг: включен мощный вентилятор «Сирокко» и в лаборатории ощущимо потянуло сквозняком. На трехкомпонентных аэродинамических весах отчитываются первые показания. Скорость потока пока невелика – до 6 метров в секунду, но для начала и этого достаточно.

В Кучине была построена и малая труба с отменными показателями, ее демонстрировали в 1906 году в Милане на 4-м Международном воздухоплавательном конгрессе.

Аэродинамическая труба в большом зале главного корпуса

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

В большой трубе провели множество экспериментов с пластинками, имеющими продольную ось вращения. Опыты эти сыграли исключительную роль в установлении и обосновании теоремы Жуковского (о подъемной силе тела, обтекаемого плоскопараллельным потоком идеальной жидкости или идеального газа). Идея этого важнейшего закона аэrodинамики родилась в Кучине, когда Николай Жуковский наблюдал полет воздушного змея 1 октября 1904 года во время прогулки с директором института Дмитрием Рябушинским. А увидел свет этот главный

труд Жуковского в его полной редакции в бюллетене КАИ. Начало было многообещающим. Серьезные опыты в Кучине проводили не только в аэродинамических трубах. На винтовом приборе конструкции Неждановского испытывали геликоптерные и гребные винты. Строили и запускали коробчатые змеи, вращающиеся, с фотоаппаратами и пр. Да, за первые два года было сделано много, и это задало тонус всей будущей работе института. Именно здесь, в Кучине, впервые в таких масштабах начался штурм будущих скоростей и высот грядущей авиации.

Д.П. Рябушинский с семьей в парке усадьбы Кучино

«РАЗВОД»

В конце 1906 года Жуковский и Неждановский уже не работали в КАИ. Это дало пищу для многих домыслов, которые множились спустя многие годы и даже использовались в сюжете художественного фильма 1950 года «Жуковский». В чем только не обвиняли Дмитрия Рябушинского: и в коммерческих устремлениях, и в том, что он хотел «приписываться» к статьям, и радел якобы только о славе своей лаборатории, а не о науке. Но все это опровергает сама жизнь и научная деятельность Дмитрия Павловича. Кстати, то, что он радел о своей лаборатории и издавал свои научные труды в том числе и на французском языке, сегодня воспринимается позитивно. В то время французский был международным языком аэrodинамики. Впоследствии Дмитрий Павлович, эмигрировавший после революции, станет профессором Сорbonны и членом-корреспондентом Французской академии наук...

После расставания с Жуковским Рябушинский стал работать самостоятельно, и тот, кто прошел в науке некоторый путь, хорошо поймет этот его шаг. Любой молодой ученый, с каждым годом приобретающий знания и опыт, постепенно осознающий свои силы, жаждет заняться независимыми исследованиями. Вот отрывок из письма Бубекина Жуковскому от 21 мая 1906 года: «Когда бывает Дмитрий Павлович, много говорим о программе Института. Он намечает очень широкую, чисто научную программу и на первую очередь ставит (приобретая познания и привлекая научные силы) «изучать вихревые движения как самый общий случай движения в жидкости». Скоро, вероятно, он избавится от прежних бросаний из стороны в сторону...»

«Развод» совершился тихо и стал естественным результатом роста Рябушинского как ученого. И купеческое происхождение Дмитрия Павловича, в чем его упрекали неоднократно, тут ни

Библиотека
Кучинского
института.
Около 1910 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Д.П. Рябушинский и генерал М.М. Поморцев в большом зале главного корпуса института. Слева на фото – «труба (пушка) Рябушинского»

Запуск резинового баллона-зонда (воздушного шара для исследования атмосферы). Около 1910 года

при чем, как, скажем, и дворянское происхождение Николая Егоровича. Отношения между учеником и учителем сохранились нормальные, они продолжали сотрудничать во многих других организациях. Отзывы старшего о младшем и многочисленные ссылки на его работы в последующие годы уважительны и корректны.

ГОДЫ ЗРЕЛОСТИ

Лаборантами Рябушинского в КАИ в 1914 году были В.В. Ковалев, П.А. Гусев, И.В. Смирнов. Помимо них в штате состояли машинист, механик, токарь, слесарь, модельщик, столяр. Каждый был мастером своего дела. Исследования велись широким фронтом. Приведем только краткий перечень работ, выполненных в институте.

Продолжалось систематическое изучение гребных винтов всяких типов и в различных режимах, что дало возможность получить довольно полную картину работы этого важнейшего элемента авиационной техники, в том числе вывести формулы, удобные для практического применения винтов. Были обнаружены и объяснены такие явления аэродинамики, как самовращение тонких пластинок и качание маятников в потоке жидкости. Изучались модели крыльев аэропланов в аэrodинамических трубах. Был найден способ визуализировать картины обтекания воздушным потоком различных тел и так исследовать аэродинами-

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ческие спектры («спектры Рябушинского»). Подробно изучались и сами аэродинамические трубы, при этом применялась хронографическая запись явлений – большая редкость для того времени.

Все годы в институте велись систематические метеонаблюдения, в том числе в рамках международных исследований высших слоев атмосферы с помощью шаров-зондов. Обработкой этих результатов руководил профессор-аэроголог Петербургского политехнического института В.В. Кузнецов. Так появились данные о годовом распределении температуры, давления и других параметров на высотах до 12 тысяч метров, используемые в русской и советской авиации и дальнобойной артиллерии.

С самого начала существования института проводились и гидродинамические опыты на реке Пехорке. В 1911 году Рябушинским была спроектирована и построена специальная гид-

родинамическая лаборатория, в которой он впервые наблюдал явление, получившее позже название «дорожка Кармана» (вихревая дорожка – цепочка вихрей, которые наблюдаются при обтекании жидкостью или газом цилиндрических тел с продольной осью, перпендикулярной направлению движения сплошной среды). В гидродинамике до сих пор широко используется «схема Рябушинского» для расчета кавитационных течений.

И через много десятков лет крупнейшие ученые современности будут ссылаться на работы КАИ того времени. С удивлением и уважением осознаешь, что фактически единственным научным сотрудником института с 1906 года был Дмитрий Павлович, заполнявший статьями шесть выпусков «Бюллетеня КАИ». Bulletin de l'Institut Aerodynamique de Koutchino – одно из первых в мире специализированных изданий по аэrodинамике, публикации в нем сразу становились достоянием мировой науки. Организация и блестящие результаты работы КАИ получили значительный резонанс во многих странах и способствовали возникновению в 1910–1911 годах «правильных» аэродинамических лабораторий Эйфеля в Париже, Прандтля в Гётtingене, а также отечественных лабораторий в России, а потом и НИИ в СССР.

Гидродинамическая лаборатория на реке Пехорке

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Приглашение на празднование 10-летия института, подписанное Д.П. Рябушинским

ЮБИЛЕЙ

В 1914 году отмечали 10-летие Кучинского института. Приветствия были получены из многих стран. Дальнейшего процветания «славному гнезду авиационной науки» (слова Игоря Сикорского) пожелали знаменитые физики, механики, математики Вильгельм Остwald, лорд Рэлей, Тулио Леви-Чивита, Жак Адамар, Константин Циолковский и многие другие. Еще до торжественного заседания по случаю юбилея свет увидела брошюра, в которой кратко подводились итоги работы института. Но самое главное и уж точно самое интересное в этом издании – планы на будущее. И какие планы! Конечно, заявляя в брошюре о том, что задача аэродинамического полета в целом решена, а оставшиеся трудности носят главным образом конструкторский характер, Дмитрий Павлович несколько преувеличивал. Но важнее то, что он писал дальше: «На смену ее выдвигается новая, гораздо более трудная и грандиозная проблема – проблема перелета на другую планету. Блестящие научные завоевания человечества дают право мечтать о том, что и этот вопрос будет когда-нибудь разрешен терпеливым и преемственными усилиями исследователей, которые увлечутся величием этой идеи». Помните, в начале нашего повествования мы упомянули статью Циолковского? Были, значит,

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

у него в то время единомышленники и последователи, причем с гораздо большим запасом знаний и возможностей как в теории, так и в практике.

А брошюру Рябушинский заканчивает так: «В Аэродинамическом институте в Кучине будут также предприняты исследования в этом (космическом. – Прим. авт.) направлении». Эти слова написаны в марте 1914 года. А в августе началась Первая мировая война...

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

В институте действительно начались работы по изучению реактивного движения, и велись они, в условиях войны, до 1917 года. Дмитрий Павлович вместе с генералом и изобретателем Михаилом Михайловичем Поморцевым изучал и испытывал так называемые пневматические ракеты Поморцева, в том числе

Страница из журнала «Иллюстрированная Россия» к избранию Д.П. Рябушинского членом-корреспондентом Французской академии наук

с добавками жидкого горючего. Были созданы специальные ракетные стенды для измерения их тяги и импульса. Одним из первых в мире Дмитрий Павлович провел теоретическое исследование реактивной тяги. В военные годы Кучинский институт работал на войну и взаимодействовал с ГАУ – Главным артиллерийским управлением империи. Рябушинский разработал и создал портативную безоткатную динамореактивную пушку калибра 70 миллиметров («труба Рябушинского»), нечто вроде будущей базуки.

Когда наступил 1917-й, а за ним и 1918 год с его «красным террором», хозяин первого в России частного НИИ, всемирно известный ученый и приват-доцент Московского университета Дмитрий Рябушинский передает свое детище государству и после ряда злоключений, включая арест Петроградской ЧК, оказывается в эмиграции во Францию. Дмитрий Павлович скончался в 1962 году, не дожив немногим более двух месяцев до своего 80-летия. Его похоронили на русском кладбище Сен-Женевьев-де-Буа.

КАИ в 1921 году был переименован в Московский институт космической физики, а после влился в Государственный научно-исследовательский геофизический институт. Долгое время в Кучине действовали обсерватория Астрономического института им. Штернберга, Всесоюзный институт «Водгео», а также Московский гидрометеорологический техникум (ныне колледж). В 1994 году, когда отмечалось 90-летие основания КАИ, в Кучино была приглашена дочь Рябушинского – Александра Дмитриевна Рябушинская-Пакраван, а на здание института была помещена мемориальная доска. Здание это простояло 104 года и сгорело в начале XXI века... В Железнодорожном установлен памятник Рябушинскому, в музее города есть хорошая экспозиция, посвященная истории КАИ. А в самом Кучине основан музей семьи Рябушинских. ●

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Могила Д.П. Рябушинского на кладбище Сен-Женевьев-де-Буа

В ТУЛУ ЗА СВОИМ САМОВАРОМ

АВТОР

ЗОЯ МОЗАЛЕВА

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

ЧТО В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ПРИХОДИТ НА УМ, КОГДА МЫ СЛЫШИМ СЛОВО «ТУЛА»? ПРЯНИКИ, ОРУЖЕЙНЫЕ ЗАВОДЫ, ЛЕВША И, КОНЕЧНО, САМОВАРЫ. МОЖЕТ БЫТЬ, САМОВАРЫ В ЭТОМ ПЕРЕЧНЕ СТОИТ ПОСТАВИТЬ НА ПЕРВОЕ МЕСТО, ВЕДЬ ПРЕДСТАВИТЬ ТУЛУ БЕЗ НИХ НЕВОЗМОЖНО. ПОМНИТЕ ПОГОВОРКУ: «В ТУЛУ СО СВОИМ САМОВАРОМ НЕ ЕЗДЯТ»? ВОТ И МЫ ПОЕХАЛИ В ЭТЫЙ ГОРОД БЕЗ САМОВАРА. ЗАТО ОТПРАВИЛИСЬ К НИМ В ГОСТИ.

НЕДАРОМ МУЗЕЙ САМОВАРОВ находится в самом сердце города – прямо у стен Тульского кремля. Просто удивительно, что довольно долго Тула существовала без этого музея – полноценная экспозиция открылась здесь только в 1990 году. «До этого на территории Тульской области не было

ни одного музея, посвященного самоварному промыслу, – говорит методист музея «Тульские самовары» Екатерина Федорова. – На базе Тульского краеведческого музея была сформирована коллекция самоваров. Она и навеяла идею организовать выставку, которая получила большой положительный отклик. У многих

тогда возникла закономерная мысль: почему в российской столице самоваров негде узнать подробности об одном из главных местных брендов?» Эту несправедливость решили исправить, и вскоре на основе той самой коллекции зародился музей – в сложные 1990-е годы, когда, казалось бы, было совсем не до музеев... Однако нашлись и энтузиасты, и средства, и вот уже более трех десятков лет в Туле работает музей, считающийся одним из самых популярных туристических мест. Можно утверждать, что он стал визитной карточкой города. Ведь редкий гость скажет, что, погостив в Туле, не заглянул в музей самоваров.

Здание, в котором разместился музей – это памятник культуры. Когда-то в нем располагался Дом просветительских учреждений имени императора Алексан-

дра II. В годы Первой мировой здесь был лазарет, а после революции у здания появилось новое название – «дом им. Карла Маркса». «Можно сказать, наше здание является живым свидетелем того, как творилась история, – говорит Екатерина Федорова. – А большинство туляков помнят это здание как областную библиотеку им. Ленина. Несмотря на то, что библиотека переехала отсюда еще в 1980-е годы, бывали случаи, когда люди приходили с намерением сдать забытую книгу...».

САМОВАРНАЯ СТОЛИЦА

В музее можно проследить самоварную эволюцию – от первых приспособлений для кипячения воды до электрических приборов. Самый раритетный экспонат коллекции изготовлен в 1803 году – об этом свидетельствует клеймо на крышке самовара. Сделан он на фабрике Ивана и Назара Лисицыных – одних из самых первых и прославленных «самовароделов» Тулы. А приехал этот уникальный водогрей из Эстонии. С его появлением в местной коллекции самоваров связана целая история. «Первая заведующая музеем, Алевтина Сергеевна Тихонова, была в Тарту с рабочей поездкой. Там она посетила выставку местной художницы Валли Лембер-Богаткиной. Среди живописных произведений на выставке были представлены и некото-

рые вещи из коллекции художницы, – рассказывает Екатерина Федорова. – Когда Алевтина Тихонова увидела самовар с клеймом тульских мастеров, она поняла, что этот экземпляр жизненно необходим музею». Но художницы в тот момент не оказалось в городе, поговорить с ней не было возможности. Все, что удалось сделать, – это оставить свой номер телефона и передать просьбу перезвонить. Лембер-Богаткина не

В двух шагах от Тульского кремля, в ста-ринном здании бывшего Дома просветитель-ских учреждений имени импера-тора Александра II, можно познакомиться с самоварной историей

только перезвонила, но и согласилась передать в Тулу свой редкий самовар. Теперь и туляки, и гости города добрым словом вспоминают эстонскую художницу, ведь экспонат действительно редкий – таких сохранилось немного. Да и все детали в нем «родные».

Есть, конечно, в коллекции музея экземпляры и постарше, но их нельзя назвать самоварами в полном смысле этого слова. «Во время экскурсии мы рассказываем о сосудах, похожих на самовары, о тех приспособлениях, которые могли стать их прообразами. В Древнем Китае, к примеру, был очень похожий сосуд – хо-го, – объясняет Екатерина Федорова, показывая в витрине образец китайского предка самовара. – А российским працедушкой самовара был сбитенник. Хотя на самом деле до сих пор исторически не подтверждено, что появилось раньше – сбитенник или самовар».

В музее можно увидеть не только классические самовары, в витринах представлен весь ассортимент приспособлений для нагревания воды. Есть здесь и кофейники, и самовар-кухня, где можно готовить сразу несколько блюд – для каждого предусмотрен отдельный отсек. А у каждого отсека имеется еще и индивидуальная крышка! Есть специальные дорожные экземпляры. Ведь раньше в дорогу часто брали самовар, путешествия зачастую были долгими, и без прибора для кипячения воды – никуда. Дорожные варианты мало чем отличались от обычных самоваров, только им придавали компактную форму – продумали, чтобы ручки прижимались к корпусу, да еще сделали съемные ножки.

Гости музея могут не только полюбоваться старинными экземплярами, но и увидеть процесс создания самовара – специальный видеоролик рассказывает о том, как делали самовары полтора столетия назад и как их про-

Раритетный самовар, сделанный на фабрике братьев Лисицыных в 1803 году, приехал в Тулу из личной коллекции эстонской художницы

изводят в наши дни. Кстати, в создании этого фильма помогали живущие в Туле потомки знаменитых мастеров самоварных дел. Они же презентовали музею полный набор инструментов для изготовления самоваров. «Сейчас они носят фамилию Волгини – это потомки Салищевых, которые основали в середине XIX века свою самоварную фабрику. А их наследники в советское время продолжали заниматься самоварным производством, – рассказывает Екатерина Федорова. – Между прочим, представитель этой династии, Виктор Федорович Волгин, принимал участие в разработке дизайна самовара, который впоследствии преподнесли английской королеве Елизавете II».

САМОВАРЫ С ХАРАКТЕРОМ

Чтобы все гости представляли, как устроен прибор для нагревания воды, в экспозиции можно увидеть самовар в разрезе. А специально для детей сделали интерактивный объект – разборный самовар. Правда, ловкие детские ручки умудряются разобрать даже те части, которые разбирать не предполагалось. «Сейчас нам пришлось связать детали, потому что мы немного не учли реалии жизни. Не ожидали, что посетители начнут разбирать его настолько тщательно, – улыбается Екатерина Федорова. – Один ребенок, к примеру, так скжал вертюк, что он сломался. Как ему это удалось, остается только догадываться». Не все же посетителей удивлять, порой и они могут удивить сотрудников музея...

Музей полностью оправдывает свое название: основу коллекции составляют изделия местных производителей. Пожалуй, первое место среди них занимают братья Баташевы, которых именовали королями самоварного дела. Их фабрика была самой известной. Правда, в 1890 году братья ее разделили, и самоварами продолжал заниматься только один из них – Василий. Впоследствии он передал производство своим наследникам. Зять Василия Баташева, Федор

Федорович Занфтлебен, больше всех переживал за судьбу дела. Он переименовал производство в «Товарищество паровой самоварной фабрики наследников Василия Степановича Баташева», продумал и производственный процесс, и организацию труда. К примеру, ввел систему работы по гудку, которая до сих пор применяется на промышленных предприятиях. Еще он

К приезду императорской семьи на фабрике «Наследники Василия Баташева» изготовили маленькие самоварчики – для каждого из детей Николая II «фасон» подбирали индивидуально

ввел систему пропусков: в роли последних выступала табельная марка – увесистый железный медальон. Несколько внушительным был такой пропуск, можно увидеть в одной из витрин. Среди образцов баташевского производства выделяется группа из пяти самоваров – в свое время они были преподнесены детьм императора Николая II. Это настоящая жемчужина тульского музея: подлинные изделия, специально созданные для дочерей и сына царя. «В 1909 году государь вместе с семьей совершил поездку по России, останавливаясь в крупных городах, в том числе и в Туле, – рассказывает Екатерина Федорова. – Конечно, для провинциального города это было настоящее событие. Старались все – вычищали улицы, белили фасады, все приводили в порядок. Готовились и самоварные мастера: просили разрешения на изготовление самоваров для царской семьи. Одобрение получили «Наследники Василия Баташева». Для каждого из представителей царской фамилии

они изготавливали самовары с индивидуальным колоритом, причем разрабатывали дизайн так, чтобы самовар отражал и внешние черты, и особенности характера. Шар-паук был преподнесен младшей дочери, Анастасии, – это была девочка с пухлыми щеками, очень веселым, непоседливым и шаловливым нравом. Самовар в форме зеркальной вазы презентовали Марии – она считалась самой красивой из дочерей Николая II. Самоварчик-рюмка был предназначен Татьяне – она была очень скромная, худенькая, ее фигурка как раз напоминала рюмочку. Самовар в форме вазы рококо создали для старшей из дочерей, Ольги. Она, видимо, в силу возраста была наиболее женственной, и для нее изготавливали самый изящный экземпляр. И наконец, самовар, преподнесенный цесаревичу Алексею, был сделан в форме греческой

вазы, с конфоркой в виде короны и с чашей-полоскательницей. Интересно сопоставлять маленькие самоварчики с портретами их обладателей. Кстати, это были не просто сувениры, все они были действующими – в них можно было приготовить одну порцию чая. И владельцы ими пользовались по назначению. Если открыть крышечки, внутри можно увидеть следы накипи.

При изготовлении самоваров мастера могли проявить свою фантазию, поэтому изучать многообразие форм и декоративных элементов можно долго

Долгое время эти самоварчики находились в Ливадийском дворце. После революции он был национализирован вместе со всем имуществом, в том числе с миниатюрными самоварами. После крымского землетрясения 1927 года часть зданий пострадала, нужны были средства для восстановления архитектурных памятников края. Было принято решение продать с аукциона часть имущества Ливадийского дворца. Самоварчики приобрел московский коллекционер Исаи Розенфельд. Наследников у него не было, и в 1962 году он решил передать свое самоварное богатство Тульскому краеведческому музею.

В Древнем Китае был прибор, очень похожий на самовар, который именовался «хо-го», что с китайского переводится как «огненный котел»

СЕМЕЙНЫЙ БИЗНЕС

Кстати, еще одни известные тульские «самоварщики», братья Шемариньы, также претендовали на изготовление подарка для царской семьи. «Баташевы происходили из оружейников, а Шемариньы были выходцами из крепостных. Они получили отказ на свое прошение об изготовлении подарка для царской семьи, – говорит Екатерина Федорова. – Их фабрика уступала по некоторым пунктам фабрике Баташевых. Интересно, что в обоих случаях фабрикой владели братья. Вообще, многие самоварные фабриканты основывали свое производство сообща. Ведь организовать самоварное заведение было сложно».

Братья Шемариньы тоже достигли немалых успехов в своем деле – ассортимент выпускаемых ими самоваров переваливал за сотню. Качественные и красивые изделия демонстри-

ровались на различных отечественных и международных выставках. Шемариньы заслужили право выбивать на своих самоварах медали. В витрине тульского музея можно увидеть образцы шемаринского производства.

«В 1919 году произошла национализация всех частных са-

моварных фабрик. Их было довольно много, но все они после войны находились в ужаснейшем состоянии, – продолжает рассказ Екатерина Федорова. – И было принято решение восстановить только две самоварные фабрики: Шемариных и наследников Баташева». Конечно, старые названия не остались. Фабрика Шемариных трансформировалась в Самоварную фабрику им. Ленина. А фабрика наследников Баташева стала именоваться Самоварной фабрикой Тульского патронного завода.

«Многие посетители интересуются, как сложилась жизнь самоварных фабрикантов, – продолжает экскурсовод. – Кто-то из них подвергся репрессиям, как представители семьи Тейле. Кто-то скончался от бесконечных болезней – такая участь постигла Шемариных. А наследники Баташева эмигрировали».

После революции судьба самоварных фабрикантов сложилась по-разному – кто-то подвергся репрессиям, кто-то покинул страну. Но каждый оставил память о себе в истории самоваров

У каждого самовара жизнь складывалась по-своему, порой на их боках оставались следы от ударов судьбы...

ОТ 3 КАПЕЛЬ ДО 70 ЛИТРОВ

После революции многое изменилось и в самоварном деле. К примеру, в этот период стало активнее использоваться альтернативное топливо, и мастера самоварных дел откликнулись на модные тенденции. Стали появляться спиртовые и керосиновые водогреи. Хотя, если соблюдать точность, спиртовые самовары делали еще до революции на фабрике Шемариных. «За основу был взят обычный жаровый самовар. Сбоку разместили внешнюю спиртовку, а с самоваром ее соединили системой сообща-

ющихихся сосудов», – объясняет Екатерина Федорова. А еще на одной тульской фабрике изготавливали комбинированные самовары: их можно было топить разными видами топлива, в зависимости от того, что имелось в наличии. Для каждого вида топлива было отдельное отверстие: по середине – для дров, по бокам – для керосина и спирта. Вот так водогрейные приборы подстраивались под нужды населения в начале XX века.

После недавнего ремонта в музее создали систему Q-кодов: достаточно навести на такой код мобильный телефон, чтобы

Чаепитие было любимым времяпрепровождением русского человека. Настоящие ценители дополняли чайное застолье изысканными аксессуарами

узнать подробности о приглянувшемся экспонате. Есть и еще одна новинка: появился «сладкий уголок», в котором воспроизвели обстановку кондитерского магазина и кофейни начала прошлого века. «Мы рассказываем здесь об известном тульском кондитере Петре Ивановиче Козлове, – говорит Екатерина Федорова. – Многие экспонаты нам передала его внучка, Ирина Федосеевна, которая и сейчас живет в Туле и помнит кондитерский магазин своего деда».

Еще один уголок, передающий «чайное настроение» вековой давности, – чайная комната, характерная для зажиточных домов начала прошлого века. «Поначалу чай был очень дефицитным товаром, его хранили под замком в буфете, буфет стоял в отдельной комнате, а ключ хранился у хозяйки дома, – продолжает Екатерина Федорова. – Заваривали чай именно в этой специальной комнате, причем этим занималась сама хозяйка, слугам эту ответственную процедуру не доверяли. К чаю относились очень серьезно и уважительно». Ну а грели воду, конечно, с помощью самоваров. В собрании тульского музея более 300 экземпляров: здесь подборка и тради-

В начале прошлого века производство самоваров процветало, и, говоря современным языком, представителей этого бизнеса называли бы серьезными работодателями

ционных водогреев, передающих дух своей эпохи, и образцы удивительных, редких самоваров, некоторые из них просто поражают. К примеру, в коллекции есть самовар-наперсток соответствующего размера. Есть огромный, буфетный, 70-литровый. А есть совсем крохотный, и самое поразительное, что и этот экземпляр действующий – он вполне способен вскипятить воду. Правда, ее объем равен 3 каплям. «Мы этот самоварчик никогда не кипятили, – улыбается Екатерина. – Боимся, что вода испарится быстрее, чем закипит». Есть здесь экземпляр «Ясная Поляна»: уменьшенная в 56 раз копия самовара, который находится в усадьбе Толстого. Есть образцы, изготовленные из сахарной массы – они, конечно, не действующие, просто очень красивые. «Когда люди узнавали про открытие нашего музея, нам привозили самые разные экспонаты. Хрустальный привезли из Гусь-Хрустального, оттуда же прибыл образец из муранского стекла», – показывает необычные образцы Екатерина Федорова. Кстати, вся эта красота представлена в экспозиции, оформленной в виде самовара.

Есть здесь интересные агрегаты, изготовленные в подарок. К примеру, самовар в виде флорентийской вазы, сделанный в качестве презента первому директору Тульского патронного завода. «Рабочие его очень ценили и перед его переводом в Москву сделали такой сюрприз. Считается, что за его основу был взят эскиз самовара, преподнесенного в свое время Николаю II потомками Василия Баташева», – рассказывает Екатерина Федорова. – Этот самовар был передан в Тульский краеведческий музей родственниками директора.

Еще один особый экземпляр водогрейного устройства, с профилем Сталина, был сделан в 1949 году, в честь 70-летия генералиссимуса. Тульские мастера изготовили всего два таких: один из них сейчас находится в Музее Сталина в Грузии, а второй – в тульской экспозиции.

Каждая эпоха отличалась своим самоварным стилем – атрибуты чаепития отражали особенности своего времени

«ТУЛЬСКОЕ ЧАЕБИТИЕ»

Самовары, как постоянные спутники человека, отражали все исторические вехи. Не останавливалось изготовление самоваров даже в годы Великой Отечественной войны. «Так сложилось, что Самоварная фабрика Тульского патронного завода перед войной разделилась на завод им. Кирова и завод №176. Завод им. Кирова продолжал делать самовары, завод №176 выпускал патроны для стрелкового и авиационного оружия, – рассказывает Екатерина Федорова. – С наступлением войны завод им. Кирова свою рабо-

ту прекратил и впоследствии не восстанавливался. А завод №176 был эвакуирован. Остались лишь производственные площади и часть работников. В период обороны Тулы на этих площадях зародилось новое производство – туляки собирали на полях сражений использованные гильзы от патронов, переплавляли, повторно наполняли порохом и отправляли на фронт. Цеха не отапливались, оборудование было собрано из того, что нашли на свалке. Но люди делали важное и нужное для фронта дело».

В октябре 1941 года враг осадил Тулу. Перед туляками стояла сложная задача – любой ценой не пустить немцев в город. Осада длилась 45 дней, но горожане и части 50-й армии с задачей справились: немецкие войска были остановлены, Тула устояла. А уже в декабре 1941-го враг был отброшен от города. О героической обороне напоминает копия карикатуры «Тульское чаебитие» военного корреспондента Наума Лисогорского, выставленная в одной из витрин музея. У танка вместо башни самовар, а стреляет он в противника тульскими пряниками. Эта карикатура

Самый крохотный экспонат тульского музея тоже настоящий – экскурсоводы утверждают, что в нем можно вскипятить воду, правда, всего 3 капли

была напечатана в газете «Тульский коммунар» в 1942-м. В том же году в Туле начало постепенно возрождаться самоварное производство. Полностью оно было восстановлено в 1946 году. В этот период производ-

ство значительно упростилось, ведь самовары стали штамповывать, что, собственно, и было отражено в названии завода – «Штамп». А с середины 1950-х началось производство электрических самоваров.

Даже стенд для размещения экспозиции в тульском музее решили оформить в форме самовара...

«Самое крупное производство самоваров было, наверное, в Туле, но и в других городах изготавливали немало приборов для нагревания воды. В нашей коллекции представлены самовары из Ленинграда, Самары, Днепропетровска, других регионов, – показывает Екатерина Федорова на изделия других городов. – В Туле по-прежнему изготавливают самые разные водогрейные приборы. Большим спросом пользуются и электрические, и жаровые варианты».

Возможно, после посещения этого музея кто-то решит украсить свою жизнь водогреем, за которым так приятно пить чай. Но даже если этого не случится, каждый все равно найдет здесь что-то свое. Так что в Тулу надо ехать не со своим самоваром, а за своим самоваром – за самым ярким самоварным впечатлением.

ЮРИЙ АБРАМОЧИЧ / РАНОВСТИ

МАЛЕНЬКАЯ ДРЕВНЯЯ ГРЕЦИЯ

АВТОР

АЛИНА ГРИН

НА НАБЕРЕЖНОЙ АНАПЫ, ПО СОСЕДСТВУ С ГОРОДСКИМ ПЛЯЖЕМ И ЦЕНТРАЛЬНЫМ ПАРКОМ, ЕСТЬ УДИВИТЕЛЬНОЕ МЕСТО: ЗДЕСЬ МОЖНО ПЕРЕНЕСТИСЬ НА 2 С ЛИШНИМ ТЫСЯЧИ ЛЕТ НАЗАД – В АНТИЧНЫЙ ГОРОД. ЭТО АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ЗАПОВЕДНИК «ГОРГИППИЯ», ГДЕ РУИНЫ ДОМОВ, МОЩЕНЫЕ ДОРОГИ И ОСТАТКИ ПАМЯТНИКОВ, УКРАШАВШИХ КОГДА-ТО ПЛОЩАДИ И УЛИЦЫ, ДАЮТ ВОЗМОЖНОСТЬ ОЩУТИТЬ ЖИВОЕ ДЫХАНИЕ ДАВНО ПРОШЕДШЕЙ ЭПОХИ.

ОСУЩЕСТВОВАНИИ ГОРОДА Горгиппия (IV в. до н.э. – III в. н.э.), где жили греческие колонисты, мы знаем из «Географии» Страбона и «Этники» Стефана Византийского. Первым пред-

положение о том, что этот город стоял на месте современной Анапы, выдвинул профессор Новороссийского (Одесского) университета Филипп Карлович Брун. В 1874 году была опубликована его статья о гео-

графической карте XV века венецианского монаха Фра Мауро, с помощью которой Брун попытался локализовать древние города на современной карте. Это было время, когда на анапском побережье, которое в 1829 году по Адрианопольскому мирному договору перешло от Османской империи к России, начиналось исследование памятников древности. Среди находок оказались плиты со словом «Горгиппия». Догадка Бруна была подтверждена. К настоящему времени найдено восемь таких каменных свидетельств.

Начало археологического изучения Анапы в конце XIX века иногда называют «курганной лихорадкой». Ученые, а также черные копатели, вскрывая курганы, находили каменные склепы и гробницы, часто с ценными погребальными дарами. «Горгиппийские» находки не одно десятилетие обогащали столичные музеи. Так, в Музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина в Москве хранится мраморная статуя правителя Горгиппии Неокла, а в Анапском музее стоит ее гипсовая копия.

«СКЛЕП ГЕРАКЛА»

Систематическое археологическое изучение территории началось в 1950-е годы, когда разрушенную войной Анапу стали превращать в город-курорт. Вывороченные экскаваторами пласты земли обнажили тысячелетние тайны. В центре города строители наткнулись на некрополь. Местные сотрудники музеев подключили специалистов из Москвы. С 1960 по 2000 год в Анапе уже постоянно работала экспедиция Института археологии Академии наук СССР (с 1991 года – Российской академии наук).

Одна из первых значимых находок – остатки гончарной мастерской – была сделана на набережной. Рядом археологи обнаружили фундаменты нескольких десятков жилых домов с глубокими погребами для хранения вина и продуктов. Это были виллы с внутренними дворами, колодцами и водосточными коммуникациями. Несколько зданий использовались как винодельни, был также дом с ваннами для засолки рыбы. Здания стояли вдоль широкой, мощенной каменными плитами улицы шириною около 8 метров и двух переулков. При раскопках стало понятно, что город не раз перестраивался и горел. Брошенные вещи и обугленные стены домов свидетельствовали, что очередное разорение – ученые предполагают, что это был набег гуннов, – застало горожан врасплох. После него Горгиппия не возродилась.

Раскоп на набережной археологи изучали не один десяток лет. Было понятно, что это окраина античного города, а его центральная часть с агорой, храмами и святилищами лежала под застройками современной Анапы. Но даже эта окраина свидетельствовала о процветающем в эллинистическом мире полисе. Ученым и общественникам удалось добиться признания территории двух кварталов древнего города охранной зоной и отменить запланированное здесь строительство гостиницы.

ЮРИЙ АБРАМОЧКИН / РИА НОВОСТИ

Золотые вещи из «золотого саркофага» II–III веков н.э., найденного в 1975 году. В центре – парадный меч, рукоять и ножны обтянуты золотым листом, инкрустация гранатами и бирюзой. Археологический музей-заповедник «Горгиппия» (далее – АМЗ «Горгиппия»)

Но отдать под музей место в самом центре курорта власти не соглашались.

Помогло чудо. Летом 1975 года при рытье котлована под фундамент жилого дома неподалеку от набережной ковш экскаватора наткнулся на каменное сооружение. Когда руководитель археологической экспедиции Екатерина Михайловна Алексеева спустилась в яму, ей бросился в глаза каменный блок

Лапидарий музея-заповедника «Горгиппия». Склепы и надгробия из некрополя древнего города

ЮРИЙ АБРАМОЧКИН / РИА НОВОСТИ

с фрагментами росписи, покрытой известковым налетом. Экскаваторщик уже вытащил несколько таких камней из свода склепа. Фрески! Погребальная фресковая живопись античных времен – огромная редкость! Как потом выяснилось, в склепе хоронили представителей местной правящей династии. Живописная композиция представляла двенадцать подвигов Геракла, считавшегося родоначальником династии, члены которой тоже были запечатлены на каменных плитах. Усыпальницу, датированную III веком до н.э., сразу окрестили «склепом Геракла». Рядом обнаружили еще одну гробницу с двумя саркофагами. Один из них был разграблен, а другой – не тронут. Алексеева вспоминает, как вскрывала этот саркофаг на глазах у толпы курортников, прослывшавших об уникальных находках. Когда подъемный кран снял крышку саркофага, находившиеся в нем предметы засияли на солнце. «Золото!» – ахнули зрители. Рядом с останками знатного воина лежали кинжал с золотой рукоятью в золотых ножнах, золотые перстни, браслет, гривна, детали портупеи, погребальный венок, похоронные покровы украшали листья из золотой фольги. Склеп получил неофициальное название «золотой».

Анапские гробницы были признаны ЮНЕСКО археологической находкой года. Специальная комиссия Министерства культуры РСФСР решала вопрос о месте хранения уникальных находок и остановилась на Анапе. Через два года вследствие особой научной и культурной значимости античного города Горгиппия по решению Совета министров РСФСР на набережной был открыт археологический заповедник. Он стал отделом Анапского краеведческого музея, который отныне получил название археологического музея и вошел в состав Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника имени Е.Д. Фелицына.

ДРЕВНИЙ ГОРОД КАК МУЗЕЙНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Важнейшим для создателей заповедника стал вопрос, как сохранить античные фрагменты зданий и мостовые для показа и дальнейшего изучения, ведь они находились в аварийном состоянии. За основу взяли метод натурной консервации, требующий вносить минимум изменений в открытые объекты и фиксировать их состояние строительными и физико-химическими способами.

Специалисты объединения «Реставрация» переложили и достроили до необходимой высоты стены, укрепили строительные швы, сделали новые вымостки и глинобитные полы. Несколько московских институтов разрабатывали консервирующие и защитные химические составы, чтобы закрепить кладку и спасти древние камни от повреждений из-за грунтовых вод, ветра, перепадов температур, распространения мхов и лишайников. Для проведения постоянных работ по реставрации и консервации было создано Краснодарское краевое специализированное научно-производственное реставрационное управление. Компания по обслуживанию горнодобывающих предприятий «ВИОГЕМ» из Белгорода выполнила уникальный проект по отведению дренажных вод из заповедника в море. Для отслеживания состояния памятника в музее создали реставрационную мастерскую.

Гуляя по заповеднику, начинаешь понимать, что имел в виду искусствовед и писатель Павел Муратов, когда сто лет назад писал, что «для античного лучше честное умирание от времени и от рук природы, чем летаргический сон в музее». Древний город предстает в своем естественном виде: таким, каким он сохранился до наших дней. Руины – красноречивые свидетели канувшей в не-бытие жизни, особенно когда рядом все так же плещется море и светит благодатное солнце. Посетители видят раскопанный квартал с высоты современного уровня поверхности земли: ходить

3. БАСИЛИЙ РИА НОВОСТИ

Браслет из цельного золота с разъемным замком, инкрустация бирюзой, вставка в среднее звено – стекло. Погребальный инвентарь «золотого саркофага». Государственный музей искусства народов Востока (далее – Музей Востока)

по улицам античного города запрещено. Но потрогать древние камни можно на площадке лапидария, где под открытым небом выставлены некоторые находки – сельскохозяйственные орудия и различный хозяйственный инвентарь из известняка, песчаника, ракушечника, а также могильные плиты и саркофаги. Местные античные камнетесы достигли определенных высот в художественном оформлении последних, украшая их статуями-полуфигурами и рельефами. Здесь же представлены архитектурные фрагменты городских общественных зданий. Они из мрамора, привезенного из Греции. По этим обломкам удалось воссоздать облик горгиппийских храмов.

Гордость музея – стела с именами 226 победителей по четырем дисциплинам ежегодных спортивных соревнований в честь бога Гермеса. Правда, это копия, мраморный оригинал хранится в Керченском историко-археологическом музее, куда он попал в конце XIX века, когда в Анапе древности никто не собирал. Этот так называемый агонистический каталог помог исследователям по написанию имен выяснить, что предки некоторых спортсменов прибыли в Горгиппию из греческой колонии Каллатис на западном побережье Черного моря. Имена, образованные от этнонимов, рассказали

ЮРИЙ АБРАМОЧКИН/РИА НОВОСТИ

Бюст Афродиты-Исиды. Бронза. III век н.э. Возможно, был привезен в Горгиппию из Александрии. АМЗ «Горгиппия»

ЮРИЙ АБРАМОНКИН / РИА НОВОСТИ

о многонациональном составе античного города и полноправном участии в его жизни представителей местных племен.

В музее хранится несколько десятков каменных плит с древнегреческими надписями. Это своего рода архив античного города. Благодаря этим памятникам стало известно, например, что во главе Горгиппии, входившей в Боспорское царство, стоял наместник царя, что в городе действовал городской совет, работали архитектор, казначей ритуальных пожертвований, попечитель сирот, гимнасиарх (глава школы для мальчиков), служили командиры воинских подразделений. Есть надписи о возведении городских укреплений, о торговле вином, пшеницей, ячменем и просом, о наделении некоего Селвека, сына Евмела, проксенией – своего рода гражданством Горгиппии. Найдено поэтическое посвящение богу Аполлону от имени боспорского царя Левкона I.

Амфора с острова Родос после реставрации.
III–II века до н.э. АМЗ «Горгиппия»

Э. БАСИЛИЙ / РИА НОВОСТИ

Полихромная стеклянная пиала.
Найдена в скальном склепе рядом со «склепом Геракла» в 1975 году. Лежала между двумя саркофагами. Музей Востока

В небольшом зале музея выставлены наиболее значимые археологические находки: часть богатейших коллекций амфор, монет, чернолаковой и краснолаковой посуды, терракотов, металлических изделий и т.д. Экспозиция построена как модель древнего города. В центре – витрина в виде храма с колоннами, экспозиции знакомят с основными занятиями горожан. Предметы представляют религиозные культуры, торговлю, морские перевозки, ремесла, врачевание, быт женщин и мужчин. Увидеть Горгиппию такой, какой она была, полюбоваться на город с высоты птичьего полета, погулять по его улицам, по встречаться с занятными делами горгиппийцами можно на сайте заповедника. Здесь представлена визуальная реконструкция города в разные периоды его истории. Виртуальная Горгиппия появилась как итог многолетних исследований античного города.

ЮРИЙ АБРАМОВИЧ / РИА НОВОСТИ

ПРИТЯГАТЕЛЬНОСТЬ АНТИЧНОСТИ

Открытие в Северном Причерноморье колонии древнегреческих городов стало для многих российских ученых реальной возможностью соприкоснуться с античностью. Города Боспора – так греки называли Керченский пролив – притягивали, словно всплывшая из вод морских Атлантида. Не было в стране «античника», который не отметил бы на их раскопках.

Руководителем экспедиции Института археологии АН СССР с 1960 по 1973 год была Ирина Кругликова – опытный археолог-антиколовед, десять лет возглавлявшая Восточно-Крымскую экспедицию. Мечта создать из раскопа на набережной заповедник родилась в ее команде. Позже Ирина Тимофеевна написала о Горгиппии две книги, которые не раз переиздавались, защитила докторскую диссертацию по теме

Археологический
музей-заповедник «Горгиппия»

сельского хозяйства Боспора и открыла в Афганистане крупный город античной Бактрии Дильберджин.

Екатерина Алексеева сменила Кругликову в начале своей научной карьеры. История заповедника «Горгиппия» стала, по сути, историей ее жизни.

Она держала в руках и описывала все самые значимые находки, разрабатывала проекты реконструкции Горгиппии и экспозиции под открытым небом, ходила по высоким кабинетам, добиваясь необходимых решений и ресурсов. Когда в 2000 году финансирование ака-

ЮРИЙ АБРАМОВИЧ / РИА НОВОСТИ

Светильник.
Глина.
I век н.э.
Городище
Горгиппии.
АМЗ «Горгиппия»

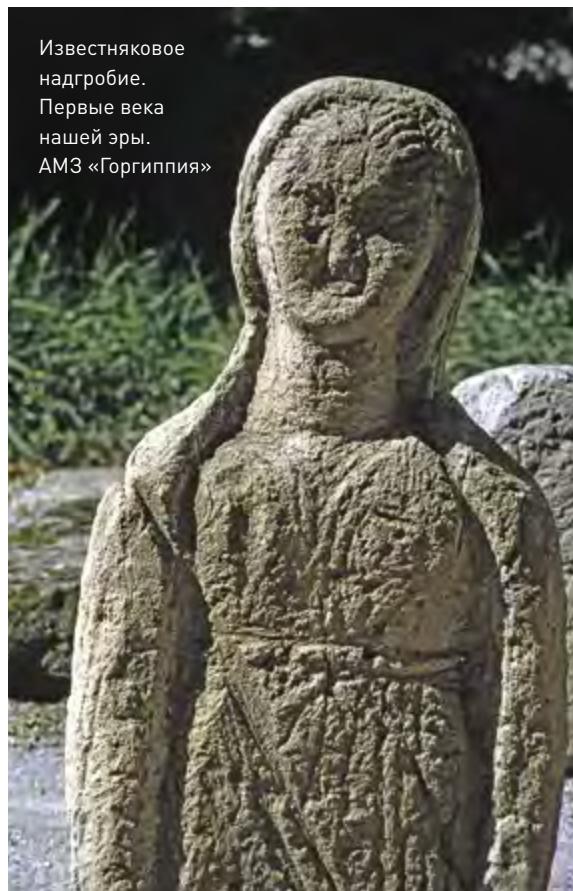
ЮРИЙ АБРАМОВИЧ / РИА НОВОСТИ

демических экспедиций прекратилось, Екатерина Михайловна занялась аналитикой. Монографии и статьи доктора исторических наук Алексеевой появляются регулярно. Именно ее труды приблизили Горгиппию к нам настолько, что стало возможным сделать виртуальную копию города.

Многие точки на археологической карте Горгиппии появились благодаря заведующему фондами Анапского краеведческого музея Андрею Салову, который отслеживал все раскопы и случайные находки, контролировал строительные работы. До войны он учился в Московском областном педагогическом институте, слушал лекции академика Бориса Рыбакова. Тогда же появился в музее еще один удивительный сотрудник, чьи авторитет и компетенции помогли утвердить охранную заповедную зону в центре курорта. После выхода на пенсию работать сюда пришел конструктор гидросамолетов, лауреат Государственной премии СССР Андрей Сергеевич Корытин, с детства увлекавшийся археологией.

А Зоя Николаевна Лемякина принимала дела, вступая в должность директора музея в тот мо-

Мраморный блок с лицами юного сатира и Пана от культового здания рубежа II–III веков н.э. Найден под Анапой, в поселке Гай-Кодзор. Жившее после гибели Горгиппии население использовало остатки горгиппийских сооружений в качестве строительного материала. АМЗ «Горгиппия»

ЮРИЙ АБРАМОВИЧ / РИА НОВОСТИ

мент, когда был открыт «склеп Геракла». Ей выпала непростая работа: превратить заурядный провинциальный музей в площадку для демонстрации культурного наследия мирового уровня. Преображение произошло не только потому, что музею начали выделять дополнительные ресурсы, но и по той причине, что здесь появилась молодежь с горящими глазами, которую увлекли грандиозные задачи. К примеру, Андрей Новичихин – один из тех увлеченных молодых людей, которые начинали работать музеинными смотрителями, заочно получили историческое образование и все свое время проводили среди древних артефактов. Сегодня Андрей Михайлович – авторитетный ученый, автор нескольких книг и более 200 статей, археолог со своим списком открытий, участник проекта цифровой музееификации Горгиппии.

В «Горгиппии» сложилась традиция делать историю живой. Все тут завели себе хитоны и сандалии, а кое-кто даже освоил древние ремесла. Например, ткачество на станке, который по рисунку на древней вазе реконструировал заведующий археологическим отделом Виктор Бондаренко. Давно распределены роли богов и богинь – многие вспомнили свои навыки участия в самодеятельности. Валерий Сотник, признанный одним из лучших экскурсоводов региона, играет царя Горгиппа и местного жителя Валерика, сына Синдока. Музейные ролики с его участием о том, «как было все у греков», популярны в интернете. А первой богиней «Горгиппии» была Зоя Николаевна Лемякина, представлявшая «дарющую славу» Клио – музу истории.

В год своего 90-летия Лемякина по-прежнему каждый день на работе. Молодые сотрудники музея считают, что Зоя Николаевна – достойный пример для подражания. Работать в «Горгиппии» приходят навсегда. Вакансий в музее нет.

В ОЖИДАНИИ ПЕРЕМЕН

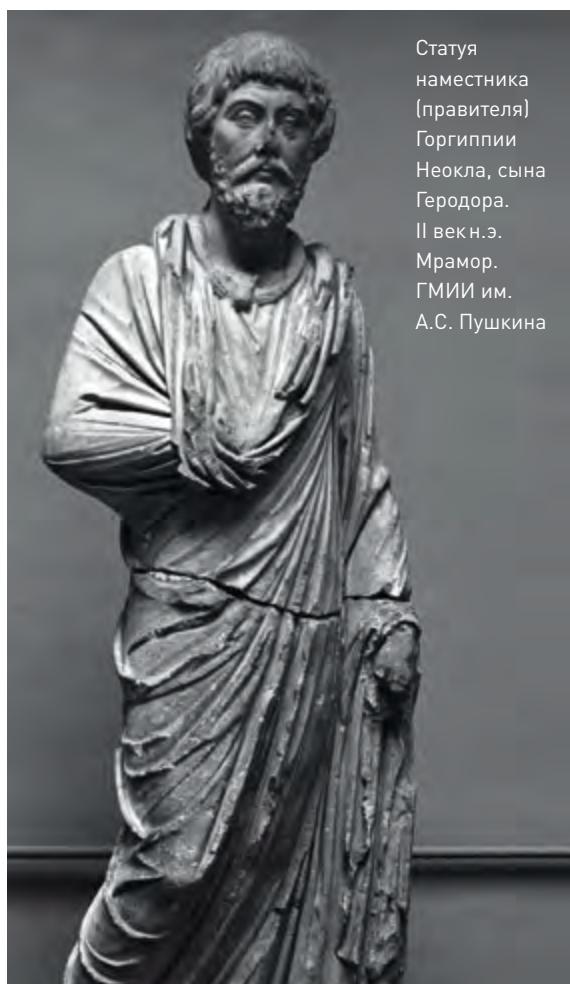
Под землей уникальная гробница «склеп Геракла» веками омывалась грунтовыми водами. Они насквозь пропитали солями камни усыпальницы, известковый налет и грязевые наносы толстым слоем покрыли драгоценные фрески. Ради их спасения специалисты приняли решение отправить живопись на реставрацию, отделив ее от каменных глыб. Склеп извлекли и разобрали на блоки. Долго решался вопрос, как разрезать камни. Два года день и ночь сотрудники музея охраняли сложенные возле раскопа на набережной элементы склепа. Спилы толщиной 4 сантиметра сделали специалисты из Армении. Получилось более 120 хрупких пластиночек, которые с большими предосторожностями доставили в Москву. Пронумерованные блоки усыпальницы остались дожидаться их в заповеднике. Планировалось, что, когда фрески отреставрируют, склеп полностью восстановят и он станет центральным объектом музея.

Через 25 лет в музей вернулось 8 (!) отреставрированных фрагментов памятника. Сегодня они представлены в экспозиции. Когда будут отреставрированы остальные фрески – большой вопрос. В 2018 году Министерство культуры РФ прекратило и без того скучное финансирование восстановительных работ. Екатерина Алексеева в своей последней книге с сожалением пишет, что ее жизни, видимо, уже не хватит на то, чтобы увидеть отреставрированный памятник целиком. Виртуальная модель склепа на основе сделанных Алексеевой зарисовок есть на сайте музея. Блоки гробницы странным хаотичным арт-объектом лежат во дворе заповедника до сих пор.

Сегодня заповедник «Горгиппия» привлекателен не «находками века», а глубоким погружением посетителей в историю. Маленькая черноморская Эллада предстает перед ними как сообщество людей, где каждый

Фрагмент колонны общественного здания Горгиппии.
Мрамор. АМЗ «Горгиппия»

Статуя
наместника
(правителя)
Горгиппии
Неокла, сына
Геродора.
II век н.э.
Мрамор.
ГМИИ им.
А.С. Пушкина

выполнял обязанности гражданина и члена рода, чтил богов, создавал что-то для других, имел закрытый от всех домашний быт с делением на мужскую и женскую половину. Многое хочется сравнивать. Проложенные 2 тысячи лет назад широкие ровные дороги удивляют. Гипподамова система, по которой, как и большинство античных городов, была построена Горгиппия, повторяется в планировке современной Анапы. Виноградарство возрождается. Включенность человека в жизнь городского сообщества снова становится нормой. Анапский археологический музей – крупнейшее хранилище артефактов, найденных в Анапе, научно-исследовательская база для ученых страны. После закрытия экспедиции Института археологии РАН изучение края не остановилось. В регионе постоянно кто-то что-то раскапывает. Курортная Анапа все время строится, и, в соответствии с законодательством, на территориях, где планируется проведение строительных и земляных работ, ведутся археологические изыскания.

Заповеднику отвели менее 2 гектаров курортной земли – это око-

АЛЕКСАНДР ЧЕРНОУНОВ /РИА НОВОСТИ

Раскопки античного города Горгиппия

АЛЕКСАНДР ПОЛЯКОВ / РИА НОВОСТИ

ло 5 процентов территории древнего города, если не считать его обширные родовые некрополи и хору – сельскохозяйственные предместья. Сам музей с раскопом и двумя небольшими одноэтажными зданиями для экспозиций и административных служб занимает менее половины этой площади. Маленький пятак, где сконцентрированы плоды многолетних трудов сотен ученых, реставраторов, архитекторов, давно не вмещает все то, чем располагает. Его выставочное пространство – 300 квадратных метров. Фонды – четыре маленькие комнатки. Тот случай, когда учреждение давно переросло масштабы, которые изначально ему были определены. О разработке программы развития заповедника и строительстве музеино-культурного комплекса разговоры ведутся много лет. И вот недавно на сайте мэра Анапы появилось сообще-

Краснолаковый кувшин с рельефом «клень». I век до н.э. АМЗ «Горгиппия»

щение, что на совете города по культуре обсуждался вопрос реконструкции «Горгиппии». Планируется строительство нового здания общей площадью 4,5 тысячи квадратных метров с выставочными залами, пространством для лекций и мероприятий, открытой террасой с панорамным видом. Над раскопом обещают возвести новую круговую галерею, которая позволит смотреть на руины древнего города с близкого расстояния через специальные смотровые окна. На не действованной пока территории заповедника появится сквер «Сады Диониса». Здесь будут амфитеатр, фонтан, скульптуры и выставочные зоны с экспонатами, рассказывающими об античном виноградарстве и виноделии. Хочется верить, что заповедник «Горгиппия» вскоре обретет большой современный дом, которого достоин.

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

ДВА СЛАВНЫХ ИМЕНИ ОДНОГО ПОЛКА

АВТОР

ЕЛЕНА МАЧУЛЬСКАЯ

ПЕРЕД ЗДАНИЕМ КАЗАРМ В ОМСКОЙ КРЕПОСТИ ПОД БАРАБАННЫЙ БОЙ ВЫСТРОИЛИСЬ СОЛДАТЫ В КИВЕРАХ И СЕРЫХ ШИНЕЛЯХ. СЛУЖИЛЫЕ МАРШИРУЮТ, ПРОДЕЛЫВАЮТ УПРАЖНЕНИЯ С РУЖЬЯМИ-ФУЗЕЯМИ. ВСЕ КАК ДВЕСТИ ЛЕТ ТОМУ НАЗАД. ЕСТЬ ТОЛЬКО ОДНО ОТЛИЧИЕ: ЗА ЭТИМ УВЛЕЧЕННО НАБЛЮДАЮТ МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ЗРИТЕЛИ, ЯБЛОКУ НЕГДЕ УПАСТЬ...

В СЕ ЖЕЛАЮЩИЕ МОГУТ попробовать себя в строевой науке. Взрослые и малыши приносят вспомогательные предметы к непривычному оружию, увлеченно исполняют команды «Шагом марш!», «Кругом!». Возле пушки на солнце пригрелась собака: до канонады можно и подремать... В стороне заряжают фитильные ружья служилые люди – гости из бурного XVII века. И над Иртышом грохочет залп, возвращая всех в те времена, когда шло освоение местных земель.

Вокруг разливается запах петровской перловой каши, которую готовят недалеко от импровизированного плаца. За вкусным варевом выстроилась целая очередь. Еда простая и сытная... В минувшем, 2023 году в Омске стартовал образовательный исторический фестиваль «Омская область – главный русский военный рубеж в Западной Сибири», призванный рассказать о воинских подразделениях, которые в разные годы базировались на территории современной Омской области. Это серия мини-фе-

стивалей выходного дня, каждый из которых посвящен определенному воинскому формированию. Нынешний рассказывает о прославленном Ширванском полке, навсегда вписавшем свое имя в русскую военную историю на Бородинском поле. Свой путь к славе этот полк начинал именно из Омской крепости – он здесь дислоцировался почти пятьдесят лет.

«На батарее Раевского сибиряки смогли остановить лучшие подразделения войск Наполеона. Бородинская битва стала самым кровопролитным сражением Отечественной войны 1812 года. А ширванские стрелки, среди которых несомненно было много омичей, оказались в самом ее эпицентре и совершили свой подвиг. Об этом обязательно нужно напоминать», – говорит директор исторического парка «Омская крепость» Василий Минин.

Но какими судьбами этот полк с совершенно «несибирским» назвианием оказался в Сибири?

АЛЕКСАНДР БУРУЙ

НА НЕСПОКОЙНОМ РУБЕЖЕ

Ширванский полк был сформирован в 1724 году по указу Петра I в крепости Баку после победоносного завершения Персидского похода – «дабы заставить уважать русское имя». Из одной роты гренадерского Зыкова, четырех рот Азовского и четырех рот Казанского пехотных полков, которые участвовали в том походе.

Три десятилетия Ширванский полк дислоцировался на берегах Каспия, неся пограничную службу. А потом он был срочно переброшен в Западную Сибирь, которая тогда граничила с могущественным Джунгарским ханством. Воинственные кочевники то и дело нападали на русские поселения в Западной Сибири. Для защиты от них вдоль Иртыша в первой половине XVIII века возвели несколько крепостей, образовавших Иртышскую пограничную линию. Но джунгари не унимались. 31 марта 1742 года джунгарский владетель Галдан-Цэрэн обратился к императрице Елизавете Петровне с требованием снести крепости в районе Верхнего Иртыша. Кроме того, он заявил о своем праве собирать дань на обширной территории, которая прежде подчинялась Джунгарии: от Красноярска и Томска до Кузнецка и Алтая.

28 июня 1744 года в Усть-Каменогорскую крепость прибыли три урянхайца, которые сообщили, что правитель Джунгарии Галдан-Цэрэн «имеет намерение собрать

войско и пойти» войной на Усть-Каменогорскую, Семипалатную и Ямышевскую крепости и на Колывано-Воскресенский медеплавильный завод на Алтае.

В сентябре 1744 года Сенат рассмотрел вопрос защиты Сибири от возможного нападения джунгар и решил, что сил размещенных там пяти гарнизонных полков и одного батальона крайне мало для столь обширной территории. В край по указу императрицы Елизаветы Петровны и по «определению» Сената было приказано немедленно отправить три драгунских полка (Вологод-

Фрагмент панорамы «Бородинская битва», созданной известным художником-баталистом Францем Рубо

ский и Луцкий, выведенные из Казанской губернии, и Олонецкий, передислоцированный из Нижегородской губернии) и два пехотных (Ширванский и Нашебургский), которые служили в бывших персидских провинциях, «чтобы для такого сильного неприятеля всегда содержать особливый военный корпус».

К концу 1745 года пять вышеперечисленных полков под командованием генерал-майора Христиана Киндермана вступили в Сибирь. Там они были сведены в Сибирский корпус, первым командующим которого и стал Киндерман. О кардинально изменившемся раскладе сил стало известно и джунгарам, так что анонсированный большой набег в итоге не случился.

Поначалу Ширванский полк разместили в Тобольске. Потом полк был разделен на небольшие отряды, которые стояли в иртышских крепостях. В 1753 году бригадир Иван Крафт рапортовал об этом в Военную коллегию.

А вскоре джунгарская проблема была снята: в 1758 году Джунгарское ханство перестало существовать в результате маньчжурско-китайской экспансии. Однако, покончив с джунгарами, завоеватели вознамерились двигаться дальше. Цинские отряды стали все чаще появляться около русских укреплений.

Так что границу вновь решено было укрепить. В 1763 году в Сибирь со специальной инструкцией императрицы Екатерины II был направлен блестящий специалист-фортификатор генерал-поручик Иван Шпрингер. Назначенный командиром войск Сибирского корпуса, Шпрингер сразу же занялся обустройством Омской крепости, которая должна была стать военной столицей Сибири. И Ширванский полк перевели в Омск. Судя по всему, для того, чтобы обеспечить охрану строительных работ государственной важности.

Директор исторического парка «Омская крепость» Василий Минин рассказывает посетителям фестиваля о подвиге ширванцев

АЛЕКСАНДР БУРУЙ

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

В ОЖИДАНИИ «НАСТОЯЩЕГО ДЕЛА»

Во время строительства новой Омской крепости штаб-квартира ширванцев находилась в слободе Чернолуцкой (сейчас там расположена курортная зона Чернолучье). Потом офицерские покой и солдатские казармы возвели в самой крепости. Эти так называемые «зимние квартиры» – одноэтажные каменные строения – образовали целую улицу. Сегодня это улица Спартаковская – одна из красивейших в центре Омска.

Строительство крепости на берегу Иртыша охладило территориальные претензии соседей. Так что с 1789 года часть подразделений Ширванского полка охраняла Тоболо-Ишимскую линию – еще один защитный рубеж, созданный по указу Сената в 1752 году в Ишимской степи. Она защищала от вторжения ази-

атов-кочевников, которые «одним только разбоем питаются». Жизнь приграничной крепости особым разнообразием не отличалась. Неслучайно служивший здесь капитан Иван Андреев в своей «Домовой летописи» отмечал события вроде бы незначительные: сильный мороз или невиданный разлив реки Оми. Омская крепость жила на военном положении: на валу стояли солдаты с ружьями, ворота на ночь запирались, внушительный гарнизон мог отразить любое нападение. Но напасть на такое мощное укрепление в здешних степях никто не решался.

В Омской крепости для служилых были созданы все условия: гарнизонная школа с библиотекой, госпиталь и даже первый за Уралом светский театр, названный «оперным домом». Эта крепость была не только военным, но и культурным центром Западной Сибири.

Не зря на праздники сюда съезжались офицеры из других пограничных крепостей. В 1794 году Андреев писал: «К продолжению веселостей недели масленичной приехали в Омскую полковники Аршеневский, Шрендер, Графов, два Ивелича, князья Еристов, Жевахов и множество офицеров; в первое воскресенье у генерал-поручика Штрандмана был и ужин; во вторник у подполковника Мориловского был и ужин и опера. В четверток у Дельноца, подполковника, в школе на верху был и ужин и опера «Лиза»; в субботу тут же опера «Разнощик», был и ужин; в прощенный день вольное собрание по билетам, маскарад, был и ужин на общественный кошт...»

Зимние балы, веселые гуляния на Масленицу и грандиозные летние праздники добавляли красок в однообразную жизнь. Равно как и торжественные смотры войск.

Канонада над Иртышом

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

А в степях становилось все безопаснее. Так что обязательные летние учения гарнизона по прошествии еще нескольких спокойных лет стали, скорее, демонстрацией внешнего блеска – показательным выходом полков из крепости за городские форштадты.

«Должно и стоит того, чтобы сказать, что такое был Ширванский полк, – писал в своих воспоминаниях первый начальник Омской области, Семен Броневский. – Офицеры, как уже изъяснился выше, были очень хороши и достаточно образованные люди. Нижние чины – исполины и стройные красавцы. Старика ни одного, рост, начинаясь с 2-х аршин 13 вершков, заканчивался 2 аршинами 6 вершками, особенно в grenadierском батальоне. Музыка изрядная для фронта (тогда не наступила еще пора щеголять многочисленной музыкой), обоз превосходный, лошади – все одной масти, не хуже драгунских, сбруя – блестящая с набором, шанцевый и прочий инструмент – полированный и укладывался в футляры, обитые сукном. Квартировали в наилучших деревнях, широко и прихотливо; шагу не делали пешком, все на подводах, с изобилием съестной провизии. Шествие их в ла-

герии – эпоха! Другой, увидя не скончаемые обозы, подумает, что это идут две армии, либо целая губерния колонизуется в места обетованные. <...> Щегольство в одежде замечательное, перевязи, портуpee, ранцевые ремни и сапоги чистили под лак, пуговицы и пряжки – полированы...».

А вот воинскую науку ширванцы подзабросили, что и показали первые же учения, которые устроил назначенный в 1807 году начальником Сибирской линии (так в итоге стала именоваться вся система укреплений, возве-

Служилые люди на отдыхе

Героический шеф Ширванского полка Федор Зварыкин

денных в Западной Сибири для защиты границ от набегов кочевников) участник екатерининских войн генерал-лейтенант Григорий Глазенап: «...ружейные приемы сильны, но ловкости и развязки в руках нет, стрельба залпами хороша, но рядами слаба и шумят во фронте...»

Впрочем, не прошло и месяца, как в Омск приехал новый шеф Ширванского полка – отличный боевой офицер, участник турецкой и польской кампаний, 43-летний полковник Федор Васильевич Зварыкин. В кратчайшие сроки он довел полк до уставной кондиции: «Отличный служивый Зварыкин, в форме командир, круто занялся одиночным учением и через две недели дал такой развод, что всех удивил быстро во всем переменою». Ведь все они – солдаты и офицеры – страстно желали проявить себя в настоящем деле. Была бы возможность!

И она вскоре представилась. Летом 1808 года Глазенапу поступило высочайшее распоряжение: 24-ю дивизию, образованную из регулярных частей, «направить к западным границам империи». Шесть полков, в том числе и Ширванский, под командованием генерала Антона Скалона навсегда покинули Сибирь.

ВРЕМЯ ПОДВИГОВ

В Отечественную войну ширванцы снискали себе славу одного из лучших полков Русской армии. Произошло это не только благодаря стараниям полковника Зварыкина. У полка был вдохновленный духовный наставник – протоиерей Григорий Мансветов, потомственный священник родом из Тобольска. Сохранился «Сборник кратких христианских поучений к воинам», составленный по материалам проповедей полкового священника 84-го Ширванского полка перед личным составом 24-й пехотной дивизии, произнесенных в 1810 и 1811 годах. Ведь «по причине особой пользы и назидательности поучений отца Григория военное начальство приказывалоunter-офицерам переписывать их в тетради для про-

чтения воинам в свободное от службы время, а в 1829 году наступственные речи обер-священника были отпечатаны для всеобщего ознакомления в полках и учебных командах», – пишет в монографии «Военное духовенство России: страницы истории» Вячеслав Котков. Этот сборник переиздавался четыре раза. Отец Григорий напоминал своей пастве: «Положение воина важно и почетно; защищать Отечество его избрал «Промысел Небесный». <...> Войны начинают люди, а оканчивает их Сам Бог, который, как правило, помогает правому».

Для ширванцев долгожданным боевым крещением стал бой под Смоленском. По воспоминаниям участника этих событий, подполковника Ивана Липранди, «полки, сформированные из сибиряков и в первый раз здесь сошедшиеся с французами» после нескольких выстрелов без всякой команды бросались в штыки. Так происходило повсеместно: командиры были не в силах удержать солдат, наконец дождавшихся настоящего дела...

Шеф ширванцев, полковник Зварыкин, в этом бою получил тяжелое ранение в руку – пуля раздробила кость. За проявленное мужество Зварыкин был награжден орденом Святого Владимира 4-й степени с бантом. Несмотря на ранение, он остался в полку, но долгое время не мог участвовать в сражениях.

А потом было Бородинское поле... И знаменитая батарея Раевского на Курганной высоте, за которую разгорелась ожесточенная кровавая схватка. Взятие стратегически важной Курганной высоты, господствовавшей над окружающей местностью, стало бы для французского императора ключом к победе. Но не сложилось. Планы Бонапарта перечеркнула Сибирская 24-я пехотная дивизия генерал-майора Петра Гавриловича Лихачева, заменившая на высоте войска генерал-лейтенанта Николая Раевского, которые держались «до тех пор, пока убитыми и ранеными не приведены были в совершенное расстройство».

Здесь готовят петровскую кашу

Вдохновенный духовный наставник ширванцев протоиерей Григорий Мансветов

Французы сосредоточили на редуте и его защитниках огонь 150 пушек, русские позиции атаковала пехота и тяжелая кавалерия. По свидетельству современников, ширванцы в этом сражении проявили безумную храбрость и беспредельную стойкость. На батарее шел жестокий рукопашный бой. В плен не брали ни с той, ни с другой стороны. Вместе со своими солдатами сражался 37-летний командир Ширванского полка майор Николай Афанасьевич Теплов.

«Во весь день сражения с полком в первой линии под сильным с неприятельских батарей огнем, и штурме на Кургане батареи нашей – с отменной храбростью, ободряя всех подчиненных, удрил с полком в штыки на наступающего неприятеля и тем обратил его в бегство», – написал потом генерал Михаил Андреевич Милорадович в представлении Теплова к награждению орденом Святой Анны 2-й степени. Но этот бой стал для отважного офицера последним: во время сражения Теплов получил тяжелую контузию, от которой так и не смог оправиться. Для лечения он поехал в Пермь, где жила его супруга, и там в октябре 1813 года «скончался от изнурения сил». В побежденный Париж Ширванский полк войдет без своего командира...

В наградных документах упоминаются геройские действия капитанов Романовского, Курендовича и штабс-капитана Какурина: «при отогнании неприятеля от занятия батареи все, будучи впереди фронта, первые бросились на неприятельские колонны, и чрез то, подав пример подчиненным, принудили неприятеля отступить». Да, ширванцы отлично усвоили не только воинскую

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

науку, но и наставления священника: «Воин-христианин <...> должен надеяться на помощь Божию и никогда не предаваться унынию». И в тяжелейших обстоятельствах совершили то, что считалось невозможным.

В 4 часа дня батарея Раевского все же была взята французами. Но это уже не могло принести Наполеону желанную победу: потери его армии на Бородине оказались слишком велики. Ширванцы, как и многие другие полки, заплатили за то дорогой ценой. В Российском государственном военно-историческом архиве хранится ведомость потерь 1-й Западной армии в сражении при селе Бородино. Среди сибирских частей, бывших в деле, наибольшие потери понес именно Ширванский полк: «Убито 5 унтер-офицеров, ранено 14, рядовых убито 174, ранено 283. И 41 человек пропал без вести».

В начале 1814 года в Заграницном походе Ширванский полк участвовал в сражении при Краоне. Он выдержал несколько яростных атак французской

В Омской крепости вновь звучат выстрелы

конницы. Оказавшись под обстрелом, ширванцы под предводительством Зварыкина, оправившегося к тому времени от ранения, атаковали неприятельские батареи. Между тем войска получили приказ отступать, и ширванцы оказались окружены неприятельской конницей. Расстреляв все патроны, солдаты трижды под барабанный бой прокладывали себе путь штыками. В итоге они вышли к своим, сумев при этом вынести всех раненых и тела убитых офицеров. В этом сражении Зварыкин получил новые ранения – «в правый пах навылет и в поясницу». И очередной орден – Святой Анны 1-й степени. А Ширванский полк за геройство был отмечен высшей коллективной воинской наградой – Георгиевскими знаменами.

После заключения мира Федор Зварыкин возвратился в Россию

Генерал-майор
Петр Лихачев,
командовавший
24-й пехотной
дивизией

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

залечивать раны. Но уже в 1817 году он получил новое назначение – комендантом города Витебска.

Ширванский полк по окончании заграничной кампании тоже двинулся на родину. А там два года спустя внезапно перестал быть Ширванским.

ПОД НОВЫМ ИМЕНЕМ

О том, как это произошло, можно узнать из брошюры, изданной в 1900 году «К 200-летнему юбилею 64-го пехотного Казанского Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Николаевича полка».

Генерал Алексей Петрович Ермолов просил Александра I о присылке новых полков, и император отправил на Кавказ 10 боевых полков с условием, чтобы прежде служившие на Кавказе полки вернулись в Россию. Любимый Ермоловым Ка-

бардинский полк, стоявший в Закавказье, предписывалось перевести из 20-й дивизии в 19-ю, находившуюся на Кавказской линии. Ермолова такой вариант не вдохновил, и он попросил ограничиться переименованием Кабардинского полка в Ширванский, а Казанского – в Кабардинский. И на это последовало высочайшее соизволение. Причем возникла парадоксальная ситуация: полки, меняясь своими названиями в силу предписания от 4 ноября 1819 года, вместе со своими именами передали и свои знамена. «Таким образом, пришедший из России Ширванский полк передал свое название и Георгиевские знамена за Краон в Кабардинский полк, который с тех пор стал именоваться Ширванским; получив затем от прежнего Кабардинского полка Мальтийского знамена за сражение при р. Иоре в 1800 г. он передал

их в Казанский полк <...>, который и стал называться Кабардинским; наконец, сам Ширванский <...>, получив знамена Казанского полка <...>, уже навсегда сохранил за собой имя Казанского полка», – поясняет брошюра.

Из-за этого возникла невообразимая путаница. И во многих исторических изданиях ныне встречаются утверждения, что дальнейшую службу Ширванский полк продолжал на Кавказе. А реальное продолжение истории этого полка – пусть и под другим именем – к нему по просту не относят. А ведь Казанский полк достойно проявил себя во многих сражениях, ставших знаковыми для русской военной истории. Он участвовал в битве на Альме – первом крупном сражении Крымской войны. В составе гарнизона Севастополя оборонял прославленный Малахов курган.

В этот день
встать
в один строй
с «ширванцами»
мог любой

АЛЕКСАНДР БУРД

Не остался полк в стороне и от ключевого события Русско-турецкой войны, предопределившего успешное завершение кампании на Балканском полуострове. 30 августа 1877 года во время кровопролитного штурма Плевны казанцы «как львы, бросились на неприятельские ложементы и вскочили на них одни из первых»...

Да, несмотря на смену названия и на то, что в этом полку состояли уже не те солдаты и офицеры, которые сражались на Бородинском поле, главное осталось неизменным: непоколебимая стойкость и беспредельная храбрость.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ОМСКУЮ КРЕПОСТЬ

Полк прославил на поле брани оба своих имени. Но, разумеется, на фестивале в Омской крепости рассказывали только о сибиряках-героях Бородинского сражения, ведь последующие события с Омской крепостью уже никак не связаны. Рассказывали в подробностях.

«На голове солдат носил кивер. Этот головной убор перешел в армию из гражданской моды. Ведь кивер – это цилиндр без полей. Он очень хорошо себя зарекомендовал, потому что мог защи-

тить голову от сабельного удара, наносимого сверху. Вообще, элементы солдатского снаряжения были функциональны. Например, галстук не только придавал солдату элегантный вид, но и нужен был для того, чтобы мундир не натирал шею», – поясняет участник военно-исторического клуба «Служилые люди Сибири» Николай Солдатов.

В ножнах у солдата – шпага с текучим клинком. Причем это был прежде всего шанцевый ин-

Фитильные
ружья – славные
предки фузей

Генерал Алексей
Ермолов, пере-
именовавший
Ширванский
полк в Казан-
ский

струмент – для разнообразных хозяйственных надобностей. А в бою, когда доходило до рукопашной, в ход шел штык.

«Ружья-фузеи у солдат были разные, никакого стандарта тогда не существовало. В патронной сумке по уставу должно было быть 30 патронов, которые солдаты делали сами, – продолжает рассказ Николай. – Тактика ведения боя того времени не предполагала длительных перестрелок: несколько выстрелов и в рукопашную...».

Отечественной войной 1812 года Николай Солдатов интересуется с детства. Сейчас он по возможности занимается поисками информации в архивах. Ведь в истории полка пока что хватает белых пятен. «Историческая реконструкция привлекает меня возможностью погрузиться в эпоху, почувствовать себя солдатом 1812 года. А погружаясь в эпоху, мы, так или иначе, проводим исторический эксперимент. Это очень увлекательно и позволяет больше узнать о том, как жили наши предки», – считает Солдатов.

Число современных «ширванцев» в Омской крепости пока не слишком велико – всего пять человек. Но планы на будущее весьма обширные. Поиск новой информации, улучшение материальной базы, реконструкция знамени полка.

«Сейчас особенно важны мероприятия, которые раскрывают правдивую историю, показывают, как сложно строилась та страна, в которой мы живем, каких усилий это стоило нашим предкам. В основу нашей победы над Наполеоном легла мощнейшая военная реформа, проведенная Александром I: за несколько лет солдаты были перевооружены, обучены новым тактическим приемам. И все это происходило в момент жесточайшего международного давления, в условиях торговой блокады. Нам нужно знать об опыте предшествующих поколений – чтобы лучше понимать то, что происходит сегодня», – резюмирует Василий Минин. ■

ВЕТЕР «ВЕТКУ» НЕ КЛОНИТ

АВТОР

ЕКАТЕРИНА ЖИРИЦКАЯ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

«Я НЕ СПАЛА, НЕ ДРЕМАЛА», – ЗАДУМЧИВО, БУДТО УДИВЛЯТЬСЬ СОБСТВЕННОЙ СИЛЕ, ПРОБИВАЕТСЯ СКВОЗЬ РИТМ БАРАБАНОВ ГУСТОЙ НИЗКИЙ ГОЛОС. ПЕСНЯ ЗАПОЛНЯЕТ ПРОСТРАНСТВО, И КАЖЕТСЯ, ЧТО ВОКРУГ ТЕБЯ ВДРУГ ВЫРАСТАЮТ ДРЕМУЧИЕ ЛЕСА, ЗАТЯГИВАЮТ БЕЛЫЙ СВЕТ СВИНЦОВЫЕ ТУЧИ. «МАЛЫ-ДА-Я», – ОТВЕЧАЮТ ЭХОМ БРЯНСКОГО «ГУКАЮЩЕГО» ГОВОРА ПОДГОЛОСКИ. ОДИН – НАДЕЖНЫЙ И ПЛОТНЫЙ, КАК ЗЕМЛЯ ПОД НОГАМИ. ДРУГОЙ – ВЫСОКИЙ, СЛОВНО ОПЛЕТАЮЩИЙ СТЕБЛЕМ КОЛДОВСКОЙ ТРАВЫ.

«3

А КУДЕЛЬЮ Я сядела, куделечку пряла», – подхватывают подруги. Но так повелительны их

голоса, что от этих слов о простой крестьянской работе по спине пробегает холодок: уж не три ли русские моры плетут в темной чаще чью-то судьбу? «Куделечку пряла, выпускала соколочку», – неспешной вязью слов продолжают опутывать путника, забредшего в очарованный лес, три ворожеи. «Ты лети же, мой соколя, выше леса, выше поля», – убаюкивают они протяжным нутряным наговором. Голоса гаснут, зачарованный лес исчезает. И вот уже перед нами – плоскости синих стен, разбитых геометрией голубых и черных квадратов, холодный металл ударных тарелок, белизна разнокалиберных барабанов. Это – музыкальная студия на бывшей текстильной фабрике, где репетирует свои песни

группа Vetkafolk. Три языческие дивы – Светлана Шульдешова, Ирина Просвирина и Анна Литвиненко – уже успели сменить сценические костюмы на джинсы и свитера и превратились в современную девичью группу. Но в воздухе все еще чувствуется тихий запах хвои, принесенный старинной песней. И почему-то веришь: нить, которую века назад пряла неведомая русская девушка, выведет ее сегодняшних ровесниц и на точный звук, и на верное слово, и на искреннее чувство.

АРХАИКА ПОД СИНТЕЗАТОРОМ

Мы сидим в студии и беседуем, пытаясь найти ту точку, где сходятся тысячелетний опыт народа, запечатленный в фольклоре, и современная жизнь – технологичная, стремительная, урбанизированная.

«Ветка» поет фолктронику, объясняет Кирилл Шульдешов –

руководитель группы и муж Светланы. У этого только формирующегося жанра есть много разных названий, но суть одна: в основе песни лежит подлинный фольклор, украшенный современной аранжировкой. Тот самый, что поколениями пели в русских деревнях на свадьбах и гуляньях, у колыбели и за работой. «Но вы же поете не «чистый», архаический фольклор, а подвергаете его современной обработке. Почему выбран такой подход?» – уточняю я. Сегодня фольклор оброс мифами, разъясняет основатель «Ветки». Бывает, этим словом обозначают стилизованные авторские песни. Бывает, подлинная народная песня оказывается низведенной небрежным исполнением до уровня трактирной попевки. Что же делает «Ветка»? Старается сохранить старинную манеру исполнения (в разных местностях России пели по-разному, и исполнительни-

цам ансамбля приходится осваивать все голосовые тонкости), но при этом работать с материалом так, как это делал бы современный музыкант.

«Почему вы решили соединить архаику с синтезатором?» – настаиваю я. «Многие музыкальные жанры стали слишком стереотипными. Чарльстон или рок-н-ролл узнаваемы по первым нотам саксофона или гитары. Синтезатор же довольно молодой инструмент, его звук еще никем не присвоен, поэтому он позволяет народной песне развиваться, не нарушая ее оригинальной эстетики», – говорит Кирилл. – Народные песни всегда про жизнь, про ее оттенки. Они не ограничены протестом, как рок, не претендуют на понятную немногим элитарность, не сводятся к любовной лирике. Это мир, в котором найдешь любое созвучное тебе чувство. Знаете, мне нравится сравнение подхода «Ветки» с работой современных шеф-поваров. Нередко они, к примеру, вспоминают: «Бабушка готовила пирожки, память сохранила этот вкус». А потом переносят это домашнее блюдо в меню своего ресторана. Только теперь у них есть современная техника, доступ к новым ингредиентам, технологиям обработки продуктов. И бабушкин пирожок в итоге превращается в блюдо «высокой кулинарии». Еда уже не будет прежней, хотя в самой основе сохранит набор вкусов, доставшихся ей в наследство. С фольклором происходит нечто подобное. У меня есть современные инструменты, средства для записи и обработки звука. При этом песня сохраняет архаичное душевное ядро».

«Ветка» вносит в песню изменения очень аккуратно. Например, в их репертуаре есть композиция, где соединены две песни: белгородская и курская. Есть та, где архангельское северное многоголосие дополнено чукотским горловым пением. При этом основа – слова, мелодия – остается нетронутой.

ПЕСНЯ НА ДВА ГОЛОСА

У каждого из участников ансамбля был свой путь к народной песне.

Кирилл пришел к фольклору уже сложившимся музыкантом. Он был саксофонистом, учился на эстрадно-джазовом факультете Московского государственного института культуры (МГИК). Там и познакомился с подлинной народной песней. «Все, что я слышал и понимал под словом «фольклор» до института, вызывало у меня в лучшем случае улыбку: что с этими людьми не так, раз они занимаются такой ерундой? А в институте учились очень талантливые исполнительницы фольклора. Они пели. И пели очень интересно». Народная песня так заинтересовала Кирилла, что он, не откладывая в долгий ящик, обратился к девушкам-«народницам»: «Давайте делать музыку вместе!» Те согласились. Но первый опыт не получился. «Иногда кажется, что достаточно

разбавить фольклорный мотив джазовыми приемами и получится русский фолк-джаз. Но хотя есть удачные примеры русского джаза, все же такой подход не работает, – считает Кирилл. – Сначала нужно было разобраться в структуре народной песни». По окончании института Кирилл продолжил эксперименты с современной музыкой.

«Мой интерес к фольклору проявился еще в детстве», – подключается к беседе Светлана. Родом она из Ставропольского края, в школе пела казачьи песни, затем поступила в музыкальное училище, где ее профильной дисциплиной был академический народный хор, исполнявший советские песни. Но как-то раз к ним на репетицию пришла педагог и ведущий специалист-этнограф Ставропольского края Лилия Якоби. «Лилия Александровна и показала нам настоящую народную песню, которая тронула меня своей силой и ис-

Кирилл Шульдешов впервые услышал настоящий фольклор только в институте

Анна, Светлана, Ирина. У каждой из участниц ансамбля была своя дорога в «Ветку»

кренностью», — вспоминает Светлана. Потом она познакомилась с Кириллом. Родилась семья — и «Ветка».

«Время от времени Света интересовалась моими джазовыми экспериментами с фольклором и возмущалась: «Почему не сделаешь такие аранжировки для меня?» В конце концов выбрала песню и попросила

сделать современную аранжировку, — продолжает Кирилл. — Я сделал, ей стало интересно. Света поняла, что есть другой уровень работы с фольклором — более свободный, без привычных жестких канонов. Мы начали работать вместе». Но одной солистки для фолк-группы было мало, нужны были новые голоса.

«НА КАКОМ ЯЗЫКЕ ВЫ ПОЕТЕ?»

«Фольклор — ансамблевое, хоровое пение. Единственный солист резко сужает возможности музыкальной группы. Народная песня хороша, когда объединяет многих людей, раскладывает на разные вокальные линии, разные характеры, разные истории», — объясняет Кирилл.

Они начали искать голоса. У Светланы — альт, поэтому нужны были сопрано и универсальный голос. Еще одно условие: человек должен был принимать стиль, в котором выступает «Ветка». «Не всем фольклористам нравится, когда народную музыку подвергают современной аранжировке, — отмечает Кирилл. — Кто-то этого не приемлет, поэтому нам были нужны люди, открытые экспериментам».

Кирилл признается: он не сразу понял, как работать с попавшим к нему в руки музыкальным материалом. Ему не нравились никакие из существовавших аранжировок народных песен. Даже в самых удачных что-то звучало не так. «Говорят: если тебе что-то не нравится, сделай это сам. Вот мне и хотелось сделать песню, которая бы нравилась нам самим», — поясняет Шульдешов. Они делали песни для себя, а оказалось, что это близко людям. Так постепенно собирали первый альбом. А когда он сложился, захотелось его показать. В Москве в тот момент проходил экспериментальный проект «Музыка в метро»: начинающим исполнителям дали возможность бесплатно выступать перед публикой. «Ветка» прошла кастинг. Они спустились в метро, поставили колонки и запели. Выступали, пока проект не свернули из-за пандемии.

«Мы смотрели, как люди реагируют на наши песни», — говорит Светлана. Смотрели и удивлялись: многие не понимали слова песен. Причем не только архаизмы и диалектизмы, но и обычные слова, которые иначе произносились, скажем, в XIX веке. К ним не раз подходили и спрашивали, на каком языке они поют.

ТОЧНОЕ ПОПАДАНИЕ

«Со мной было все просто, – рассказывает о своем пути к фольклору Ирина Просвирина. – С детства занималась музыкой, пробовала себя в разных жанрах, но мой педагог, Вера Александровна Козлова, убедила меня, что лучше всего мне будет в фольклоре. Поступила в Гнесинку, отучилась, работала в разных коллективах. На одной из подработок встретила Светлану. Она пригласила меня на репетицию будущей «Ветки». Мы попробовали вместе спеть, меня зацепила эта музыка – такого я еще не пела. И я осталась».

«У Иры мягкая манера исполнения и потрясающее чувство ритма, – говорит Кирилл. – Мы с первого раза попали на артиста, которого хотели иметь в своей группе. Света поговорила с ней, мы решили ее послушать. Ира приходит, поет, и мы понимаем – вот оно! Из ста человек с первой попытки выбрали нужного. Так везет нечасто».

Из всех участников «Ветки» у Ани Литвиненко наиболее «классическое» музыкальное образование. Она окончила музыкальную школу по классу фортепиано. Наступил момент, когда ей надо было выбирать, чем заниматься всерьез. Она решила петь. Ее преподаватель, руководитель народного хора Академии музыки им. Гнесиных Юрий Леонтьевич Колесник, посоветовал обратить внимание на народную песню. Аня последовала совету. Поступила в Академию им. Гнесиных и продолжила петь в народном хоре. А летом 2023 года ей позвонили на мобильный телефон с неизвестного номера. Обычно она на такие звонки не реагировала, но тут почему-то ответила. «Беру трубку, с опаской говорю: «Алло». И слышу: «Привет», – продолжает Аня. – Оказалось, на связи были Кирилл и Света: «Что-нибудь слышала про «Веткуфолк»?» Я еще не очень понимала, о чем речь, но ответила: «Да». Ребята поинтересовались моим графиком,

узнали, пою ли я фольклор и – исчезли. А я, когда только начинала интересоваться фольклором, очень хотела совмещать архаичный материал с современными аранжировками. Однажды услышала зажигательный трек «Ветки», и у меня мелькнула мысль: «Было бы здорово петь в таком ансамбле!» И вот мне позвонили руководители ансамбля моей мечты и предложили сотрудничество! Я была вся в предвкушении: «Мама, папа! Меня в «Ветку» зовут!» Начала слушать песни, учить партитуру. Прошел июль, август, сентябрь – тишина. Я уже решила, что руководители «Ветки» нашли другую солистку. А в октябре новый звонок: «Привет! На следующей неделе репетиция». Так моя мечта стала явью». «Мы просто на нее охотились, – ждали, когда она освободится, – улыбается Светлана. – Нам очень нужен был Аний голос».

«А что скажете о голосе Светланы?» – интересуюсь у руководителя ансамбля. «Света для меня –

Под современной аранжировкой – древние корни

Народная песня лучше звучит на несколько голосов

само собой разумеющаяся часть нашего коллектива, с нее все началось», – смеется Кирилл. «К Свете, как к жене руководителя ансамбля, самые высокие требования, – дополняет Ирина. – Кирилл спрашивает с нее строго. При этом в десятке наших композиций запевы идеально ложатся именно на голос Светланы».

Музыка «Ветки» вообще сильно пронизана семейным чувством, говорит Ира. Света и Кирилл пишут аранжировки вместе, и их совместный почерк заметен в песнях. «Мне нравится, что «Ветка» – домашний проект. Она ни под кого не подстраивается, а возвращается как ребенок: здесь нравится, здесь хотим иначе, здесь чуть изменим. Так постепенно собирается песня», – поясняет Ирина.

«ОНИ СТОЯЛИ У МЕНЯ ЗА СПИНОЙ»

Понять народную песню ребятам помогли фольклорные экспедиции. И хотя запись носителя традиции забота скорее этнографа, чем музыканта, возможность пообщаться с ними дает ни с чем не сравнимое живое чувство песни.

Светлана вспоминает свой опыт этнографической экспедиции в

Брянской области во время учёбы в МГИК. В деревне собрали местных бабушек. Сначала они отнеслись с опаской к студенткам, потом перезнакомились с ними, и... зазвучали песни. «Когда они начали петь, меня предупредили: только не перебивайте!» Нельзя выключать диктофон, потому что в любую минуту наши собеседницы могли бы «зацепиться» памятью за слово в песне и вспомнить следующую, – рассказывает Светлана. – Там была солистка, поразившая меня: в таком немолодом возрасте такой высокий, яркий голос. И какой багаж песен!»

«В отличие от Светы у меня не было возможности поехать в экспедицию и лично пообщаться с носителями фольклора, зато я видела много видео, сделанных в экспедициях, «наслушивала» материал, – говорит Аня. – Для меня фольклор – это «про интерес»: как раньше люди жили, как они относились к песне? Как песня помогала им в жизни? И поскольку у меня есть классическое музыкальное образование, я отношусь к народной песне как к материалу для обучения. Мне интересно, как человеческий голос ведет

мелодию. Я запоминаю каждую из этих музыкальных линий, чтобы в будущем взять оттуда какую-то идею: как бы я спела эту партию? Как бы соединила их в одной песне? Юрий Леонтьевич Колесник учил нас: если вы исполняете хоровую песню, вы должны уметь сольно пропеть каждую из ее партий. Соединить все партии в себе и спеть песню за каждый голос, держа в голове ее общее звучание».

Анна вспоминает, как на ее отношение к фольклору повлиял пережитый ею опыт исполнения одной песни. В Академии им. Гнесиных есть «курсовые» ансамбли. Ежегодно каждый курс выбирает для исполнения новую программу. Как-то ансамбль курса, на котором тогда училась Аня, готовил песню духоборов. «Нужно было наслушаться этой музыкой, пропитаться ею. И когда мы запели песню духоборов «Я летал за сине море», у меня по коже пошли мурashki, будто я эту песню сама прожила», – вспоминает Аня. – Потом мы не раз исполняли эту песню на концертах. И каждый раз у меня было чувство, что певшие ее бабушки, которых мы видели на привезенной из экспедиции кинопленке, стояли у нас за спиной и тоже пели. Пробирало просто до костей. В такие моменты особенно остро понимаешь, как сильно народная песня соединяет прошлое и настоящее».

«Мы были в Волгоградской области, – погружается в свои воспоминания об экспедициях Ирина. – Нас разделили на несколько групп, и мы поехали на разные хутора. Это было целое приключение: ходишь по деревне, ищешь людей, которые могут петь. Наконец мы нашли поющую бабушку, просим исполнить песню, а она отказывается. Спрашиваем: «Почему?» – «Не могу. Мы с подружкой поссорились. Она не будет со мной петь, а я без нее не пою». В общем, пока мы не помирили старушек, песен не услышали. А когда они запели, даже в

песне продолжали свой спор. При этом было видно, как тонко они чувствуют друг друга, как точно взаимодействуют в песне. Одна помнит слова, другая помнит голоса: «Тут я лучше знаю, давай запевай!» Спорят: «Ты не то запела!» И гнев – неподдельный. Если они к песне так серьезно относятся, значит, она очень важна для них».

«Получается, вы все же сами собираете для себя материал?» – спрашиваю Кирилла. «Большую часть этой работы за нас уже сделали этнографы, – отвечает он. – Мы как в библиотеку приходим в созданный ими архив и либо слушаем старые песни, либо берем ноты». «К сожалению, зачастую коллекции этнографов лежат без дела, – говорит Ирина. – Есть прекрасные материалы экспедиций на магнитофонных бобинах. Они записаны, но не оцифрованы и поэтому пропадают. Например, в архиве ВГИКа лежат интересные дипломные работы, но они до сих пор не оцифрованы. Нет единой библиотеки, которой могли бы пользоваться все исполнители фольклора, а она очень нужна. Нужен единый архив народных песен, доступный любому музыканту. Иначе бесценные материалы уходят вместе с их создателями».

«НИКТО МЕНЯ НЕ ЖАЛЕЕТ»

«Есть ли у вас любимая народная песня, особо значимая для вас?» – спрашиваю у моих собеседниц. «Мне близки многие, но одна из самых любимых – «Никто меня не жалеет», – делится Аня. – Меня сначала ею напугали: прошло только несколько репетиций с того момента, как я пришла в «Ветку», а ребята мне говорят: «Запевай!» Еще до начала вступления девочек запев первого куплета достается мне. Я впадаю в панику. А потом пропустила песню через себя, почувствовала весь ее музыкальный и литературный колорит, и она начала складываться».

Песня рассказывала о «милом друге», который не любит девушку, она отзывалась грустью

в душе, признается Аня. «Никто меня не жалеет» – гукальная песня («гукашка» – песня, в которой каждая строфа заканчивается высоким звуком на возгласе «Гу!» или «У!». – Прим. ред.). Она была взята из сборника 1950-х годов, записанного в Брянской области, где бытует традиция календарных гукальных песен, охватывающих весь годовой цикл. «Никто меня не жалеет» относится к календарной весенней. «В этой песне эмоция идет по нарастающей, – объясняет Аня. – Я сравниваю ее с начинаящейся истерикой. Текут слезы, к горлу подступает ком. Потом песня почти срывается в крик. И каждый раз, когда я ее пою, мне кажется, что все это происходит со мной».

«А у меня нет любимых песен, – улыбается Ира. – Настроение меняется, и под каждое из них у народа есть своя песня. Под «Пойдемте, девки» можно мчаться по трассе в машине, под «Никто меня не жалеет» – страдать где-нибудь в Петербурге возле Невы. Под «На улице дождь» – пить по утрам кофе».

«Поскольку я стою у истоков коллектива, то люблю каждую песню «Ветки», – говорит Света. – А так как я склонна погру-

стить и пригорюниться, самая дорогая для меня песня – «Кукушечка». Она была написана одной из первых, и там звучит голос моего, тогда еще маленького, ребенка. Для меня она нежная и очень личная».

РАЗБИТЫЕ ПРЕДУБЕЖДЕНИЯ

«Где бы мы ни выступали – в клубе или на большой площадке, – реакция на наши песни очень теплая, – делится наблюдениями Светлана. – Если зрители не успевают к нам подойти после выступления, обязательно находят нас в социальных сетях, пишут развернутые и очень позитивные отзывы».

Аудитория у «Ветки» разная. Однажды на концерте в метро их услышала проходившая мимо девушка. Послушала, как «Ветка» поет, узнала расписание их выступлений и в следующий раз пришла… с группой детского сада, где, как оказалось, она работала воспитателем.

Изменить отношение людей к народной песне девушкам удается и на уроках вокала, который они преподают. У них учатся взрослые, для которых музыка не стала профессией, но кто бы хотел научиться петь.

Светлана, Ирина,
Анна: разные
характеры,
разные образы

Звезды современного фолка еще только где-то восходят, считает «Ветка»

«Бывает, что человек не любит народные песни. Так и говорит: «Буду петь только рок». Или – «только поп», – поясняет Светлана. – Сначала мы ставим им ту музыку, к которой они привыкли, а потом постепенно показываем, что ею мир не исчерпывается. Предлагаем по-

пробовать исполнить и наши песни. Они удивляются: «Разве это народная песня?» Они привыкли к упрощенному, переделанному в попсус псевдофольклору. Такие песни не трогают душу. А с нашими происходит обратное – человек начинает в них погружаться».

Свою историю рассказывает и Ира: как на «Джаз-блюз-байк фестивале» они убаюкивали брутальных байкеров нежными колыбельными. А Аня вспоминает, как обнаружила в плейлисте телефона своей взрослой ученицы по вокалу песню «Пойдемте, девки», исполняемую «Веткой». И – неподдельный восторг той, когда она узнала, что ее преподаватель по вокалу поет в любимой группе.

ПРО ГОРСТИ И ПУТЕВОДНЫЕ ЗВЕЗДЫ

Свой первый альбом группа назвала «Горсти», потому что в нем были собраны музыкальные примеры из разных народных традиций. Следующий альбом им захотелось сделать для детей – и они исполнили народные детские песни в современной аранжировке. А название третьего альбома, который сейчас готовят «Ветка», – «Обряд». Он будет посвящен свадебному обряду.

«Бывает, мы берем в работу песню, потому что нас привлекает в ней музыкальный ход, бывает, что цепляют за душу тексты, – объясняет Кирилл. – Начинаем работать, и постепенно приходит понимание, как относиться к этому материалу, складывается наша собственная интерпретация».

Интересуюсь, на кого равняется «Ветка». «Какого-то одного исполнителя, про которого можно сказать, что это наш идеал, нет. Даже самые удачные образцы хочется улучшить. Мне кажется, лучшие исполнители современной русской народной песни только должны появиться», – считает Кирилл.

«На мой взгляд, непререкаемых авторитетов в фольклоре быть не должно, – дополняет руководителя группы Ира. – Мы пришли в «Ветку» за новыми идеями. Поэтому нужно искать образец не в том, что было, а в том, что происходит прямо сейчас. Если есть интересные идеи, которые можно почерпнуть у исполнителя, почему бы этого не сделать? Музыка – это развитие. Она должна подпитываться прошлым, но идти вперед».

ПОСЛЕДНЯЯ ИЗ ПЛЕМЕНИ КНИГОНОШ

АВТОР

ЕВГЕНИЙ РЕЗЕПОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

СОВРЕМЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК НЕ СТАРШЕ 30 ЛЕТ ВРЯД ЛИ ПРАВИЛЬНО ОТВЕТИТЬ НА ВОПРОС, КТО ТАКОЙ КНИГОНОША. А ВОТ ТОТ, КТО ВЫРОС В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ, ЗНАЕТ, ЧТО ТАК НАЗЫВАЛИ СЛУЖАЩИХ БИБЛИОТЕК, РАЗНОСЯЩИХ КНИГИ ПО ДОМАМ, ЗАВОДАМ, ФАБРИКАМ, ДЕРЕВНЯМ И ПОЛЕВЫМ СТАНАМ. МНОГИЕ ИЗ НИХ БЫЛИ НАСТОЯЩИМИ ПОДВИЖНИКАМИ ПРОСВЕЩЕНИЯ, ПРЕВРАТИВШИМИ В ДЕВИЗ СВОЕЙ ЖИЗНИ ИЗВЕСТНЫЙ СОВЕТСКИЙ ЛОЗУНГ: «КНИГИ – В МАССЫ!»

... «К

НИГОНОША
пришла!» – Этот крик прервал работу брига-

ды в поле. Грубо сколоченный деревянный стол, за которым не так давно обедали трактористы, быстро протирают чистой тряпкой. Сдвигают в сторону железные тарелки и ложки. Зоя Киселева убирает забытый половник, кладет на стол две связки книг и оглядывает суровых работяг с обветренными лицами и закатанными рукавами рубах. «Руки все помыли?» – строго спрашивает она. И в который раз предупреждает: книги обязательно нужно обернуть бумагой или хотя бы газетой, чтобы не испачкать и не испортить обложки.

Обменивая тома, Зоя придирчиво рас-

спрашивает мужиков о содержании возвращенных романов – проверяет,

прочитали ли они книги, которые она принесла в прошлый раз.

«И только попробуйте хоть одну страницу из книги вырвать на свои папиросы! – предупреждает книгоноша, выразительно глядя на стоящего чуть в стороне Леву. – Сами знаете, что будет!» Лева кивает и виновато смотрит в землю. Он недавно взял у Зои песенник и вернул его с вырванной страницей. Теперь строгая книгоноша к книгам его не подпускает...

Примерно так о Зое Петровне Киселевой написали бы в советской газете в 50–70-е годы XX века. В то время в прессе любили рассказывать о книгоношах. А вот о чем умолчали бы. Зоя знала, что по инструкции более одной книги из разряда беллетристики читателю выдавать нельзя. Но она часто нарушила это правило, за что трактористы были ей благодарны. Более того, согласно все той же инструкции книгоноша может выдать читателю не более двух книг. Но Зоя понимала, что в разгар пахоты или страды работники полевой бригады нескоро вернутся домой, да и в сельскую библиотеку им не попасть в это время. А ведь среди молодых трактористов и механиков было немало тех, кто заочно учился в институтах. Специальная литература и учебники им были необходимы. Поэтому Зоя часто выдавала в одни руки более двух книг. Лишь бы читали. А она уж как-нибудь донесет тяжелые связки, книг в которых было заметно больше, чем положено.

Если Зоя добиралась до полевого стана в тот момент, когда работники обедали, то она, чтобы не терять времени даром, зачитывала им интересные статьи из газет и журналов. Ведь в те уже далекие годы это были главные источники информации.

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ КНИГОНОШИ

Книгоношами в СССР работали в основном молодые женщины или девушки. Молодым ребятам заниматься такой работой было зазорно, мужчинам – не с руки, а людям в возрасте – трудно таскать тяжелые связки книг несколько километров, да еще по оврагам и буеракам. В общем, работа нелегкая, но важная и ответственная. Неслучайно в советское время книгоношам посвящали стихи, песни, рассказы и очерки. Обычно в последних по сюжету благодарные читатели подвозили книгоношу хотя бы до ближайшего населенного пункта или сажали на попутку. Правда, Зоя Петровна подобных случаев в своей работе не помнит. Да и некогда ей было ждать попутку. О читателях на других станах или в деревнях надо было думать. Затянув потуже платок и сбив с резиновых сапог комки грязи, Зоя подхватывала связки книг и отправлялась в обратный путь в село Троицкое, где в старой избе располагалась библиотека, в которой она работала. А там нужно было разобрать и расставить по местам книги, рассортировать газеты и журналы, где тогда часто попадались фотографии, на которых девушка-книгоноша бодро идет через поле. Спина прямая, лицо задорное, улыбка жизнерадостная... Прямо иллюстрация к популярному лозунгу тех времен: «Библиотека должна выйти из своих стен!» Зоя Петровна добавила бы в этот яркий образ еще один штрих: когда она несла книги в очередную бригаду или деревню, у нее часто шла носом кровь. Надо было найти более или менее чистое место, лечь и ждать, когда кровотечение прекратится. Старший брат, Борис, работавший фельдшером в центральной усадьбе колхоза в селе Староустье, лечил Зою народными средствами и был уверен, что кровь из носа идет у нее из-за того, что она слишком часто таскает тяжелые связки книг. Ведь помимо полевых бригад она обходила еще тракторные станы, фермы, леспромхозы, отдаленные выселки и четыре деревни. Борис каждый раз просил сестру бросить эту работу. Но она только молча забирала лекарства и снова шла в библиотеку собирать книги для очередного похода.

Сегодня в свои 98 лет Зоя Петровна с удовольствием вспоминает те походы и с готовностью рассказывает о них.

Зое Петровне не верится, что она одна осталась из огромной армии книгонош СССР середины XX века!

Книги, которые она таскала по полям и лесам, Зоя Петровна заворачивала в плотную бумагу или клеенку. Это на тех картинках в газетах и журналах книгоноша несет стопку книг, перетянутых веревочкой. А она прятала их в две большие сумки, чтобы ненароком не испачкались. Зоя Петровна гордилась тем, что у нее даже старые

книги выглядели как новенькие. Ух, как однажды она отчитала какого-то тракториста, который потянулся к книге руками, испачканными моторным маслом! Даже брату Борису, своей свекрови и мужу она выговаривала за каждую царапину на обложке, жирное пятно или карандашную пометку на странице.

«ЛУЧШЕ КНИЖКУ ЛЮДЯМ ПРИНЕСТИ»

Я сижу у Зои Петровны Киселевой и ее дочери Валентины Павловны в их маленьком домике в селе Троицкое Нижегородской области и рассматриваю содержимое потертого чемодана. В нем – многочисленные грамоты и дипломы. Плотные бумажные листы с профилем Ленина и гербом СССР не слиплись. Время не стерло золотые буквы и яркие чернила, которыми написаны благодарности сельскому библиотекарю-книгоноше Киселевой.

Мне кажется, сегодня трудно найти в России человека, который в свои 98 лет расскажет, как три десятилетия, начиная с 1951 года, таскал на себе библиотечные книги по деревням, преодолевая овраги и раскисшие от дождей и мокрого снега проселочные дороги. Да еще как расскажет! Так, будто вернулся из очередного обхода только вчера. И до сих пор Зоя Петровна с возмущением вспоминает девушку, которая пришла работать в библиотеку после нее: «Как сидеть-то одной не надоест! Взяла бы сапоги повыше, пошла бы да обменяла книжечки!» «Таких активисток, как ты, которые на себе книги будут по деревням носить, больше нет, – отвечает ей дочь. – Все на этом. Точка!»

Зоя Петровна грустно качает головой и замолкает. Но потом, встрепенувшись, упрямо повторяет: «А чем сидеть – лучше книжку людям принести! Так хоть человек спасибо скажет!»

Разговоры о том, почему так себя повела сменивший ее библиотекарь, Зоя Петровна ведет уже сорок лет. Дело было в 1981 году. Тогда вместо Киселевой, вышедшей на пенсию, в библиотеку пришла работать девушка из деревни Песочное. Но надолго ее не хватило. Постоянный читатель библиотеки Виктор Федорович Кузьмин встретил как-то Зою Петровну у магазина и пожаловался. Ни разу после нее новый библиотекарь не была дома у Кузьминых. Так что Виктор Федорович связал все библиотечные книги в стопку и вынес в чулан. Все ждал, когда новый библиотекарь придет и заберет их. Ведь за тридцать лет работы Зоя Петровна приучила местных жителей, что сама приходит во все окрестные деревни и села, все дома обойдет и книги поменяет. Вот Кузьмин и ждал. Но не дождался. Что он с теми книгами сделал, Зоя Петровна не знает.

И таких незатейливых историй в маленьком аккуратном домике, в котором помимо Зои Петровны и ее дочери обитают две курицы и кот, можно услышать немало.

ДЕТИ ВОЗДВИЖЕНСКОГО

В то время когда Зоя Петровна работала книгоношей, она хранила дома книгу, которую не показывала никому. Эта старая Библия на церковнославянском языке досталась ей в наследство от отца – настоятеля храма Святого Михаила Архангела в селе Староустье Петра Владимировича Воздвиженского. В ней до сих пор сохранились закладки из сухих травинок и цветов, которые Зоя Петровна не выкидывает. На страницах – карандашные пометки, сделанные священником Воздвиженским.

Зоя Петровна помнит ту августовскую ночь 1937 года, когда пришли за ее отцом. Она вместе с братьями и сестрами спала тогда на полу в прирубе. Проснувшись, а отца нет...

Петр Воздвиженский окончил духовную семинарию. Он был высоким крепким мужчиной, от его голоса в церкви свечи гасли. Все посты соблюдал и детей своих к этому приучил. Держал их в строгости, без дела по улице слоняться не разрешал. Занимался с ними математикой, книги вслух читал. Рассказывал сказки и пел им песни.

После ареста священника Воздвиженского семья детей осталась без отца. «Борису 14 тогда было, Наталье – 12, Дмитрию – 9, Глебу – 5, Маше – 3, Кате – год и девять месяцев. А мне – 10!» – перечисляет Зоя Петровна.

Все старшие дети Воздвиженского работали в колхозе за продукты, зарплаты тогда не было. Пока младшей, Кате, не исполнилось 5 лет, семья получала детское пособие, благодаря которому выживали. Брата Бориса из школы исключили, он уехал к родственникам – доучиваться, а потом окончил медучилище в Горьком. Остальные дети продолжали учиться, помнили, что отец мечтал дать им хорошее образование.

Мать пытаясь выяснить судьбу отца. На все запросы ответ был один: Петр Воздвиженский осужден на десять лет без права переписки. Подлинного смысла этих слов они тогда еще не знали...

Осенью 1939 года церковь, в которой служил отец, снесли. Когда началась война, брат Борис ушел на фронт.

Скромный дом сельского библиотекаря, построенный с мужем – учителем физики

В 1945-м умерла мать. Через два года старшая сестра, Наталья, вышла замуж, и все заботы о младших сестрах и братьях легли на Зою. В детдом их отдавать она отказалась. Устроилась на работу в сельскую контору. Но вскоре в Староустье к председателю сельсовета приехали родственники. Ему нужно было устраивать их на работу. Кого убрать? В первую очередь, конечно, dochь репрессированного сельского священника. Так Зоя лишилась своей скромной должности. И тут к ней посыпался Павел Киселев, работавший учителем физики в школе села Троицкое, что в 14 километрах от Староустья. Зоя согласилась. Шел 1951 год.

НОВАЯ РАБОТА

В Троицком тогда было вакантным место заведующей избушкой-читальней. Почему не было желающих его занять, Зоя поняла, когда познакомилась со спецификой работы. Своих книг в избе-читальне не было, только так называемая «передвижка». За книгами для нее нужно былоходить пешком в библиотеку соседнего села Большие Отary.

С первым ответственным заданием на новом месте она справилась: в 1951 году проходили выборы народных судов и нужно было распространять литературу по основам советского законодательства.

После Пленума ЦК КПСС «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР» 1953 года и XX съезда КПСС 1956-го сверху были спущены директивы о создании в каждом населенном пункте стационарной или передвижной библиотеки либо

пункта выдачи книг. А также привлечения читателей из каждой колхозной семьи. В селе Троицкое под такой пункт сначала приспособили комнатушку в колхозной конторе, а затем стали размещать стеллажи с книгами в частных домах – то в одной избе, то в другой. Хозяева сдавали половину дома под библиотеку за арендную плату, которую выплачивал колхоз. Потом наконец построили в селе клуб и библиотеку. Зоя к тому времени по требованию районного отдела культуры заочно окончила Борский библиотечный техникум.

Книговыдача считается основным показателем библиотечной статистики и красноречиво свидетельствует о работе той или иной библиотеки. Зоя понимала: со спускаемым из районного отдела культуры планом по выдаче книг можно было справиться только с помощью обходов полевых станов, бригад и животноводческих ферм и организации там «передвижек» и выставок. Так что она старалась хорошо выполнять работу, чтобы не возникло даже малейшего повода для ее увольнения. Зоя всегда помнила про расстрелянного отца-священника. С мыслью о выполнении плана она, как говорится, не расставалась. Своими руками оформляла выставки книг и рисовала плакаты-агитки. А это было непросто. В их далекое от больших дорог село автобусы не ходили, да и теплоходы, ходящие по Ветлуге, не доплывали. Со снабжением было туговато. Чернил – и тех не хватало, не говоря уж о плакатных перьях. Так что Зоя писала агитки заточенными па-

Угощая пирогами, Зоя Петровна обязательно спросит гостей:
а давно ли были в своей библиотеке?

лочками, вместо туши использовала разведенную водой золу.

Брат Борис, вернувшийся с войны, устроился работать фельдшером в Староусье. Когда Зоя пожаловалась ему на кровотечение из носа, он решил сначала, что причина недуга – недоедание в годы войны. Зоя ведь тогда вместе с младшими братьями и сестрами собирала колосья овса и клевер, чтобы выжить. А когда увидел, как она таскает по бездорожью связки книг, стал сокрушаться, что до старости сестра не доживет. Сам готовил ей мази и компрессы от мозолей на руках и ногах и уговаривал ее бросить эту работу..

Если бы отец Зои был жив, он наверняка рассказал бы ей, что слово «книгоноша» известно со времен Древней Руси. После принятия христианства монастырские переписчики духовных книг подыскивали тех, кто мог доставлять книги в села. Их и стали называть «книгоношами». Позже слово это забылось. А вспомнили о нем во второй половине XIX века, когда по просторам Российской империи зашагали торговцы книгами...

СТАРЕЙШИНА

В полевых бригадах и на фермах Зою всегда встречали тепло. Однажды в каком-то журнале она прочла рассказ о книгоноше, которому пахари заявили: «Тут шапка упадет, ее некогда поднять, а ты – со своими книгами!» Таких слов она в свой адрес никогда не слышала. Трудовые люди были рады ее приходу. Зоя Петровна говорит, что самыми популярными в то время были романы Михаила Шолохова. Рассказывает, как внимательно слушали ее мужики, когда она читала им интересные статьи из газет и журналов. Помнит, как в 1953 году она на каждом стане всем бригадам зачитывала вслух сообщение о том, что председатель Совета Министров СССР Георгий Маленков в два раза снизил налоги для крестьян, заодно списав недоимки прошлых лет.

Может поведать Зоя Петровна и о семьях, в которых сыновья или мужья злоупотребляли спиртным. Жены и матери просили ее принести книги поинтереснее, чтобы отвлечь своих мужчин от пагубной привычки. А были и такие хозяйки, которым не нравилось, когда она в дом приходила. Прямо при гостье

мужьям выговаривали: «Зачем книги у нее берешь? Кто работать будет?» Правда, бывало и иначе: за стол ее пытались усадить, чтобы угостить чаем с пирогами и яблоками. Вот только времени у нее чаи распивать не было: надо другие дворы обойти, да еще успеть домой хотя бы в сумерках вернуться.

А дома продолжались разговоры о книгах. С мужем, Павлом Романовичем, она не только обсуждала новости прошедшего дня, но и рассказывала о работе. Вот, к примеру, была сегодня в такой-то полевой бригаде и заметила, что речь у колхозников стала грамотнее и чище. Вот что чтение книг делает! А на улице в деревне Безводное ее окружили детишки и сразу разобрали все детские книжки, которые она принесла.

Супруг Зои Петровны был садоводом-селекционером, так она каждую весну вместе с книгами безвозмездно раздавала всем желающим веточки яблонь для прививки новых сортов. Эта нехитрая уловка была еще одним поводом войти в дом, расспросить, как прошла прививка, и предложить новую книгу...

Если позволительно назвать племенем сообщество энтузиастов, передвигавшихся по просторам страны то пешком, то на лошади, то на велосипеде с неизменным грузом книг, то 98-летняя Зоя Петровна его несомненный и заслуженный старейшина.

ОВРАГИ, ВОЛКИ И ПРОВЕРКИ

«Мама, ты про овраг расскажи!» – напоминает Зое Петровне дочь. Был между селом Троицкое и деревней Раскаты глубокий и широкий овраг, заросший кустами. Говорили, что в нем часто видели волков. Зоя Петровна смеется и рассказывает, как зимой, когда темнело рано, она укладывала книги на санки, зажигала скрученную газету и ею, как факелом, освещала себе путь. Заодно и волков отпугивала. Не одну газету ей приходилось зажечь, пока удавалось на другой склон оврага выбраться. Порой с обгоревшими рукавами пальто домой возвращалась.

На попутки она никогда не рассчитывала. Не нравилось книгоноше, что водители с нее на чекушку спиртного требовали. Зоя Петровна их стыдила и грозила председателю колхоза пожаловаться. Но обещания эти ни разу так и не выполнила.

«А ты помнишь, как в Песочном было?» – снова подсказывает матери Валентина Павловна, которая наизусть помнит все ее приключения.

Песочное было большой деревней. И все вроде бы хорошо, да вот только книги местные жители порой возвращали в плохом виде: грязные, помятые, рваные. Зоя Петровна до того жалела книги, что в домах, которые она посещала, не стесняясь, говорила хозяевам: возьмите тряпку, вытрите стол, уберите посуду и только потом кладите на него книгу. Это же источник знаний! Но больше всего она намучилась в одну из Всесоюзных переписей, которую, конечно же, поручили привести библиотекарю-книгоноше. Помогла местная учительница Евдокия Дмитриевна Зарубина, которая наказала своим ученикам: чтобы столы были чистыми, когда Зоя Петровна со списком переписи по домам будет ходить. Между прочим, Киселева две Всесоюзные переписи в своем колхозе провела, и все пешком. Получила благодарность от Совета Министров СССР.

Как-то районный отдел культуры отправил Зою Петровну проверять библиотеку в селе Глухово. Она, как обычно, от-

Единственная книга, которую она читать никому не давала.
Память об отце-священнике – его Библия

правилась туда пешком – напрямую. Пришла, а библиотекарь нет на месте. Зашла в клуб. Там ей сообщили, что библиотекаря надо сейчас искать то ли в Кобылине, то ли в Липовке. И дали велосипед. Нашла Зоя Петровна коллегу – та в это время сено ворочала. Киселева сообщила ей о проверке. Пришли в библиотеку. А там – никакой наглядной агитации, книги на полу кучами свалены, другие на стеллажах не по

алфавиту расставлены, работу книгоноши библиотекарь не выполняла... Зоя Петровна все как есть в отчете написала. Библиотекаря сняли с работы. А Киселеву проверять библиотеки больше не посылали...
Зоя Петровна говорит, что в своей библиотеке она по памяти могла любую книгу на полке найти, всегда знала, какая книга у кого на руках находится. А ведь в фонде ее библиотеки хра-

Листая страницы этой книги, Зоя Петровна находит пометки, сделанные еще отцовской рукой

нилось 15 тысяч единиц. Она всегда старалась помогать колхозникам. Если требовалась книга, которой не было в библиотеке Троицкого, Киселева выписывала необходимое издание из областной библиотеки. Для деревенских электриков, пчеловодов и пекарей находила учебники и пособия. Для школьников искала справочную информацию в Большой советской энциклопедии. Своим красивым почерком писала для односельчан заявления, письма, снимала копии с документов.

НАСТОЯЩАЯ КНИГОНОША

К началу 1980-х годов слово «книгоноша» вышло из обихода, сошло со страниц газет и в словарях стало писаться с пометкой «устар.». Но из села Троицкое Воскресенского района Нижегородской области в то время по-прежнему выходила в путь настоящий библиотекарь-книгоноша. И когда Зое Петровне, матери двух детей, говорили, что она, как пионер, разносит книги, Киселева не обижалась. Зато результаты ее работы были налицо.

Усомнившись в показателях самой высокой в районе книговыдачи, в Троицкое с проверкой приехала заведующая районным отделом культуры Серова. А на двери библиотеки замок висит. Серова отправилась искать библиотекаря. Между тем Зоя Петровна вместо того, чтобы в обеденное время пойти домой и перекусить, набрала книг и пешком потопала в село Раскаты – по домам хо-

дить. Заведующая отделом культуры дождалась ее в итоге у сельского магазина. Увидела Зою Петровну, нагруженную сумками с книгами, и... все поняла. На межрайонную конференцию библиотекарей в поселок Красные Баки Киселеву пригласили с намерением поставить ее в пример коллегам и наградить крупной денежной премией. Но почему-то передумали и вручили ей в подарок книгу Георгия Маркова «Соль земли». Начальство только одну претензию предъявило Киселевой: троицкий библиотекарь-книгоноша плохо вела антирелигиозную пропаганду. Что могла ответить на это Зоя Петровна, предки которой в нескольких поколениях были церковнослужителями?

...К храму Живоначальной Троицы в селе Троицкое Зоя Петровна во время работы книгоношей подходила только в одном случае. Почему-то именно ей сельсовет навязал общественную нагрузку: собирать налоги с настоятелей храма, что она исправно делала все тридцать лет своей службы. В саму церковь Киселева не заходила. Не могла. Незадолго до ареста и расстрела ее отец получил назначение именно в этот Троицкий храм, поскольку церковь Михаила Архангела в Староустье закрыли. Об этом знали все настоятели Троицкого прихода, жизнь которого приостанавливалась только в годы войны. Знали они и то, что прадед Зои Петровны по материнской линии, архиепископ Коломенский и Можай-

ский, викарий Московской епархии Иоасаф (Каллистов), в ноябре 1917 года вместе с архиепископом Волынским Евлогием и архиепископом Кишиневским Анастасием отпевал студентов и юнкеров, погибших в боях с большевиками за Московский Кремль. Может быть, поэтому в советское время о библиотекаре-книгоноше Киселевой в газетах не писали?..

Валентина Павловна спрашивает мать, почему Аркадий Михайлович Ожиганов, председатель колхоза-миллионера, в состав которого входило Троицкое, в своей книге «Деревенька моя глубинная» не упомянул Зою Петровну. Этую книгу 1988 года издания со стандартным автографом «С глубоким уважением и самыми добрыми пожеланиями» Зоя Петровна нередко перелистывает. Словно что-то ищет на страницах, хотя давно знает, что в длинном повествовании о том, как колхоз заслуживал миллионы, нет ни строчки о сельском библиотекаре. Она рассматривает фотографии, на которых узнает животноводческие фермы и тракторные станы, куда она приходила с книгами. Вглядывается в лица людей. Она и сейчас может перечислить, какие книги каждый из них брал читать. Ну не упомянул председатель о ней, но и что? Может, потому, что уже в 1988 году труд книгоноши был забыт, а сами книгоноши остались лишь в частушках да в бесхитростных стихах советских поэтов?

Валентина Павловна обнимает мать, которая в 98 лет все помнит, не пользуется очками, ходит в церковь и сама себя обслуживает. Потом смотрит на меня и спрашивает: «Где вы еще такого человека увидите?»

Валентина Павловна не знает, почему я так подробно четыре часа расспрашиваю Зою Петровну о ее работе. Дело в том, что рассказы о книгоношах я слышал от своей матери, всю жизнь проработавшей в областной библиотеке. А ей об их тяжелом труде рассказывали старые сотрудники библиотек. Эти удивительные истории, передаваемые старшим поколением библиотекарей своим молодым коллегам, в моем воображении превращали книгоноши в давно исчезнувшие, мифические создания. И сейчас я вглядываюсь в лицо Зои Петровны, запоминаю ее слова и жесты, чтобы, приехав из командировки, сказать своей маме: я видел последнюю настоящую книгоношу СССР! ●

ФИЛОСОФИЯ КАЛИНИНГРАДА

автор

МАРИНА ЯРДАЕВА

фото

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ЧТО ТАКОЕ КАЛИНИНГРАД? СПЛОШНАЯ ЭКЛЕКТИКА. ПЕРЕСЕЧЕНИЕ ЭПОХ И СМЫСЛОВ. СТРОГОСТЬ КАНТА И ВОЛШЕБСТВО ГОФМАНА, ГОТИКА, МОДЕРН И СОВЕТСКИЙ ФУНКЦИОНАЛИЗМ, ЛЮТЕРАНСКИЕ ЦЕРКВИ, ПРЕВРАТИВШИЕСЯ В ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРАМЫ, ТОРЖЕСТВО ЦИВИЛИЗАЦИИ И НЕПОБЕДИМОСТЬ ПРИРОДЫ, ВЕТЕР БАЛТИКИ, ЯНТАРЬ, СМЕШНЫЕ ЧЕЛОВЕЧКИ-ХОМЛИНЫ, КЛОПСЫ, КАМБАЛА И МАРЦИПАН. КАЖЕТСЯ, МНОГОЕ НЕ МОЖЕТ СОЧЕТАТЬСЯ ДРУГ С ДРУГОМ, НО ЗДЕСЬ ВСЕ ИНАЧЕ. КАЛИНИНГРАД – ЭТО ГОРОД-МОЗАИКА, В КОТОРОМ РАЗНОРОДНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СТРАННЫМ ОБРАЗОМ СОЗДАЮТ ГАРМОНИЧНЫЙ, НИ НА ЧТО НЕ ПОХОЖИЙ УЗОР.

Калининград –
город
смешанной
застройки,
но доминантой
остается
кафедральный
собор

АНАЧАЛОСЬ ВСЕ В ХI веках. Тогда в устье реки Прегель возникло прусское поселение Тувангсте. В 1255 году сюда по жаловали рыцари Тевтонского ордена, разбили язычников-пруссов, сожгли деревни, а на возвышенности у реки заложили по приказу магистра ордена Поппо фон Остерна и чешского короля Пржемысла Отакара II замок Кёнигсберг. Строили его долго, сначала из дерева, потом из кирпича, прерываясь на потасовки с пруссами и ливовцами, – управились только к концу XIV столетия. Зато вышла крепость всем на зависть: здание Конвента, капелла, трапезная, маршальский дом, а вокруг двойное кольцо стен с девятью выступающими и четырьмя угловыми башнями. Выглядело

все это, может быть, не изысканно, зато внушительно. Что-то похожее сегодня можно наблюдать в простоте очертаний руин замка Шаакен, что буквально встречает путешественников – ведь он находится неподалеку от аэропорта Храброво. Строения грубые, но надежные, без завитушек – псы-рыцари воздвигли свои крепости для обороны, а не для услады глаз.

Тевтонцы и первую церковь хотели возвести в виде крепости. Но гроссмейстер ордена Лютер Брауншвейгский переубедил воинов, сказав, что «незачем строить вторую крепость всего лишь на расстоянии полета стрелы от орденского замка». Кафедральный собор был заложен в 1333 году и тоже возводился до конца XIV века. И в первой версии он также был довольно строг, без

дерзких башен, без часов, без сложного декора. Весь XIV век вокруг замка и стоящегося собора разрастались поселения – их разбивали немецкие колонисты, смешивающиеся с оставшимися пруссами. Первое поселение, изначально названное по имени замка «Кёнигсберг», уже скоро стало называться Альтштадтом (старым городом), а новым Кёнигсбергом стал разбитый неподалеку Лёбенихт. Остров же, на котором вырос собор, получил имя Кнайпхоф. Запутанная история, показывающая, как стихийно развивалась новая территория тевтонцев.

Впрочем, развивать им ее было особенно некогда – они постоянно воевали с соседями. А после Тринадцатилетней войны 1454–1466 годов с Польшей ор-

ден вынужден был признать себя польским вассалом, откаться от Восточного Поморья, Данцига, Кульмской земли, Мариенбурга, Эльбинга и Вармини. Потом были новые потери и поражения. В конце концов в 1525 году Тевтонский орден был упразднен, а его земли объявлены наследственным Прусским герцогством – вассальным по отношению к Польше. Король Сигизмунд вручил титул герцога и права на управление Кёнигсбергом последнему магистру исчезнувшего ордена, своему племяннику Альбрехту Бранденбург-Ансбахскому.

Перемены пошли Кёнигсбергу на пользу. Архитектура стала более утонченной. У собора появились прекрасные башни, а на главной – еще и изящный флюгер с русалкой. Были построены новая Ратуша и мост Хонигбрюке (Медовый). Существенно перестроил герцог и Кёнигсбергский замок: из крепости он превратился в настоящую королевскую резиденцию с пышно декорированными в готическом стиле строениями, новыми огромными трапезными и парадными залами. Интересно, что в восточной части замка появились «Московитские палаты» – в 1576 году Альбрехт I принимал здесь первое русское посольство.

Перемены, однако, были не только внешними, город озарил лучами просвещения. Герцог основал типографию, стоял у истоков формирования Серебряной библиотеки, ставшей основой королевской и университетской библиотек города, учредил школы, гимназии. А напротив кафедрального собора в 1544 году был открыт Кёнигсбергский университет, названный позже в честь основателя Альбертины. Его первым ректором стал приглашенный из Франкфурта-на-Одере поэт-гуманист Георг Сабинус. Кстати, в этом учебном заведении двести лет спустя учился Эрнст Готлиб Глюк – российский государственный деятель, вице-президент Юстицколлегии Лифляндских и Эстляндских дел.

Форт Дёнхофф – интереснейшее место. В коридорах крепости проходят замечательные экспозиции старых фото Кёнигсберга, а по территории бегают резвые кролики, выполняющие роль живых газонокосилок

Философ родился и умер в Кёнигсберге, его прах погребли в профессорском склепе, примыкающем к кафедральному собору с северной стороны. В 1924 году у стен собора появился мемориал в виде колонного зала, в котором установлен каменный гроб

ЗВЕЗДНОЕ НЕБО КЁНИГСБЕРГА

Но самым знаменитым выпускником университета, а позже его профессором и ректором стал, конечно, философ Иммануил Кант. Пересказывать его биографию нет никакого смысла, систему взглядов – не хватит статьи. Да и не нужно это в очерке о городе. Вот что действительно интересно – взаимовлияние города и человека. Мог бы Кант родиться в каком-нибудь другом месте и стать тем, кем стал? Мог бы Кёнигсберг обойтись без Канта? Скажут, это софистика: великий человек на то и великий, что

никакие внешние обстоятельства не определяют в нем ничего слишком явно. А уж город – что город? Не пропитался бы он духом кантовской философии, хватило бы ему, быть может, крепостей и богатых залежей янтаря. Но, кажется, связь между одним и другим все же есть.

Сам Кант отзывался о городе именно как о месте определяющем. «Большой город, государственный центр, в котором находятся правительственные учреждения и имеется университет, город, удобный для морской торговли, расположение которого на реке содействует

Насладиться
чудесной
музыкой можно
в областной
филармонии,
бывшей кирхе
Святого
Семейства

общению между внутренними частями страны и <...> странами, где говорят на других языках и где царят иные нравы, – такой город, как Кёнигсберг на реке Прегель, можно признать подходящим местом для расширения знаний и о человеке, и о мире. Здесь и не путешествуя можно приобрести такое знание», – писал философ. И действительно, Кёнигсберг, с самого основания многонациональный, многокультурный город, всегда был открыт новому, перенимал, усваивал множество

разных идей и рождал свои собственные. При этом город отличался строгостью формы – то ли наследие суровых тевтонцев сказалось, то ли такова вообще северная традиция. Все тут слилось очень странно, но крепко: жизнь была свободной (что влекло сюда иностранцев), но климат и окружение часто злоумышляющих соседей постоянно приучали к труду и дисциплине. Вот и философия Канта такая же: с одной стороны, революция и вызов, с другой – призыв следовать долгу. С од-

В Калининграде
стоит приехать
уже затем, чтобы
послушать орган

ной стороны, подлинная поэзия, с другой – четко выверенная структура, математическая дотошность, сложность формулировок.

Итак, город питал философа. А что оставил городу философ? Не человечеству, не мировой культуре, а именно малой родине? Он наполнил Кёнигсберг новым духом. Дух этот, правда, по традиции дышит где хочет: от музея имени философа, где интерактивный Иммануил отвечает на любые каверзные вопросы посетителей, до рюмочной в Рыбной деревне, которую хозяева-выдумщики назвали «Критика чистого». При этом в зримых образах кантовский дух проявлен, как и подобает любому духу, слабо. Даже в посвященном философу музее его обидно мало, первые два этажа рассказывают об истории города. И на острове Канта, где находится музей, философа тоже немного. Да, здесь у стен кафедрального Домского собора Богоматери и Святого Адальберта находится его могила. Но могила – это про смерть, а не про жизнь. Кроме этого, в городе есть памятник мыслителю в сквере у Балтийского федерального университета – преемника Альбертины, разрушенного, как и Кёнигсбергский замок, в 1944 году бомбардировками британских ВВС. Есть мозаичный портрет Канта, размещененный в Музее янтаря, есть скамейка Канта

около Музея Мирового океана. Скамейка, говорят, не просто скамейка, а наследует той, на которой мыслитель любил отдыхать во время прогулок. Прогулки, кстати, почти всегда выстраивались по одному и тому же маршруту: начинались у дома Канта, который находился на Принцессен-штрассе, 2, недалеко от Королевского замка (сейчас здесь проходит Ленинский проспект), и заканчивались у великолепных Фридрихсбургских ворот. Краеведы уверяют, что одними и теми же улицами профессор проходил в одно и то же время – жители Кёнигсберга сверяли по нему часы.

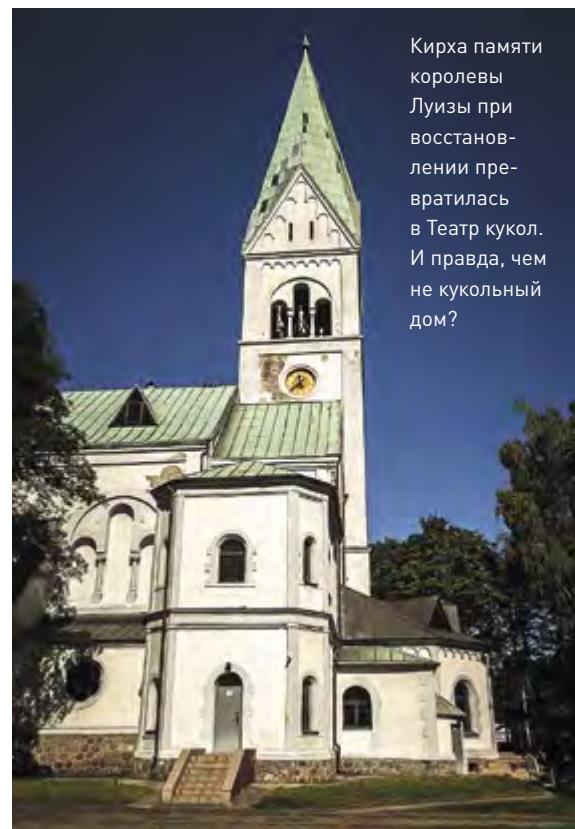
Есть, впрочем, легенда, гласящая, что однажды, когда Кант был моложе и беднее, ему все же пришлось изменить своему педантизму. Во время прогулок мыслителя будто бы одолевали просители милостыни. Отказать им в подаянии он не мог в соответствии с уже выведенным им самим категорическим императивом. Возникла философская дилемма: нарушить нравственный закон или же самому стать нищим. Кант нашел философское решение: сменил маршрут. По другому преданию, на изме-

Рыбная деревня – место новое, модное, однако нравится оно и туристам, и местным: тут хорошо и вкусно

нение траектории моциона философ мог пойти, лишь решив знаменитую «задачу о семи Кёнигсбергских мостах». Якобы ровно столько надводных сооружений встречалось философу во время прогулок, и по каждо-

му он хотел бы пройти не более одного раза, чтобы вернуться в исходную точку, но география Кёнигсберга XVIII столетия этого будто бы не предусматривала. Впрочем, это точно миф. Задача была решена математиком Леонардом Эйлером в 1736 году, когда Канту было всего 12 лет. Но характер мыслителя легенда все равно передает точно.

Да, от философа в городе осталось больше преданий, чем реальных мест. Но, по словам местных жителей, в этом есть смысл неповторимой кантовской атмосферы: ее трудно увидеть, но нельзя не почувствовать – она в «трансцендентальном единстве апперцепции». Город Канта – холодный, строгий, рассудочный, самодовлеющий. Это город четких линий, защищенный королевскими воротами, оборонительными стенами и крепостями, город, чьи фортификационные решения активно перенимал, творчески перерабатывая, Петр I. Но город Канта еще и невероятно поэтичный. Это город торжественной органной музыки, стремительно врывающихся в звездное небо башен лютеранских кирх и изумительных витражей.

Кирха памяти королевы Луизы при восстановлении превратилась в Театр кукол. И правда, чем не кукольный дом?

Петр I в Кёнигсберге был шесть раз – здесь он принимал дары от Фридриха III и изучал фортификационное искусство

торую может открыться в самом неожиданном месте, в самое не-предсказуемое время. Так было и после.

Один из самых серьезных разломов случился, пожалуй, в середине XX века. Но прошел он вовсе не по гофмановскому разграничению, не между скучной действительностью обывателя и миром снов и фантазий, он прошел по линии идей. Советская идея противопоставлена была здесь не унылому бургерству – содер жательно этот старый мир был разрушен самой Германией, гитлеровским режимом, а с формой почти полностью расправилась британская авиация. Штурм Кёнигсберга советскими войсками имел совсем иные последствия и привел к решению иных задач: победителю полагалось утвердить здесь такую идею, которая не уступала бы по масштабу утраченной великой культуре.

И первым проявлением утверждения нового стало вовсе не на саждение коммунистической идеологии, а реализация условного проекта «Город для людей». Понятно, никто не бросился тут восстанавливать средневековые замки и старинные библиотеки, но не шло речи и о строительстве новых дворцов для советской номенклатуры. Жизнь любого города – это люди. А кто насе-

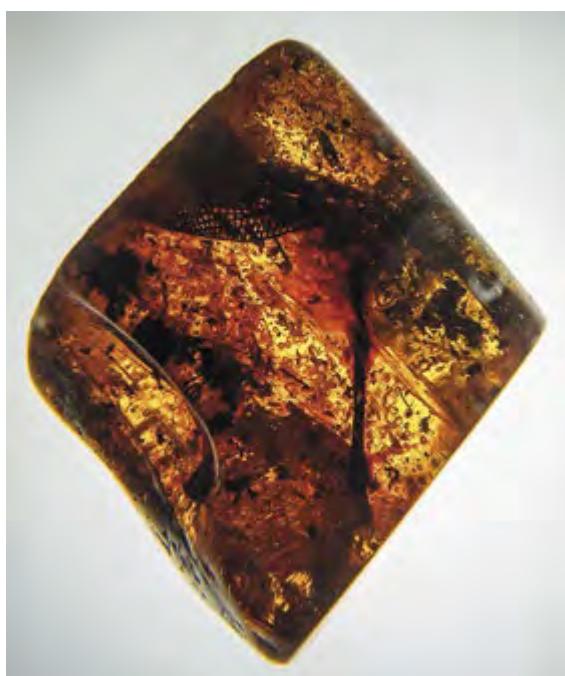
ГОРОД ДВУХ МИРОВ

Еще один знаменитый житель Кёнигсберга – Эрнст Теодор Амадей Гофман. Здесь сказочник, художник и музыкант родился, вырос и окончил университет, здесь получил первые впечатления, здесь оформилась и странная раздвоенность гения. Не оттого ли, что сам город всегда жил и живет сейчас как бы в разных параллельных реальностях: в привычной всем повседневности и в волшебной сказке, населенной феями, учеными котами, щелкунчиками, архивариусами, оборачивающимися саламандрами, девушкиами-куклами, а сегодня еще и забавными хомяками – маленькими домовята ми, встречающимися в самых неожиданных уголках города. Сегодня старый Кёнигсберг в разных срезах можно увидеть на выставке «Город Гофмана. Тайны двух миров», что проходит в Калининградском музее изобразительных искусств.

Но интересно еще вот что. Двомирие, пожалуй, было характерно для Кёнигсберга со дня его основания, и оно проходит через все века. Так было при суровых тевтонцах, заложивших не только крепости, но и

кирхи, многие из которых позже стали шедеврами готики. При Альбрехте, превратившем город воинов и ремесленников в одну из столиц просвещения. При Канте, когда строгая форма повенчалась с возвышенными идеями. Собственно, и при Гофмане, когда миру благонравных немецких бургевров была противопоставлена мистико-фантастическая вселенная, дверь в ко-

Магические свойства янтаря известны, это – застывшее время. Он позволяет увидеть летавшее, жужжавшее, жившее миллионы лет назад

К котам в Калининграде особое почтение. Пожалуй, еще со времен Гофмана

лял Калининград после войны? Из немцев остались в основном старики, женщины и дети – те, кто не мог уехать, те, кто не имел возможности как-то устроиться. Из советских переселенцев – жители полностью уничтоженных нацистами русских деревень и поселков, ищащие новый дом. Для всех нужно было создать условия: быстро подлатать не разрушенные до фундамента жилые дома, открыть школы для детей, наладить какое-то производство, дать людям работу.

Наверное, вектор развитию нового города дали все же три первых послевоенных года. Тогда обычная жизнь тут строилась не по заветам Ленина и Маркса, а по идеалам гуманизма. Немецкие и русские дети учились в одних школах, русские женщины делились продуктами с соседками-немками. Да и местные власти шли навстречу немногим оставшимся коренным жителям: в городе издавалась на немецком языке газета «Новое время», в 1947 году немцы в Калининграде получили право регистрировать церковные приходы – католические, лютеранские, баптистские. Конечно, было и взаимное недоверие, случались разные эксцессы, но в целом, по воспоминаниям переселенцев, люди друг с другом ладили, и их со-

На месте разрушенного Замка трех королей был построен огромный Дом Советов. Однако здание на средневековой земле не прижилось, теперь его разбирают

трудничество, возможно, могло бы дать свои плоды и для развития города как культурного пространства. И, вероятно, архитектурный облик Калининграда скорее мог бы стать более гармоничным, если бы к его восстановлению были массово привлечены немцы. Но случилось так, как случилось. Сталин все же решил депортировать немцев в Германию, к 1949 году из бывшей Восточной Пруссии было выслано более 100 тысяч человек. Многие, уезжая, рыдали, не хотели расставаться с русскими соседями, признавались, что искренне желали бы строить вместе со всеми социализм.

Что до архитектуры, то после войны город развивался, как и многие советские областные центры: застраивался сначала невзрачными 2–3-этажными коробками, потом типовыми пятиэтажками. Что-то иное было невозможно. За 1944–1945 годы центр города был разрушен на 90 процентов, окраины – на 60 процентов. Ресурсов для восстановления старой сложной архитектуры просто не было, не хватало специалистов, большая часть немецкой технической документации была утеряна. А людям надо было где-то жить – вот и строили что-то максимально простое и быстрое. Помимо это-

Если не торопиться, тогда путешественнику покажутся самые маленькие жители города – хомяшки

го людям нужно было работать – в городе появлялись заводы и фабрики, и они тоже, понятно, строились без изысков.

К вопросам эстетики, интеграции разных культур, по-настоящему вернулись в конце 1970-х – начале 1980-х. Были восстановлены здания кирхи памяти королевы Луизы и кирхи Святого Семейства. В первой разместился Театр кукол, во второй – филармония. А в конце 1980-х и в 1990-е возрождение религиозных сооружений уже шло в согласии с их назначением, с одной только особенностью: конфессия мог-

ла не совпадать с изначальной. Так в Калининграде появилось несколько православных храмов. Кирха Понарт превратилась в храм Рождества Пресвятой Богородицы, кирха Юдиттен – в Свято-Никольский храм, кирха Розенau – в храм Покрова Пресвятой Богородицы, Кройцкирха – в Крестовоздвиженский собор. При этом внешний облик новых церквей наследует традициям лютеранства и архитектурным стилям неоготики и модерна. Вот такое вот религиозное двоемирие. Очень любопытный калининградский феномен.

Даже в пасмурную погоду главный собор города светится благодаря своей нарядной отделке

Работы по восстановлению церквей ведутся в городе и сейчас. Лет пять назад завершило строительство Новой синагоги. И она ничуть не уступает прежней. Впрочем, прежняя тоже называлась «Новой», потому что с конца XVII века из-за перестройки города и пожаров пережила несколько реконструкций, а потом и вовсе раздвоилась: в 1815 году один храм, как и его предыдущая версия, вырос на Синагогенштрассе, 2, а другой в 1896 году – на Синагогенштрассе, 14. Новая синагога стала одной из красивейших в Германии. Грандиозный купол, изящные остроконечные башни, праздничные витражи – все поражало воображение. В 1944-м она была разрушена бомбардировкой. А сегодня вновь красуется в центре и переглядывается круглыми оконками с не менее нарядным кафедральным собором.

Активно строятся и новые православные храмы. И знаете, что интересно? Некоторые чем-то неуловимо напоминают лютеранские. Или это уже оптическая иллюзия: глаз, насмотревшись на вытянутые треугольники старых кирх, волей-неволей подмечает что-то такое и в традиционных русских церквях с маковками.

Все смешалось в Калининграде. Старое и аутентичное здесь находят не в самом центре, как во всех городах с историей, а на бывших окраинах, например в районе Амалиенау, с его виллами, усадьбами и музеями немецкого быта. А новое рядится в старое: хрущевки Ленинского проспекта обзавелись ступенчатыми фронтонами и ажурными коваными балконами. Конечно, много стилизации, имитации, почти бутафории, зато клопсы из оленины в ресторанах выдуманной из ничего Рыбной деревни подают все-таки настоящие. Да и просто погулять тут хорошо, приятно. Все смешалось, но все и удивительным образом соединилось – из хаоса наслаждения эпох, из борьбы идей родилось новое чудо.

ВСЕ ПРИМИРЯЮЩЕЕ МОРЕ

Какая же таинственная сила все здесь связала воедино? Может быть, это природа? Особый воздух? Воды Балтики? Пожалуй, и это тоже. Калининград ведь раскрывается не сразу. И раскрывается парадоксально – через окрестности. Из Калининграда обязательно надо ехать в Зеленоградск, Светлогорск, на Куршскую косу, бродить в сосновом лесу, любоваться дюнами, дышать соленым морским воздухом.

Вся прелесть в том, что города-курорты – спутники Калининграда находятся от столицы области всего-то на расстоянии часа езды, а вот атмосфера здесь уже совсем другая, и пейзажи другие, и море ближе. В Светлогорске, бывшем Раушене, к морю спускаются серпантином тропы, ведущие через сосновые перелески и кварталы старых вилл. В Зеленоградске, бывшем Кранце, оправой для Балтики служит новая благоустроенная набережная, растянувшаяся на несколько километров. Оба курорта завораживают своей старой архитектурой: особняками с остроугольными крышами, пряничными домиками, увитыми цветами террасами

Танцующий лес завораживает многих путешественников, все хотят разгадать его тайну

кафе, невероятным ассортиментом рыбных ресторанов.

А главное – отсюда, с морских курортов, рукой подать до Куршской косы. В этот национальный природный парк сегодня стремится попасть каждый путешественник. Турфирмы везут сюда группы автобусными караванами, развлекая в пути байками о волшебной камбале, якобы вдохновившей Пушкина на создание знаменитой сказки о вредной старухе, и пугая минами, которые может выбросить море к ногам тех, кто плохо себя ведет. Но бояться толп туристов не сто-

ит. Шумно от них только в начале каждой из экотроп, но чем дальше в лес, в дюны, тем больше народ рассеивается. Благо места хватает всем – полуостров только в ширину мал, а в длину он растянулся почти на сотню километров.

Парк этот совершенно уникальный. И не только по своим природным свойствам и разнообразию растительного и животного мира, но и по взаимодействию природы и культуры. Именно силами человека здесь поддерживается хрупкое равновесие. Сам полуостров представляет со-

Море, небо и песок – что еще нужно для счастья? Благо счастье это находится в часе пути от столицы области. Проезжаете Зеленоградск и попадаете на Куршскую косу

бой бесконечно изменяемый морем и ветром ландшафт. Однако местность эта всегда притягивала людей (рыболовов, ремесленников, торговцев и просто любителей живописных видов), а они из века в век стремятся защищить все созданное собственными руками. К культурным образованиям Куршской косы относятся реконструированное поселение времен викингов, занесенные песком рыбацкие деревни XVI–XIX веков, маяки,

причалы, костелы, виллы. Многое, что кажется естественно обретенным, тоже создано человеком: большая дюнная гряда, защитный приморский вал, сосновые рощи. Без участия человека не могли быть созданы великолепные панорамы, что открываются с высоты дюны Эфа. Чрезмерное влияние человека усматривают даже в образовании легендарного Танцующего леса. По одной из версий, стволы сосен закрутились не из-за одного

Пожалуй, лучшие виды на море открываются в Зеленоградске

лишь ветра и подвижности почв, а якобы потому, что именно на этом участке немцы испытывали химическое оружие. Неподалеку находилась раньше школа планеризма, вот, дескать, с планеров что-то и распыляли. Ученые, однако, эту версию отвергают, они утверждают, что все влияние человека сводится к тому, что сосновый массив здесь не вырос сам по себе, а был посажен для укрепления дюны. Причем случилось это в 1960-х годах. В этом свете совсем смешной кажется другая легенда: о том, что танцевать деревья заставила одна музыкально одаренная красавица, живущая в какие-то немыслимые стародавние времена.

Впрочем, мифотворчество кажется тут вполне простительным. Природа, усовершенствованная человеком, очень уж настраивает на поэтический лад. Хорошо тут, душевно. А еще лучше отсюда возвращаться в Калининград. Успокоив морем душу, вдруг начинаешь видеть город иным, не хаотичным и эклектичным, как при первом знакомстве, а сложным, противоречивым, но невероятно интересным. Хочется чарами бродить по нему, не спеша постигая его тайны. ⚡

Судно «Космонавт Виктор Пацаев» – часть огромного Музея Мирового океана. Когда-то здесь находился порт, проводить время в котором любил Иммануил Кант

МЯСНИЦКАЯ: ВДОЛЬ И ПОПЕРЕК

АВТОР

ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ИВАН ГРОЗНЫЙ БЕЗ РАЗДУМИЙ
СЕЛИЛ ЗДЕСЬ ПЛЕННЫХ НОВГОРОДСКИХ
ТОРГОВЦЕВ И РЕМЕСЛЕННИКОВ. ПЕТР ПЕРВЫЙ
ТОРОПИЛСЯ В НЕМЕЦКУЮ СЛОБОДУ ПО ДЕЛАМ
ГОСУДАРСТВЕННЫМ И ЛИЧНЫМ.

ВЕЧНЫЙ ПУТЕШЕСТВЕННИК Александр Пушкин спрашивал самого себя:
*Долго ль мне глятъ на свете
То в коляске, то верхом,
То в кибиткѣ, то в каретѣ,
То в телегѣ, то пешком? <...>*

То ли дело быть на месте,
По Мясницкой разъезжать,
О деревне, о невесте
На досуге размышилъ!
Владимир Маяковский, возвращаясь в свою маленькую однокую комнатку-келью, громко жаловался:

Я

На сложных агитвопросах рос,
а вот
не могу объяснить бабе,
почему это
о грязи
на Мясницкой
вопрос
никто
не решает в общемясницком масштабе?!

Спроси рядового москвича о Мясницкой, у каждого что-нибудь ответить найдется.
Кто-то вспомнит популярный «Библио-Глобус», бывший «Книжный мир».
Кто-то назовет знаменитый магазин «Чай-кофе» с китайским

Высока
и нарядна
Мясницкая
улица

громким названием «Презервативная».

Среди лучей-радиусов, тянущихся от Кремля, от Китай-города, к Садовому кольцу, Мясницкая именем своим ни с кем делиться не желает.

Как? А вот так.

Лубянка безропотно переходит в Сретенку.

Большая Дмитровка – в Малую Дмитровку.

Варварка – в Солянку.

Маросейка – в Покровку.

Даже Петровка тянеться, тянеться, тянеться и... на финише сдает позиции Каретному Ряду.

И только Мясницкая – от Лубянской площади до Бульварного кольца – Мясницкая, и от Бульварного до Садового кольца – тоже Мясницкая, и никаких чужих-прочих званий!

И это притом, что никаких мясников здесь уже давным-давно нет. Были, да сплыли. Как и огородники. От огородников только название осталось – «Огородная Слобода». Я почему-то первым делом именно туда и поворачиваю...

Городские
схемы удобны
и популярны
у туристов

орнаментом и неповторимым чайно-кондитерским-кофейным ароматом.

Кто-то вздохнет про «Дом фарфора», куда теперь только на экскурсию.

Кто-то упомянет Почтамт, который вот уже десятилетку укрыт ремонтной пленкой.

Кто-то напомнит о Строгановском училище, а кто-то о Высшей школе экономики.

Кто-то шепотом сообщит, что там рядом стоит ФСБ, а кто-то рявкнет, что «Детский мир» стал хуже.

И уж разумеется, скажут о близости Чистых прудов, о трех замечательных трамваях, о пяти

станциях метро и даже припомнят один автобус, который, впрочем, ходит раз в полчаса и сразу за углом, на Лубянке, имеет конечную остановку и всех высаживает.

Одним словом, популярная столичная улица. Замечательная! Торговая! Историческая! Такая, знаете ли, московская-премосковская... Не без пафоса, конечно, но в меру.

А после ремонта, устроенного городскими властями, она и выглядит как картинка: тротуары широкие, здания красивые, два театра, рестораны, кафе, закусочные без счета и на любой вкус. Есть даже одно местечко с

Памятник
Владимиру Ульянову – гимназисту
установлен в 1970 году

* * *

Гусятников переулок. Знаете вы его? Сразу после домика фастфуда направо и почти сразу налево, в переулок Огородная Слобода. Тут так тихо, что посольству швейцарскому только здесь и находится.

Сквер. И в самой серединке сквера стоит памятник. Владимир Ленин – гимназист, такой в самом деле еще молодой-молодой, в руке книжка, а грозный Октябрь, сами понимаете, далеко-далеко впереди. Единственный в Москве памятник молодому Ульянову, один из трех в России.

А рядом очередная жемчужина от архитектора Романа Ивановича Клейна – прямо-таки французский замок. Построен по заказу именитых чайных торговцев Высоцких, живших здесь до революции. До грозного Октября. Торговавших хорошим чаем, пока Владимир Ильич не вырос, не взмужал... Залюбившись на фантазию архитектора, да и вкус Высоцких одобришь.

Теперь здесь Дом творчества молодежи, а ранее был городской Дом пионеров. Любопытная деталь есть на памятной доске в честь Надежды Константиновны Крупской. Указывается, что

Бывшая
усадьба чайных
торговцев
Высоцких, ныне
Дом творчества
молодежи

она – помимо заслуг в коммунистическом строительстве – «большой друг детей».

Неподалеку сохранившаяся двухэтажная изба, деревянная, окна новые, но в старых наличниках... Изба требует ремонта, давненько не крашена. Выстроена в 1875 году как отделение больницы для чернорабочих. Вот так уживаются здесь русская изба и замок, памятная доска Крупской и памятник молодому Ленину, есть о чем подумать в слободской тишине, не правда ли?

Впереди Малый Харитоньевский переулок, а в нем тоже зна-

менитый невысокий особнячок с историей – ЗАГС №1. Кто был, поднимите руку! Сколько лет назад?

На выходе из переулка на Мясницкую сразу три дворянские усадьбы чудесным образом сохранились до наших дней.

Напротив, в доме Лобанова-Ростовского, в 1820-х годах недолго размещалась «Рисовальная школа в отношении к искусствам и ремеслам», позже превратившаяся в Строгановское училище.

Справа неоднократно перестроенная усадьба Голицына – фон Мекк – Стакеева, в которой в

Тихи и пустынны
местечки
Огородной
Слободы

разное время бывали Ференц Лист, Петр Чайковский, Клод Дебюсси. Так и называется экскурсоводами – «дом трех композиторов».

Но меня больше интересует усадьба слева, и вовсе не потому, что здесь повезло работать еженедельнику «АиФ». И даже не из-за могучего портика, белых колонн и всей привычной классической симметрии. Здесь, в усадьбе своего друга Степана

Бегичева, Александр Сергеевич Грибоедов работал над пьесой «Горе от ума». И писал ему впоследствии из Петербурга, в частности, такие проникновенные строки: «Кроме того, на дороге мне пришло в голову приделать новую развязку, я ее вставил между сценою Чацкого, когда он увидел свою негодяйку со свечою под лестницею, и перед тем, как ему обличить ее, живая, быстрая вещь, стихи искрами по-

Городская
усадьба
Барышникова-
Бегичева,
где создавалось
«Горе от ума»

Деревянная изба
в Огородной
Слободе ныне
на ремонте

сыпались, в самый день моего приезда, и в этом самом виде читал я ее Крылову, Жандру, Хмельницкому, Шаховскому, Гречу и Булгарину, Колосовой, Каратыгину, дай счастье – 8 чтений. Нет, обучался – двенадцать, третьего дня обед был у Столыпина, и опять чтение, и еще слово дал на три в разных закоулках. Грому, шуму, восхищению, любопытству конца нет».

И чуть ниже Грибоедов добавляет: «Ты, бесценный друг мой, насквозь знаешь своего Александра, подивись гвоздю, который он вбил себе в голову, мелочной задаче, вовсе несообразной с ненасытностью души, с пламенной страстью к новым вымыслам, к новым познаниям, к перемене места и занятий, к людям и делам необыкновенным. И смею ли здесь думать и говорить об этом? Могу ли прилежать к чему-нибудь высшему?» В судьбе Бегичева настоящей трагедией станет гибель Грибоедова в Тегеране. Именно Бегичев убедил Александра Сергеевича ехать в Тегеран и продолжать дипломатическую карьеру. А ведь Грибоедов хотел от Персии отказаться. Ни в печати, ни на сцене пьесу свою он так и не увидит.

* * *

На другой стороне Мясницкой вальяжно раскинулся в кресле основоположник мирового конструктивизма француз Ле Корбюзье. Сидит себе прямо посередь тротуара, вытянув длинные ноги. За спиной здание Центросоюза, построенное по его проекту в 30-х годах прошлого века. Как говорится, без комментариев.

Возвращаюсь на Бульварное кольцо. Задумчивый Грибоедов

Дом №15,
«дом со львом»
по Мясницкой –
некогда
владение короля
российского
фарфора
Кузнецова

Знаменитый
Почтамт
на ремонте
уже долгие годы

слева, справа – оптимистичный Шухов. Здание-исполин бывшего страхового общества «Россия» у Сретенского бульвара на капитальном ремонте. Причудливое здание театра Et Cetera под руководством Александра Калягина в очередной раз удивляет.

У Почтамта на лавочке мирно посапывает давно небритый товарищ. Зайти в «Чайкофе»? Отчего же нет? Аромат прежний... Кофе и чай любых

сортиров и упаковок. Торты. Пирожные. Конфеты. Тянучка «Коровка» – 500 рублей за килограмм. Очередей нет.

В этой части Мясницкой, почти не изменившейся с конца XIX – начала XX века, виден размах капитализма в России. Доходные дома, выстроенные лучшими российскими архитекторами, удачно сочетают мощь и красоту, распространяют величие, державность, славят власть и капитал. Взять для

Памятник архитектору Ле Корбюзье установлен в 2015 году

примера хотя бы дом №15, возведенный для короля российского фарфора фабриканта Кузнецова в 1910 году. Творческая группа – архитектор Великовский, инженер Милюков, при участии братьев Весниных – потрудилась на славу. Огромный серый дом стилизован под античность. Барельефы на уровне второго этажа. Бог торговли Меркурий на вершине фасада. У дверей благородный внушительный лев. Это не дом, а учебник архитектуры! И таких внушительных зданий, домов, не только приносящих доход, но и являющихся предметом искусства, на Мяс-

ницкой много. Не зря же специалисты уже в ту пору отмечают Мясницкую как наиболее буржуазную, наиболее деловую, торгово-промышленную улицу города. Здесь располагаются офисы фирм, торгующих станками, металлами, электрооборудованием. Здесь охотно живут коммерсанты, бизнесмены, финансисты. Они еще не догадываются, что «юный Октябрь впереди».

Стоп! Вот он, коротенький Банковский переулок. Не пора ли свернуть, гражданин? Все же кругом очевидное засилье капитала... Несколько давит. И в самом деле – пора.

Кrivokolennyj
pereulok словно
soprovождает
Miasnitskuyu
k Chistym prudam

Есть люди, которые названия переулков запоминают так же легко, как названия улиц. Я к этим замечательным типам, к сожалению, не принадлежу. Я названия переулков, даже хорошо знакомых, почему-то частенько забываю, путаю... Но вот как раз здесь, у Мясницкой, все вышло наоборот.

Вот выходите вы в прославленный Глебом Жегловым переулок: «В паспорте у него не написано, что он бандит, а, наоборот, написано, что он гражданин, живет по какому-нибудь Кривоколенному, 5, прописка у него имеется. Так что возьми его за руль за двадцать». По этому адресу, к слову, славный сувенирный магазинчик имеется, товары – от кукол до самоваров. Итак, Банковский переулок выводит вас в Кривоколенный, идете налево, ориентир – Меншикова башня с ее трагичной историей, молнией, пожаром, масонами и бомбейкой; думаете заодно, как ловок был Александр Меншиков, как расторопен... Ведь именно он первым из знати купил в этих местах землю, очистил Поганый пруд, ныне Чистый, он да граф Строганов... И это в конце XVII века... Из Кривоколенного поворачиваете в переулок Архангельский, дышите тихими дворами, сохранившимися зеленью, любуетесь деревьями, которых на Мясницкой давненько нет, потом переходите в переулок Сверчков, отмечаете, что и здесь сохранились усадьбы, многие из них на реставрации, и здесь офисы нефтяных фирм и солидных дядей... Из Сверчкова идете правее и оказываетесь в знаменитом Армянском переулке, откуда тянет уже иными историями – от восточных алмазов до восточных языков.

Вот мемориальная доска на доме, где жил успешный советский классик, писатель и сценарист Юрий Нагибин. Помнится, его «Дневник» был одной из первых действительно дорогих книг, он стоил в советском (!) книжном магазине 10 советских (!) рублей

Армянский
переулок
соединяет
Мясницкую
и Маросейку

и все равно был в дефиците. Невиданная цена! И она увеличилась ажиотаж, покупатель считал, что уж за червонец в книге написано такое...

Из Армянского переулка идете еще левее и вновь попадаете в переулок Кривоколенный, где у скромного дома скромного поэта Дмитрия Веневитинова читаете скромную надпись о том, что в этом доме Александр Пушкин в 1826 году читал «Бориса Годунова»...

«12 октября 1826 г., днем. В 12 час. приехал Пушкин.

Какое действие произвело на всех нас это чтение – передать невозможно. Мы собрались слушать Пушкина, воспитанные на стихах Ломоносова, Державина, Хераскова, Озерова, которых все мы знали наизусть. Учителем нашим был Мерзляков. Надо припомнить и образ чтения стихов, господствовавший в то время. Это был распев, завещанный французской деклamationей, <...> Наконец надобно себе представить самую фигуру Пушкина. Ожидаемый нами величавый жрец высокого искусства – это был среднего роста, почти низенький человечек, с длинными, несколько курчавыми по концам волосами, без всяких притязаний, с живыми, быстрыми глазами, вертлявый, с тихим, приятным голосом, в черном сюртуке, в темном жилете, застегнутом наглухо, небрежно повязанном галстуке. Вместо высокопарного языка богов мы услышали простую ясную, обыкновенную и, между тем, – поэтическую, увлекательную речь!

Первые явления выслушали тихо и спокойно или, лучше сказать, в каком-то недоумении. Но чем дальше, тем ощущения усиливались. Сцена летописателя с Григорием всех ошеломила... А когда Пушкин дошел до рассказа Пимена о посещении Кириллова монастыря Иоанном Грозным, о молитве иноков «да ниспошлет господь покой его душе, страдающей и бурной», мы просто все как будто обеспамятели. Кого бросало

В усадьбе
Черткова расположился ныне
Новый театр

Без новодела
на Мясницкой
не обошлось

в жар, кого в озноб. Волосы поднимались дыбом. Не стало сил воздерживаться. Кто вдруг вскочит с места, кто вскрикнет. То молчанье, то взрыв восклицаний, напр., при стихах самозванца: «Тень Грозного меня усыновила». Кончилось чтение. Мы смотрели друг на друга долго и потом бросились к Пушкину. Начались объятия, поднялся шум. Раздался смех, полились слезы, поздравления.
<...> О, какое удивительное то было утро, оставившее сле-

ды на всю жизнь. Не помню, как мы разошлись, как докончили день, как улеглись спать. Да едва кто и спал из нас в эту ночь. Так был потрясен весь наш организм».

Так вспоминал чтение Пушкина историк и публицист Михаил Погодин.

Пушкин только что вернулся из многолетней ссылки. Чуть ли не первым делом он направил вызов на дуэль Федору Толстому-Американцу. Но того, к счастью, не оказалось в городе.

Знаменитый
в советские
времена магазин
«Фарфор-
Хрусталь»

Большой
Златоустинский
переулок как
пособие по
классической
архитектуре

Из Кривоколенного переулка вы раз – и вновь на улице. Да как удачно! Слева перед вами – роскошный фасад усадьбы Салтыковых-Чертковых, самого прекрасного здания Мясницкой, в ней теперь Новый театр обосновался, можно, значит, походить залами, где ходили Лев Толстой, Николай Гоголь, Александр Пушкин...

Справа впереди «Дом фарфора» все того же фабриканта Кузнецова, а этот дом выстроил для него Федор Шехтель.

Дальше «Библио-Глобус» и красивейший вид на Лубянскую площадь. На «Метрополь». На Политехнический музей. На «Детский мир». На Москву.

Или все-таки лучше удрачить от этого великолепия? Сохранить верность переулочкам? Взять да и свернуть в Большой Златоустинский? Какая там рюмочная раньше была... Эх... Теперь ресторан, конечно...

Зато в угловом доме на балконе третьего этажа смешной гном торчит, то ли из кубка пьет, то ли на дуде играет.

...И почему это Дом-музей Владимира Маяковского все еще закрыт и закрыт на ремонт? 🚧

СВИДАНИЕ С БОЛЬШИМ БРАТОМ

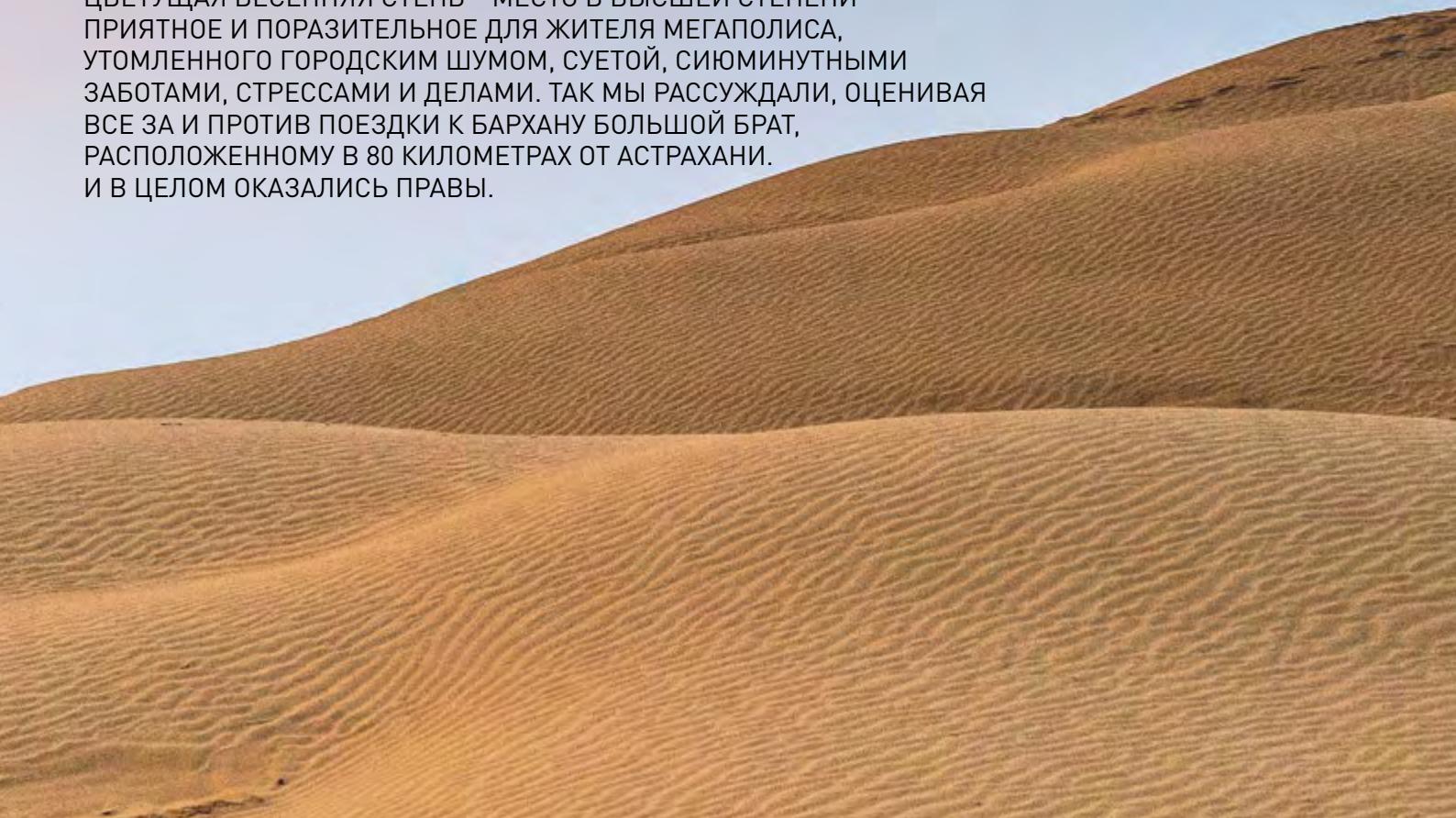
АВТОР

ЛАДА КЛОКОВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ЦВЕТУЩАЯ ВЕСЕННЯЯ СТЕПЬ – МЕСТО В ВЫСШЕЙ СТЕПЕНИ ПРИЯТНОЕ И ПОРАЗИТЕЛЬНОЕ ДЛЯ ЖИТЕЛЯ МЕГАПОЛИСА, УТОМЛЕННОГО ГОРОДСКИМ ШУМОМ, СУЕТОЙ, СИЮМИНУТНЫМИ ЗАБОТАМИ, СТРЕССАМИ И ДЕЛАМИ. ТАК МЫ РАССУЖДАЛИ, ОЦЕНИВАЯ ВСЕ ЗА И ПРОТИВ ПОЕЗДКИ К БАРХАНУ БОЛЬШОЙ БРАТ, РАСПОЛОЖЕНННОМУ В 80 КИЛОМЕТРАХ ОТ АСТРАХАНИ. И В ЦЕЛОМ ОКАЗАЛИСЬ ПРАВЫ.

НЕ УЧЛИ МЫ ТОЛЬКО одного: прелестей степной дороги. Точнее, фактического от-

сутствия таковой. Приличная асфальтированная дорога закончилась довольно быстро. И вот уже вокруг раскинулась безбрежная степь, где нет никаких указателей, так что оставалось только удивляться тому, как местные водители вообще могут здесь ориентироваться. Еще больше поражаешься, когда замечаешь рядом с грунтовкой пересекающиеся следы от колес мотоциклов и автомобилей. Оказывается,

с 2009 года в астраханской степи проходит ралли «Шелковый путь», а с 2011-го – гонка «Золото Кагана».

Половину пути внедорожник, на котором мы отправились любоваться закатом на бархан Большой Брат, прыгал по грунтовке так, что ему точно позавидовал бы большой рыжий кенгуру. В какой-то момент нам стало казаться, что рытвины и ямы никогда не закончатся. Общаться или спокойно глядеть в окно в таких условиях непросто, нужно все время быть начеку: то ловишь сумку с фотоаппаратурой, которая постоянно

норовит грохнуться на пол, то потираешь макушку после очередного «знакомства» с потолком автомобиля.

Однако все эти мелкие неудобства с лихвой искупали открывавшиеся вокруг прекрасные виды. Так что мы то и дело просили нашего водителя Никиту остановить машину, чтобы забраться на высокую обочину и полюбоваться раскинувшимися вокруг просторами.

А любоваться было чем. Степь – это удивительная равнина, на которой сливаются воедино первобытная мощь, какая-то по-таенная сила и неброская, но

Бархан Большой Брат расположен в 80 километрах от Астрахани

чарующая красота. Всего лишь несколько шагов по весеннеей упругой траве – и тебя заполняет всепобеждающее чувство свободы и воли. И вот уже откуда-то из глубин сознания всплывают вдруг строки Бальмонта: «День уходит в тень. Всюду степь и степь. // Ночь уходит прочь. Не проходит степь...» Только тут и понимаешь, что она, степь, и правда «не проходит». И четко осознаешь, насколько легко без памяти влюбиться в это открытое всем ветрам огромное пространство, настойчиво зовущее вдаль – к линии горизонта...

СТЕПНОЕ РАЗНОЦВЕТЬЕ

«Это вы правильно сделали, что приехали сюда весной», – говорит Никита. – Летом наша степь выгорает так, что становится практически желто-черной. Прямо как декорации к фильму об апокалипсисе. Да и моска не щадит. А весной – красота! И это еще здесь ковыль не зацвел. А когда зацветет, степь будет похожа на бескрайнее седое море. Подует ветер, и будто волны по степи бегут – глаз оторвать невозможно». Но и сейчас вокруг красота! В изумрудный ковер травы прихотливо вплетаются узоры,

вытканные степными цветами. И пусть они далеки от изысканности своих садовых родственников, но целые колонии мелких ромашек, заросли разноцветного тамариска, лимонно-желтые лютики, огоньки песчаных маков и редких крошечных горицветов выглядят лучше любой ухоженной клумбы. Весной одними из первых в астраханской степи зацветают маленькие двуцветковые тюльпаны, а также желтые, с острыми лепестками тюльпаны Биберштейна, которые часто называют «скифскими». Оба вида, кстати, занесены в Крас-

ную книгу, так что рвать их ни в коем случае нельзя. Впрочем, к чему вообще рвать цветы в дикой природе?

Чуть позже расцветают разноцветные дикие ирисы и тюльпаны Шренка. Правда, нам их застать не довелось, но жалеть об этом было незачем, ведь мы любовались и без того прекрасными пейзажами.

Яркие алые венчики маков хорошо заметны в зеленой траве. Не знаю, как вы, а я, когда вижу маки, всегда испытываю легкий трепет. Ведь цветы, о которых сложено множество захватывающих мифов и легенд, можно пересчитать по пальцам. К таким как раз и относятся маки.

Например, у многих народов существовало поверье, что маки в огромном количестве растут на тех полях, где разворачивались жестокие кровопролитные битвы. Древние греки считали мак цветком Персефоны – супруги Аида, молчаливого повелителя подземного царства мертвых. Они же были уверены, что мак – любимый цветок бога смерти Танатоса, которого изображали в виде прекрасного юноши с черными крыльями и в венке из маков. Говорят, царь Нума Пом-

пилий, сменивший Ромула на римском престоле, велел вместо человеческих голов приносить в жертву Юпитеру головки мака. В Бельгии мак называли «цветком привидений», считая, что он... высасывает кровь. А в некоторых регионах Британии до сих пор живо суеверие, защищающее вносить в дом цве-

ты мака – иначе быть беде. Да и в европейском искусстве мак в основном ассоциируется с вечным сном, злом и смертью. Однако в христианстве он символизирует самопожертвование Иисуса Христа, потому на живописных полотнах Спасителя нередко изображали в венке из маков. А на юге Франции маками до сих пор

Степь завораживает своей бескрайностью

О маках сложено немало легенд и преданий

Солончаки
в астраханской
степи –
не редкость

украшают церкви в праздник Сочествия Святого Духа.

В противоположность европейской традиции славяне считали мак «цветком зари» и сделали его непременным атрибутом своих свадебных обрядов. Алье головки украшали венки подружек невесты и одежду дружки жениха, а семена на мака наделялись способностью защищать людей от нечистой силы: их щедросыпали в обувь новобрачных и осипали ими молодоженов...

А разве можно не залюбоваться фиолетово-розовыми остров-

ками тамариска, который здесь называют «астраханской сиренью»? Даже не верится, что этот миниатюрный вечнозеленый кустарник может вырасти в настоящее дерево высотой в несколько метров. Тамариск, или гребенщик, – необыкновенно живучее растение, способное не только спокойно переносить серьезные перепады температуры, но и сдерживать натиск песков. Правда, он же становится причиной появления солончаков, поскольку активно способствует засолению почвы. Между прочим, этот «соленый разбой-

ник» пользовался большим почетом в Шумере, где его уподобляли мировому древу. А в Вавилоне из его древесины делали ритуальные ножи жрецов. Священным тамариску считалася не только в Древнем Египте и Древней Греции, но и в Персии: в «Шахнаме» («Книга царей») от стрелы из тамариска гибнет один из героев эпоса – богатырь Исфандияр. Не раз тамариск упоминается и в Ветхом Завете, а известный в Средневековье персидский философ и врач Авиценна рекомендовал применять повязки с листьями тамариска для лечения ран и ожогов...

Рядом с красными маками, звездочками ромашек и благородным тамариском совсем незаметными кажутся скромная верблюжья колючка, молодой чертополох и масса других трав и цветов, запах которых плавает в дрожащем от жары степном воздухе. И, кажется, если сесть в траву и прислушаться, то безраздельно хозяйствующий здесь ветер может рассказать еще немало легенд и преданий о степных цветах...

Однако нам пора двигаться дальше.

Скромные
ромашки цветут
в степи целыми
колониями

ЧАБАНСКАЯ ТОЧКА

Когда впереди показались старые разрушенные строения, Никита резко затормозил: «Хотите посмотреть на заброшенную чабанскую точку?» Вокруг – ни души. Только высоко в голубом бездонном небе плавно скользит большая хищная птица.

Гулять вокруг «заброшки» нужно осторожно: в траве можно наткнуться на черепа и кости овец, коров или лошадей. Когда это происходит, то в голову почему-то лезут мысли о том, что астраханская степь, будто мудрый аксакал, хранит память о жарких схватках, хрипящих в бешеной скачке конях, окровавленных копьях и саблях вольных кочевников. Помнит она, наверное, о диких сарматах, хитроумных хазарах, воинственных печенегах, не знающих пощады монголах и нестигаемых славянах, в конце концов оттесивших эти земли...

Старая чабанская стоянка впечатлила. Крыша огромной кошары сильно проходилась, а остатки ограды загона держатся на честном слове. Крепче всех выглядит домик для ча-

бана, аккуратно сложенный из каменных блоков.

Работа у чабанов тяжелая: ранний подъем, выгон скота из кошары на выпас, каждый час контроль за отарой с помощью бинокля – вдруг заявятся степные волки? А потом еще нужно собрать стадо, чтобы загнать овец обратно в кошару.

На первый взгляд все просто. Но попробуйте проделать все это в одиночку. Не говоря уж о том, что все дела по хозяйству нужно тоже выполнять самому. Да, быт у чабана, конечно, незатейливый, но все же легким его не назовешь. Хотя, с другой стороны, наверное, приятно готовить пищу на огне да

Заброшенная чабанская стоянка в степи

Когда-то в этой кошаре содержали большую отару

Памятник героям
28-й армии,
остановившим
наступление
гитлеровцев

любоваться каждый день бескрайней степью прямо из окна своего дома...

«Если вы в степи видите нагруженную по самую крышу стаеньку «Ниву» или «Ладу» – значит, встретили чабана, который направляется на свою стоянку, – объясняет Никита. – На этих точках чабаны проводят большую часть года, чаще всего в одиночку. Обычно в стаде у них бывают не только овцы и лошади, но и коровы. И даже верблюды».

ПАМЯТЬ О ГЕРОЯХ

В ровной как стол степи этот памятник заметен издалека: у обочины дороги за скромной оградкой стоит на бетонном кубе традиционная воинская пирамидка, выкрашенная «серебрянкой» и увенчанная красной звездой. К прутьям оградки привязаны живые и искусственные цветы. На пирамидке – аккуратная табличка: «Памяти воинов 28-й армии, стоявших насмерть на подступах к г. Астрахани в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945».

Где-то в этом районе проходил гигантский противотанковый

ров – так называемый Астраханский оборонительный обвод, который с ноября 1941-го по июль 1942 года рыли лопатами в основном женщины и подростки.

В августе 1942-го, когда гитлеровские войска оккупировали Элисту, угроза потери Астрахани, которая к этому времени уже подвергалась немецким авианалетам, стала реальной. Но город, явившийся стратегическим транспортным узлом на перекрестке водных и железнодорожных путей, нужно было защитить любой ценой. Ведь в случае полной оккупации Астрахани промышленные регионы Центральной России были бы отрезаны от поставок с юга страны большей части нефти, газа, руд, продовольствия.

В сентябре 1942 года в Астрахани была сформирована 28-я армия, командующим которой был назначен генерал-лейтенант Василий Филиппович Герасименко. Ее часто называют «Астраханской», ведь в армии служили тысячи жителей области. Любопытная деталь: из-за нехватки транспортных средств 28-й армии передали

несколько сотен верблюдов. Большинство из них погибли во время войны, но некоторые умудрились дойти вместе с войсками до Берлина! В 2010 году в небольшом городке Ахтубинск Астраханской области был поставлен памятник советскому солдату и двум верблюдам – Мишке и Машке, которые в 1945-м добрались до столицы Третьего рейха.

Именно 28-я армия в октябре 1942 года остановила в здешних степях немецкие войска, сорвав попытки гитлеровцев перерезать железнодорожную магистраль Кизляр – Астрахань и выйти к устью Волги. А в декабре освободила Элисту и двинулась к Ростову-на-Дону. Дальше были бои за Донбасс. Затем 28-я армия участвовала в Мелитопольской, Люблин-Брестской, Пражской наступательных операциях, сражалась в Кёнигсберге и участвовала в штурме Берлина...

Мы молча стояли у маленького памятника павшим героям, многие из которых пока не найдены и все еще лежат в астраханской степи. Там, где они погибли, защищая свою страну...

СОЛЬ ЗЕМЛИ

Иногда среди сочной степной зелени виднелись большие странные бело-голубые пятна. Солончаки! Как не остановиться хотя бы у одного из них?

Солончаки образуются в тех местах, где содержание соли в грунте заметно выше, чем в любых других почвах. Во время дождей они превращаются в мелководные соленые озера, которые пересыхают в жару и покрываются соляной коркой, превращаясь в своего рода мертвую зону.

Первое впечатление от солончака – удивление. Будто участок весенней степи щедро припоршило инеем. Соль покрывает все вокруг плотным слоем, поблевавшие земля и камни сияют ледяным блеском.

Кажется, что жизнь на этом солончаке полностью остановилась: ни кустика, ни травинки, ни норки сусликов, ни птичьего гнезда. Только ветер иногда поднимает еле заметные, легкие белые облачка, и тогда танцующие кристаллы соли искрятся в лучах солнечного света. Хотя можно увидеть солончаки, на которых все же встречаются хильные кустики. Такие растения на-

Большой солончак в астраханской степи выглядит как поле, припощенное инеем

Случайно занесенная ветром на солончак ветка становится довольно тяжелой из-за покрывающего ее слоя соли

зывают «галофитами», то есть «любителями соли». Это, к примеру, некоторые виды тамариска, полынь черная, сарсазан, саксаул черный.

Соль громко хрустит под ногами, будто в сильный мороз бредешь по снегу. «Ступайте осторожно! – предупреждает Никита. – Нужно идти так, как ходят по тонкому льду. Тут можно увлечься и не заметить, что верхний слой соли стал хрупким. И тогда солончак быстро

затянет ногу. Ботинка вы точно лишишьесь. У меня однажды так и было. Кроссовку утянуло, пришлось возвращаться домой в забавном виде: на одной ноге кроссовка есть, на другой – нет». Мы нашли на солончаке небольшую ветку, видимо, когда-то занесенную сюда ветром. «Засолилась» она так, что внешне напоминала большой красивый коралл. На вес ветка оказалась неожиданно тяжелой из-за покрывавшего ее густого слоя соли.

Вокруг бархана Большой Брат раскинулась настоящая пустыня

Последние метров 200 до бархана нужно идти пешком

ЦАРСТВО ПЕСКА

Ближе к вечеру мы наконец добрались до бархана Большой Брат.

Только что еще любовались зеленой степью и вдруг оказались в настоящем царстве песка! Внедорожник остановился приблизительно в 200 метрах от бархана, остальной путь нужно было пройти пешком. Нас предупредили, что иногда на бархан поднимаются степные лисы, привыкшие к тому, что туристы их подкармливают. Например, бананами, которые рыжим bestиям привлекают по вкусу. Так что мы прихватили с собой пару бананов в надежде поближе познакомиться с местными обитателями и начали подъем на бархан.

С каждым шагом ноги все глубже увязают в песке. Сухой и чистый, он слегка поскрипывает под ногами и осыпается по склону. Иногда в нем попадаются мелкие ракушки, подсказывающие, что в совсем далекие времена здесь плескалось море.

По пути рассматриваем следы тех, кто шел впереди нас. По ним видно, что многие снимали

ют кроссовки и ботинки и поднимаются на бархан босиком. Правда, вечером песок быстро охлаждается и ходить по нему без обуви не так уж и приятно. На половине пути останавливаемся и рассматриваем красавицейшую эоловую рябь – мимиантурные песчаные волны на склоне бархана, образовавшиеся под воздействием ветра. Оглядываемся и замечаем, что цепочки наших следов в начале подъема ветер уже заметает песком. Здесь он заметно сильнее, чем в степи, потому форма бархана довольно часто меняется. Говорят, что образовался Большой Брат из-за того, что на этом участке степи овцы уничтожили всю траву, верхний слой почвы больше ничто не удерживало и она была поглощена песками. А имя бархану придумали туристы. Астраханцам оно понравилось – так и прижилось. Высота Большого Брата – чуть более 20 метров. Конечно, его не сравнишь с самыми высокими барханами в иранской пустыне Деште-Лут (407 м) и китайской Алашани (405 м). Или с высочайшим барханом России в Дагестанском заповеднике,

который носит имя Сары-Кум (262 м). Но Большой Брат удивительно красив! Да и виды с него открывают фантастические. Особенно на закате. Ну, вот мы и на вершине. Погуляв по ней, садимся на песок и, осматривая округу, ждем, когда солнце начнет уходить за горизонт. Кстати, отсюда видно, как пески и степь борются между собой, по сантиметрам отвоевывая друг у друга пространство. Где-то степная растительность явно идет в наступление, а где-то пески, засыпая кусты, захватывают степь, превращая ее в пустыню...

В незаметно подкравшихся сумерках песок, который при дневном свете имеет цвет охры, бледнеет, приобретая какой-то сизый оттенок. Диск солнца неожиданно быстро опускается к горизонту, постепенно становясь оранжево-красным. Его лучи пронизывают нависшие над степью облака и окрашивают их во все оттенки желтого. А широкая полоса неба у горизонта вдруг становится ярко-лиловой. Потрясающее буйство красок!

Наблюдая за закатом с вершины Большого Брата, нужно не пропустить те секунды, когда солнце окончательно опустится за горизонт: в этот момент кажется, будто на Землю обрушивается тишина и все вокруг замирает. Даже птиц не слышно. Только ветер сдувает с бархана небольшие ручейки песка да треплет скучную растительность у отвесного склона Большого Брата...

Но вот уж и пришло время уходить. Посетив на то, что хитрые лисы так и не появились на бархане, мы перекусили припасенными бананами и спустились к машине. В Астрахань мы возвращались уже в темноте. Пока машина преодолевала знакомые нам ямы и рытвины, Никита рассказывал о степных зайцах, выскакивающих на грунтовку и бегущих в свете фар, любопытных ежах и сусликах, столбиками замирающих на обочинах, словно часовые. Но с животными в этом путешествии нам явно не везло: никого из них мы так и не встретили. Только уже на въезде в Астрахань прямо перед машиной пролетела огромная белая сова...

В закатном свете эоловая рябь на песке выглядит очень эффектно

Подписывайтесь на журнал

РусскийМир.RU

Во всех почтовых отделениях России:

через электронный каталог
Почты России (через оператора).
Подписной индекс ПН363

Через интернет-подписку:

электронный каталог «Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

электронный каталог Почты России:
<https://podpiska.pochta.ru/press/PN363>

электронный каталог
с почтовой и курьерской доставкой
АП «Деловая пресса»
на сайте www.delpress.ru

электронный каталог
интернет-магазина подписных изданий
на сайте www.mymagazines.ru

электронный каталог с почтовой
доставкой АП «Урал-Пресс»
на сайте www.ural-press.ru

За рубежом:

электронный каталог агентства
«Соотечественник» на сайте
www.sootechestvennik.agency

электронный каталог
«Экспотрейд»
на сайте www.expotrade.su/ru

Корпоративная подписка (доставка курьером):

электронный каталог
«Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

Читайте журнал на сайте
<https://rusmir.media>

ФОНД РУССКИЙ МИР

117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 13, корпус 2
www.russkiymir.ru